

А. А. ЗАЛИЗНЯК

ГРАММАТИЧЕСКИЙ
ОЧЕРК
САНСКРИТА

СОДЕРЖАНИЕ

Общие сведения	787
Фонетика и графика	788
Фонология	795
Морфонология	798
Морфология	821
Словообразование	865
Некоторые сведения из синтаксиса	879
Краткие сведения о ведийском ударении	884
Замечания о лексике санскрита	891
Грамматические описания и словари	894

§ 1. Санскрит (sanskṛta „обработанный, доведенный до совершенства“) — литературный древнеиндийский язык. Принадлежит к индийской группе индоевропейских языков. Язык богатейшей литературы. Используется в Индии в ряде областей культурной жизни до настоящего времени.

Более архаичную и менее нормализованную в грамматическом отношении форму того же языка представляет собой так наз. ведийский язык, т. е. язык вед — древнейшего литературного и религиозно-философского памятника Индии.

Термин „санскрит“ может использоваться в узком смысле (не включающем ведийский) и в широком (включающем как собственно санскрит, так и ведийский).

Разновидности собственно санскрита: эпический санскрит — язык великих эпических поэм „Махабхарата“ и „Рамаяна“; классический санскрит — язык остальной художественной, а также религиозно-философской, научной и иной литературы. Особо стоит так наз. буддийский санскрит, существенно отклоняющийся от норм классического санскрита под среднеиндийским влиянием.

Хронологически формирование вед и примыкающей к ним литературы может быть отнесено (приблизительно) к концу II — середине I тысячелетия до н. э., эпоса — в основном ко второй половине I тысячелетия до н. э. Литература на классическом санскрите создается со второй половины I тысячелетия до н. э. и достигает расцвета в I тысячелетии н. э.

Древнеиндийские лингвисты (прежде всего Панини, 5—4 вв. до н. э.) дали исключительно глубокое и совершенное грамматическое описание санскрита. Индийская грамматическая традиция и в настоящее время оказывает существенное влияние на структуру грамматических описаний и словарей; из нее почерпнуто большое количество употребляемых в санскритологии терминов.

В настоящем очерке описывается санскрит в узком смысле (эпический и классический). Некоторые сведения о ведийском даются в примечаниях и в §§ 221—238.

ФОНЕТИКА И ГРАФИКА

Звуковой состав

§ 2. Древнеиндийская графика (система *деванáгари* или другие, эквивалентные ей) фиксирует санскритский текст на фонетическом уровне (т. е. разными знаками в ней передаются не только разные фонемы, но в ряде случаев и разные аллофоны одной фонемы). Таким образом, принятая в санскритологии латинская транслитерация *деванагари* — это один из возможных видов фонетической транскрипции санскрита. Знаки этой транслитерации суть символы санскритских звуков (не фонем).

Ниже перечислены звуки, различаемые в древнеиндийской графике (и, следовательно, в транслитерации). Фонетические пояснения отражают предполагаемое произношение эпохи формирования норм классического санскрита (т. е. примерно эпохи Панини), насколько оно может быть восстановлено на основании древнеиндийских фонетических описаний, современного произношения санскрита в Индии (которое, впрочем, различно в разных частях страны и в разных школах) и других косвенных источников. Пояснения носят упрощенный характер: указываются сходные звуки русского или западноевропейских языков; разумеется, совпадение этих звуков с санскритскими обычно неполное.

§ 3. **Гласные.** Простые гласные: краткие *a, i, u*; долгие *ā, ī, ū, e, o* (долгота *e* и *o* в транслитерации не отмечается, поскольку соответствующих кратких гласных нет). Сходны с русскими *a, u, y, э, о* (если не считать различий по долготе—краткости).

Дифтонги: *ai, au*. Сходны с дифтонгами в нем. *fein, Haus*, англ. *fine, house*.

Слогообразующие плавные: *r, ř, l* (древнеиндийские грамматисты рассматривают также звук „*l* долгое“, но он реально не встречается). Звук *r* сходен со слогообразующим *p* в русск. *бодрстай* (см. также ниже о согласной *r*); *ř* — то же с долготой. Звук *l* сходен со слогообразующим *l* в англ. *able, settled*.

§ 4. **Согласные.** Приводимая ниже таблица в основном соответствует индийской грамматической традиции (отклонение лишь в том, что выделен особый ряд гортанных).

Из шумных смычных *k, g, t, d, p, b* сходны с русск. *к, г, т, д, п, б*; *c* — русск. *ч, j* — слитное *дж* (англ. *j*). Церебральные отличаются от зубных тем, что кончик языка завернут назад и язык нижней стороной прикасается к переднему нёбу; на слух *t, d* несколько сходны с англ. альвеолярными *t, d*. Придыхательные отличаются от соответствующих непридыхательных тем, что основной взрывной элемент сопровождается здесь слабым звуком типа англ. *h* — глухим после глухого основного элемента и звонким после звонкого.

	Шумные смычные				Сонанты		Шумные фрикативные	
	глухие		звонкие					
	непридыхательные	придыхательные	непридыхательные	придыхательные	носовые	неносовые	глухие	звонкие
Гортанные							ḥ	h
Гуттуральные (заднеязычные)	k	kh	g	gh	ṅ			
Палатальные	c	ch	j	jh	ñ	y	ç	
Церебральные	ç	çh	d	dh	ṅ	r	s	
Зубные	t	th	d	dh	n	l	s	
Губные	p	ph	b	bh	m	v		

Носовые: *m, n* — русск. *м, н*; *ṅ* — англ. *ng*; *ñ* — русск. мягкое *н'*; *ṅ* — церебральное *н*.

Неносовые сонанты: *y* — русск. *й*, англ. *y*; *r* — церебральное *p* (вероятно, было акустически несколько сходно с англ. *r*); *l* — англ., нем., франц. *l*; *v* — русск. *в*, англ. *v* (однако после согласной, возможно, звучало как англ. *w*).

Шумные фрикативные: *s* — русск. *с*; *ç* — церебральный звук, близкий к русск. *ш*; *ç* — палатальный звук, близкий к русск. мягкому краткому *ш'* (например, в *сообщник, общность*), польск. *ś*; *h* — звонкое нем или англ. *h*; *ḥ* (так наз. висарга) — глухое нем. или англ. *h*.

Примечание. Двухбуквенная запись для обозначения придыхательных практически недвусмысленна, поскольку сочетания шумной согласной с обычным *h* в санскрите внутри слова невозможны (и даже на стыке слов встречаются чрезвычайно редко; см. § 43, п. 1).

§ 5. Помимо собственно согласных, графикой отражается также лишенный смычки носовой призвук после гласной — так наз. ану с в а́ р а. В транслитерации ану с в а́ р а обычно передается через *m* с точкой: *m̐* или *m̐* (в настоящем очерке *m̐*). Но иногда из практических соображений (ср. § 7) она передается двойкой, в зависимости от происхождения: как *m̐*, если она происходит из *m* (по § 39, п. 1 и § 43, п. 3), как *m̐* — в прочих случаях (в частности, так в корпусе настоящего словаря).

§ 6. Выше перечислены все звуки, различаемые средствами деванагари в наиболее обычном типе изданий текстов эпического и классического санскрита. Отметим

также некоторые звуки, выделяемые средствами деванагари лишь в более специальных случаях.

Так называемая *ануна́сика* фонетически очень близка к анусваре: она представляет собой назализацию предшествующей гласной. В большинстве изданий (и в настоящем словаре) эта звуковая единица передается в деванагари так же, как анусвара; соответственно она не отличается от анусвары и в транслитерации (в частности, так в настоящем очерке). В некоторых изданиях, однако, для передачи анунасики используется особый знак деванагари $\overset{\sim}{}$ (см. § 10, п. 5, примеч.), который в этом случае транслитерируется как m^{\sim} . Анунасика встречается почти исключительно в случаях, указанных в § 43, п. 2.

В ведах встречается звук „*l* церебральное“; в собственно санскрите ему соответствует *d*.

Средствами деванагари теоретически могут быть переданы назализованные *l*, *v*, *y*; в обычных изданиях, однако, первому соответствует сочетание ml (или $m^{\sim}l$, если в издании различаются m и m^{\sim}), двум последним — просто m .

В части рукописей на месте *h* различаются (в зависимости от позиции) три единицы — *h*, гуттуральный фрикатив χ и губной фрикатив φ (ср. соответствующие пустые места в таблице согласных).

§ 7. Так же, как в случае с латынью и другими древними языками, при устном воспроизведении санскритского текста обычно допускается ряд фонетических условностей, приближающих произношение санскритских звуков к родному языку читающего.

В частности, в русской традиции φ принято читать как *ш* или как мягкое *ш'*, *s* — как *ш*, *r* — как *p*, *h* — как *x* (или ослабленное *x*). Придыхательные могут воспроизводиться как сочетания основного взрывного элемента с *x* (в случае глухих) и с озвонченными *x* или *h* (в случае звонких). Церебральные могут воспроизводиться как зубные, анусвара — как *m* или *n* (в таком же распределении, как при транслитерации анусвары через m или n , см. § 5). Долгие и краткие гласные могут при чтении не различаться.

В большинстве индийских школ санскрита *r*, \bar{r} , *l* принято читать соответственно как *ri*, *rī*, *li* (или *lri*); распространено также чтение φ как *s*. Такое чтение *r*, \bar{r} , *l*, φ допускается также в западноевропейской традиции.

§ 8. Наиболее распространенные отклонения от используемой здесь системы транслитерации:

- 1) $\acute{s} = \varphi$; $sh = \varphi$;
- 2) $\bar{a}i = ai$; $\bar{a}u = au$; $\bar{e} = e$; $\bar{o} = o$;
- 3) $\acute{n} = \bar{n}$; $\eta = \acute{m}$ (о m и n см. также § 5); $n^{\sim} = m^{\sim}$.

Ударение

§ 9. В ведийском языке существовало разноместное подвижное тоническое ударение, которое отражалось в графике. В послеведийский период никаких знаков ударения в графике не используется; повидимому, древнее тоническое ударение постепенно утратилось (хотя вопрос о том, когда это произошло, остается спорным). Таким образом, место древнего ударения (знаки ' и ` в словаре) известно только для слов, засвидетельствованных в ведийском.

В настоящем очерке ударение не отмечается (поскольку он отражает язык послеведийского периода). Сведения о ведийском ударении даны отдельно, в §§ 221—238.

При современном устном воспроизведении санскрита (кроме стихотворных текстов) к нему обычно применяют латинское правило ударения, а именно: в двусложных словах ударение на первом слоге; в многосложных оно на предпоследнем слоге, если этот слог долгий¹, в противном случае — на третьем от конца. Однако наряду с этой системой в русской традиции допускается также (по крайней мере, для части слов) акцентуация, воспроизводящая ведийскую.

При чтении санскритских стихотворных текстов (так же, как латинских и древнегреческих) в русской традиции ударение принято использовать как средство условной передачи стихотворного размера (а не ударений отдельных слов), а именно, как ударные читаются слоги, стоящие на так наз. сильных местах стихотворных стоп, независимо от того, должны ли эти слоги нести ударение в прозаическом тексте.

Графика

§ 10. Основной вид письма, используемый для записи санскрита, — графическая система *деванага́ри*. Направление письма — слева направо. В рукописях слова внутри фразы (в поэзии — внутри стиха) пишутся слитно. В изданиях принято, однако, оставлять пробел после слов, оканчивающихся на гласную (кроме случаев слияния по § 41), *m̐* или *h̐*.

Два типа звуковых последовательностей передаются в деванагари простыми знаками.

1. Отдельные гласные (не после согласной):

अ (अ) *a*, आ (आ) *ā*, इ *i*, ई *ī*, उ *u*, ऊ *ū*, ऋ *r̥*, ॠ *r̄*, लृ *l̥*, ए *e*, ऐ *ai*, ओ *o*, औ *au*.

2. Сочетания „согласная + а“:

क *ka*, ख *kha*, ग *ga*, घ *gha*, ङ *ṅa*,
च *ca*, छ *cha*, ज *ja*, झ *jha*, ञ *ña*,

¹ Т. е. если гласная этого слога долгая или если она отделена от гласной следующего слога более чем одной согласной.

ट *ṭa*, ठ *ṭha*, ड *ḍa*, ढ *ḍha*, ण (ण) *ṇa*,
 त *ta*, थ *tha*, द *da*, ध *dha*, न *na*,
 प *pa*, फ *pha*, ब *ba*, भ *bha*, म *ma*,
 य *ya*, र *ra*, ल *la*, व *va*, श *ṣa*, ष *ṣa*, स *sa*, ह *ha*.

Прочие типы звуковых последовательностей передаются составными знаками (которые в принципе можно расчлениить на элементы, имеющие самостоятельное звуковое значение).

3. Согласная + гласная (кроме *a*). Образец с *k*: का *kā*, कि *ki*, की *ki*, कु *ku*, कू *kū*, कृ *kr*, कर् *kr̥*, क्क *kk*, के *ke*, कै *kai*, को *ko*, कौ *kau*

Особые случаи रु *ru*, रू *ru*, र्र *rr*, हु *hu*, हू *hū*, ह्र *hr*; NB также शु (или शु) *ṣu*, श्र (или श्र) *ṣr*.

4. Согласная без гласной (обычно в конце фразы или стиха). Используется значок (вирáма): क् *k*, म् *m*, द् *d* и т. д.

5. Передача анусвары (*m*) и висарги (*h*) после гласной. К знаку типа 1, 2 или 3 добавляется *ṃ* (сверху) для передачи *m*, *ḥ* (справа) — для *h*. Примеры: अं *am*, किं *kim*, कः *kaḥ*, तुः *tuḥ*.

Примечание В изданиях, различающих анусвару и анунасику (§ 6), для передачи анунасики служит надстрочное *ṅ*: कं *kaṅ* (*kam*)

6. Передача сочетаний согласных. Сочетанию согласных соответствует лигатура (см. § 11); гласная после такого сочетания (или ее отсутствие) передается по общим правилам (пункты 2—5). Примеры: त्क *tka*, स्तिः *stih*, स्त *st*.

Непрерывная звуковая цепь, образующая фразу или слово, записывается с помощью знаков деванагари так: первый знак передает начальный отрезок звуковой цепи до ближайшей гласной включительно (а если за данной гласной непосредственно следует звук *m* или *h*, то со включением и этого звука); далее по этому же принципу строятся последующие знаки; отрезок, передаваемый последним знаком, может оказаться без гласной. Таким способом любая звуковая цепь однозначно и без остатка делится на отрезки, передаваемые знаками, описанными в пунктах 1—6. Примеры: *chetsyāmaḥ* „рассечем“ — *che-tsyā-maḥ* छेत्स्यामः; *asmāt kulāt* „из этого рода“ — *a-smā-tku-lā-t* अस्मात्कुलात्.

Лигатуры

§ 11. В лигатуры (связные написания) объединяются знаки типа 2 (§ 10). При этом в одних случаях используется знак целиком, в других — его характерная часть, т. е. то, что он содержит помимо верхней горизонтальной черты, а также „ствола“ (основной вертикальной черты), если таковой имеется.

Правильная горизонтальная лигатура для двух согласных строится слева направо и состоит из характерной части знака 1-й согласной и полного знака 2-й согласной. Примеры: ख्य *khya*, ग्म *gma*, च्छ *ccha*, ज्ज *ja*, त्म *tma*, त्क *tka*, ध्य *dhya*, न्ध *ndha*, प्स *psa*, म्ब *mba*, स्व *sva*, स्क *ska*, स्थ *stha*.

Правильная вертикальная лигатура для двух согласных строится сверху вниз и состоит из полного знака 1-й согласной и либо а) характерной части знака 2-й согласной (если знак 1-й согласной имеет ствол), либо б) полного знака 2-й согласной (в противном случае): Примеры: а) क्क *kka*, क्ल *kla*, च्च *c̄ca*, छ *̄cca*, त्त *tta*, न्न *na*, प्त *pta*, प्त *pla*, स्त *sna*; б) ङ्क *̄nka*, ङ्ग *̄nga*, च्च *̄c̄va*, द्द *̄tta*.

Выбор типа лигатуры в принципе определяется следующими правилами: 1) если знак 1-й согласной имеет ствол, а у знака 2-й согласной характерная часть не касается верхней горизонтальной черты, то допустимы оба типа лигатур, например, म्ल = म्ल *mla*; 2) если 2-я согласная — *m* или *y*, лигатура горизонтальна; 3) в прочих случаях лигатура горизонтальна, если знак 1-й согласной имеет ствол, и вертикальна, если это не так. Однако в современных изданиях (в частности, в настоящем словаре) по типографским причинам многие вертикальные лигатуры могут заменяться горизонтальными (или даже записями со знаком вирама, см. § 13, конец).

§ 12. Особые случаи построения двучленных лигатур:

1. *r* перед согласной передается надстрочным ^ˆ, например: र्क *rka*, र्ते *rte*, र्ण *rnām*.
2. *r* после согласной передается наклонным штрихом в левой нижней части знака, например: ग्र *gra*, द्र *dra*, प्र *pra*, भ्र *bhra*, स्र *sra* С дополнительными особенностями: क्र *kra*, त्र *tra*, श्र *śra*, छ्र *chra*, द्र *dra*, ठ्र *thra*, ड्र *dra*, ढ्र *dhra*, ङ्र *ñra*, ह्र *hra*.
3. Нерасчленимые лигатуры. क्ष *kṣa*, ज्ञ *ḡna*; сильно измененные: त्त *tta* (ср. त्र *tra* выше), क्त *kta*, ष्ट (или षट्) *ṣṭa*, श्ट (или शट्) *ṣṭha*.
4. *ç* + согласная: обычно берется видоизмененный вариант знака *ça*, например: श्र *çca*, श्र *çva* (ср. श्र *śra*, а также शु *çu* и др. выше).
5. *d, h* + согласная: च *dma*, द्य *dya*, द्ग *dga*, द्व *dva*, द्ब *d̄ba*, द्द *dda*, द्ध *ddha*, द्भ *dbha*; ह्य *hma*, ह्य *hya*, ह्व *hva*, ह्ल *hla*, ह्ल *h̄ṣa*.
6. Согласная + *m, y*. क्म (или क्म) *kma*, क्य (или क्य) *kya* (ср. также *dma, hma, dya, hya* выше).
7. Вопреки § 11, *k* сохраняет ствол: कथ *ktha*, कण *kṇa* и т. д. (ср. также *kma, kya* выше).

В начертании лигатур возможны некоторые вариации.

§ 13. При сочетании более двух согласных лигатура для первых двух согласных связывается по общим правилам со знаком 3-й согласной и т. д. Например, лигатура न्य *ntrya* возникает так: 1) न + त → न्त; 2) न्त + र → न्त्र; 3) न्त्र + य → न्य. Начальное *r* на вид остальных элементов лигатуры не влияет: र्त्र *rtra*, र्क *rka*. Примеры многочленных лигатур: श्च्य *çcyā*, प्सव *psvā*, त्व *ttva*, क्ष *kṣma*, क्य *ktrya*. त्स्य *tsnyā*, ङ्क *̄n̄kta*, द्ग *d̄gṛa*.

Вместо сложных лигатур допускается также написание со значком вирама, например: द्भ्य *dbhya*, इक्त *ikta*, ठ्व *thva*.

§ 14. Прочие знаки деванагари.

Цифры: १ 1, २ 2, ३ 3, ४ 4, ५ 5, ६ 6, ७ 7, ८ 8, ९ 9, ० 0. Пример записи числа: १९०६ 1906

Знак ऽ (так наз. *avagraha*), в транслитерации передаваемый апострофом, ставится на месте *a*, выпавшего по правилам § 42, п. 1 и § 44, п. 5 после *e* или *o*, например: को ऽहम् *ko 'ham* „кто я“ (где *'ham* из *aham*).

Знак сокращения ° играет ту же роль, что точка в *см* и т. п. и дефис в записи типа *побеждаю, -ешь*. Знаки пунктуации | и || приблизительно соответствуют точке с запятой и точке. В стихах || ставится в конце строфы, | — в конце полустрофы.

Расположение слов в словаре

§ 15. Последовательность, в которой слова помещаются в словарь, определяется непосредственно их звучанием и не зависит от возможных вариаций написания в деванагари (ср. § 13). Эта последовательность такова, что будучи представлены в латинской транслитерации, санскритские слова оказались бы расположенными по обычному европейскому алфавитному принципу, однако с тем отличием, что, во-первых, используется особый (не латинский) алфавитный порядок знаков, во-вторых, *ai*, *au* и сочетания с *h* выступают в роли единых знаков алфавита. Этот алфавитный порядок таков:

a, ā, i, ī, u, ū, r, ṛ, ḷ, e, ai, o, au,
m, ḥ,
k, kh, g, gh, ṅ,
c, ch, j, jh, ñ,
t, tḥ, d, dh, n,
i, th, d, dh, n,
p, ph, b, bh, m,
y, r, l, v, ṣ, s, h.

Особые случаи. 1. С точки зрения порядка слов в словаре анусвара (*m̐*) перед шумной смычной и носовой приравнивается к носовой согласной соответствующего ряда; например, *m̐k* приравнивается к *ṅk*, *m̐ch* — к *ṅch*, *m̐d* — к *ṅd*, *m̐dh* — к *ṅdh*, *m̐m* — к *mm*. Так, संख्या *saṅkhyā* помещается после सङ्का *saṅkā* и перед सङ्ग *saṅga*. В то же время, например, संसार *saṁsāra* (где *m̐* перед фрикативной) стоит раньше, чем सकृत् *sakṛt*.

2. Сочетания *hç*, *hs* и *hs* приравниваются соответственно к *çç*, *çs* и *ss*, например, निःशेष *niḥṣesa* стоит позже, чем निवेदन *nivedana*.

Эти особенности связаны с возможностью колебаний (частью фонетических, частью чисто графических) между *m* и обычными носовыми (ср. § 43, п. 3) и между *h* и *ç*, *s*, *s* (ср. § 44, п. 2).

ФОНОЛОГИЯ

Сочетаемость звуков

§ 16. В приводимых ниже таблицах сочетаемости звуков плюс означает, что соответствующий тип сочетаний возможен, минус — что он невозможен. Как частный случай сочетания рассматривается положение звука перед паузой (т. е. в нормальном случае в конце фразы).

На сочетаемость звуков влияет деление фразы на слова, точнее — на единицы, которые ниже (§ 24) обозначены как морфонологические словоформы. На стыках таких единиц сочетаемость звуков существенно иная, чем внутри этих единиц. Это различие отражено в таблицах; однако для упрощения морфонологические словоформы названы в настоящем разделе просто словами.

Сочетаемость звуков тесно связана с правилами §§ 32—46.

§ 17. Сочетаемость шумных согласных с последующим звуком.

1-й элемент сочетания	2-й элемент сочетания		Гласная или сонант		Шумная согласная		Пауза
	принадлежащие тому же слову	начинающие сле- дующее слово	звонкая	глухая			
<i>g, d, d, b</i>	+	+	+	—	—		
<i>k, t, t, p</i>	+	—	—	+	+		
смычные придыхательные и <i>c, j, h</i>	+	—	¹ —	¹ —	—		
<i>ç, s, s</i>	+	—	—	+	—		
<i>h</i>	—	—	—	+	+		

¹ Однако *cc, cch, jj, jjh* возможны.

§ 18. Сочетаемость гласных и носовых сонантов с последующим звуком.

2-й элемент сочетания 1-й элемент сочетания	Гласная		Сонант		Шумная согласная	Пауза
	принадлежащая тому же слову	начинающая следующее слово	принадлежащий тому же слову	начинающий следующее слово		
Гласная	—	+	+	+	+	+
<i>r, l</i>	+		+ ¹		+	— ²
<i>v</i>	+		+	—	—	—
<i>y</i>	+		— ³	—	—	—

¹ Однако *rr* невозможно.
² *l* в конце слова и фразы теоретически возможно, но практически почти не встречается.
³ Однако *yy* возможно.

§ 19. Сочетаемость носовых с последующим звуком.

2-й элемент сочетания 1-й элемент сочетания	Гласная или сонант, принадлежащая тому же слову	Шумная согласная, принадлежащая тому же слову	Пауза или гласная, начинающая следующее слово	Согласная, начинающая следующее слово
<i>m, n</i>	+	+	+	+
<i>ɲ</i>	+	+	+	+
<i>ɲ̄</i>	—	+	+	+
<i>ɲ̄̄</i>	+ ¹	+	—	+
<i>m̄</i>	— ²	+	—	+

¹ Только после *c, j*.
² Однако *m̄l* возможно (см. § 6).
³ Все носовые в этой позиции находятся в дополнительном распределении: *m̄* выступает перед фрикативными, каждая из прочих носовых — только перед смычными своего ряда (*ɲ̄* перед гуттуральными, *ɲ̄̄* — палатальными и т. д.).

§ 20. В приведенных таблицах показана сочетаемость с последующим элементом. Косвенным образом из них видны также некоторые ограничения на сочетаемость с предшествующим элементом, в частности: шумная согласная не может следовать за шумной согласной, отличающейся от нее по глухости—звонкости; гласная не может следовать внутри слова за гласной.

Отметим, кроме того, следующие ограничения: 1) в абсолютном начале (т. е. после паузы) невозможны \bar{n} , \bar{h} , n , m , h , \bar{r} , l ; 2) \bar{n} возможно только в непосредственном контакте с шумной палатальной (безразлично, спереди или сзади).

Фочемы

§ 21. Как видно из §§ 17—20, многие фонологические противопоставления в определенных позициях невозможны. В частности, фонологическое противопоставление по глухости—звонкости (например, *rataḥ* „довольный“ — *radaḥ* „бивень“) или по придыхательности (например, *rataḥ* — *rathaḥ* „колесница“) возможно только перед гласной или сонантом, принадлежащими тому же слову.

Для некоторых пар звуков фонологическое противопоставление вообще невозможно. В частности, в дополнительном распределении находятся i и y , r и r , l и l ; они образуют единые фонемы $/i/$, $/r/$, $/l/$. Слогообразующий звук (i , r , l) выступает здесь в позиции между согласными, а также после согласной перед паузой и после паузы перед согласной. В прочих позициях выступает неслогообразующий звук (y , r , l).

Примечание. Фонемы $/r/$, $/l/$ при контакте между собой или с фонемой $/i/$ выступают в виде r , l и по отношению к $/i/$ ведут себя как согласные, ср. *çritaḥ*, *pitryaḥ*. Две фонемы $/i/$ подряд выступают перед согласной или паузой как yi (*mayi*, *ninyire*), перед гласной — как iy (*dhiyaḥ*) или yu (*çayyā*).

В то же время u и v могут противопоставляться в позиции перед сонантом, и, следовательно, образуют самостоятельные фонемы, ср. *uranaḥ* „баран“ и *vranaḥ* „рана“ (в прочих позициях выбор u или v подчиняется тем же правилам, что для i и y).

Дифтонги ai , au обладают ограниченной фонологической самостоятельностью: они могут противопоставляться двухфонемным сочетаниям $/a-i/$, $/ā-i/$, $/a-u/$, $/ā-u/$ только на стыке слов, ср. *jīvaiva* „живая-то“ (слияние из *jīvā eva*), *jīva va* „как живой“ (из *jīvas iva*), *jīvā iva* „как живые“ (из *jīvās iva*). Внутри слова такое противопоставление практически невозможно (разница между $-ayu-$ в *çayyā* „ложе“ и $-aiy-$ в *vaiyāghraḥ* „тигриный“, быть может, чисто графическая).

Фонема $/r̥/$ встречается очень редко (только в некоторых грамматических формах имен на *ar*, § 86) и может быть противопоставлена обычному $/r/$ (выступаю-

щему в виде *ṛ*) лишь в нескольких парах типа *dātṛṇi* „дающие“ — *dātṛṇi* „в дающем“ (см. § 86).

В группе носовых фонологически самостоятельны *m*, *n*, *ṅ* (ср. *mātakaḥ* „мой“, *mānavaḥ* „человек“, *māṇavaḥ* „мальчик“), в ограниченной степени также *ñ* (ср. *parāñ* „отвернувшийся“, *parāñ* „дальних“, *parāñ* „дальнюю“; противопоставление *ñ* — *ṅ* возможно лишь теоретически). Звук *ñ* должен быть отнесен к фонеме /п/, *m̃* (а также *m̃*, § 6) — к фонеме /т/.

Фонологически несамостоятелен также звук *ḥ*; но отнесение его к какой-либо определенной фонеме связано с трудностями, поскольку он фонологически не противопоставлен, в частности, фонемам /h/, /s/ и /ṣ/ (и лишь в редчайших случаях противопоставлен фонемам /r/ и /ṣ/).

§ 22. Список фонем санскрита (косые скобки для сокращения сняты; фонемы с ограниченной самостоятельностью показаны в круглых скобках).

Гласные и носовые сонанты: а, і, у, v, г, l; ā, ī, e, ū, o, (ai), (au), (ṛ).

Шумные и носовые согласные:

k	kh	g	gh	(ṅ)	h
c	ch	j	jh		ç
ṭ	ṭh	ḍ	ḍh	ṇ	ṣ
t	th	d	dh	n	s
p	ph	b	bh	m	

Например, *vṛkasya*, *pitṛsu*, *yujānti*, *dhiyām* в фонологической (фонемной) транскрипции предстают как /vṛkasia/, /pitṛṣu/, /iunjanti/, /dhiīām/. Практически, однако, в традиционной санскритологии фонологическая транскрипция не находит применения, а используются, с одной стороны, фонетическая транскрипция (соответствующая графике), с другой — морфонологическая запись (см. § 28).

МОРФОНОЛОГИЯ

Общие сведения о структуре словоформы

§ 23. Для морфонологии и морфологии важнейшую роль играет понятие словоформы, т. е. слова, взятого в некоторой грамматической форме. Всякая фраза есть некоторая последовательность словоформ; на стыках словоформ происходят определенные морфонологические явления. Словоформу часто называют просто словом, когда речь идет об элементах фразы, и просто формой, когда речь идет об элементах парадигмы; в недвусмысленных случаях такое словоупотребление допускается и в настоящем очерке.

§ 24. Специфической особенностью санскрита является то, что здесь словоформа как морфонологическая единица, т. е. как отрезок, на границах которого происходят определенные морфонологические явления¹, не полностью совпадает со словоформой в обычном понимании (как она предстает в морфологии, синтаксисе и лексикографии). Соответственно необходимо от обычной словоформы отличать „морфонологическую словоформу“ (или „морфонологическое слово“, ср. выше).

Различие этих двух единиц проявляется в том, что некоторые части обычных словоформ образуют самостоятельные морфонологические словоформы; а именно, таковы: 1) каждая из основ, входящих в сложное слово (кроме последней); 2) так наз. превербы (§ 199) и именные префиксы (§ 200); 3) именные окончания *su*, *bhis*, *bhyas*, *bhyām*. Кроме того, отдельную морфонологическую словоформу, разумеется, образует и то, что остается после вычета указанных единиц из обычной словоформы. Так, например, в *ni-vasati dharmā-vit-su* „пребывает среди знающих закон“ только две обычных словоформы и пять морфонологических (*ni* — преверб; *dharmā-vit-su* — сложное слово с окончанием *su*).

§ 25. Морфемный состав санскритских словоформ большей частью прозрачен. Прежде всего, четко выделяется корень. Для санскритского корня характерна специфическая структура и наличие определенных чередований. Корень, в отличие от других морфем, может содержать в своем составе любую из санскритских фонем.

§ 26. А ф ф и к с ы. Почти все аффиксы, расположенные после корня, принято делить (в значительной мере условно) на суффиксы и окончания (флексии). Вне этого деления стоят только так наз. соединительные элементы, лишенные самостоятельного значения и выступающие в определенных случаях между значащими элементами. К ним относятся: а) соединительная гласная *i* (или *ī*), выступающая в спряжении и в словообразовании (§ 63); б) соединительные элементы *n* и *y*, выступающие в склонении (§ 76); в) элемент *ḥ*, выступающий после некоторых глагольных корней (§ 96).

Примечание. Иногда *i* (*ī*) рассматривают как часть корня, *n* и *y* — как часть окончания.

Фонологический состав суффиксов и окончаний ограничен в основном гласными и сонантами; из шумных согласных в их состав могут входить только *s*, *t*, *th*, *dh*, кроме того, *bh* (преимущественно в окончаниях) и *k* (в суффиксах)².

Внутри корня возможен инфикс (*na*, *n*); ср. *chi-n-d-anti* „рассекают“ от корня *chid*.

¹ А также как фонологическая единица, ср. § 16.

² Не считая тех фонем, в которые они могут превращаться при морфонологических преобразованиях.

Перед корнем в пределах морфонологической словоформы могут стоять только префикс прошедшего времени *a-* (так наз. аугмент, § 112) и так наз. удвоительный слог (§ 113).

§ 27. Для морфологии существенную роль играет понятие основы, т. е. последовательности всех элементов словоформы, кроме окончания (а также кроме аугмента). В некоторых случаях, когда основа словоформы образована от часто встречающейся более простой основы, возникает необходимость выделять в словоформе основы разных уровней — „собственную“ и „первичную“. Например, в словоформах *chindyāt* „пусть рассечет“, *chindantah* „рассекающие“, собственные основы *chindyā-*, *chindant-*, а первичная основа в обоих случаях *chind-*.

Морфонологическая запись

§ 28. В санскрите одна и та же словоформа предстает во многих фонетических видах в зависимости от окружения во фразе. Например, словоформа со значением „то“ в изолированном положении (т. е. в случае, когда она образует самостоятельное предложение) имеет вид *aīah*; но внутри предложения она может выглядеть также как *adas*, *adaç*, *adaṣ*, *ada*, *ado*, *daḥ*, *das*, *daç*, *daṣ*, *da*, *do*.

В индийской грамматической традиции, и вслед за ней и в европейской санскритологии это явление принято отражать так: у каждой словоформы есть основной вид, а все разнообразие ее реальных фонетических обликов объясняется действием единых регулярных правил преобразования основного вида словоформ в зависимости от их окружения во фразе. Так, у приведенной словоформы основной вид — *adas*; из него автоматически выводятся все остальные ее фонетические облики.

Представление словоформ в их основном виде — это морфонологическая запись; она отличается (в общем случае) как от фонетической (§ 2), так и от фонемной (§ 22). Так, например, в сочетании *ado bhadram* „то благое“ первая словоформа выступает на фонетическом уровне как *ado*, на фонемном — как /*ado*/, но на морфонологическом — как *adas*.

Запись, фиксирующая основной вид словоформ, называется далее морфонологической записью I.

§ 29. Другой вариант записи такого рода — морфонологическая запись II — предназначен уже не для словоформ, а для отдельных морфем. В этой записи, например, корневой элемент словоформ *budh-yate* „бодрствует“, *bud-dhiḥ* „ум“, *bu-bhut-sati* „хочет бодрствовать“ выглядит одинаково как *budh*. Различие фонетических обликов (*budh*, *bud*, *bhut*) объясняется действием правил, по которым морфема, взятая в данной записи, преобразуется в зависимости от окружения внутри словоформы.

Пример различия двух типов морфонологической записи: словоформа „ум“ (в

изолированном виде *buddhiḥ*) в морфологической записи I выглядит как *buddhis*, а в морфологической записи II распадается на *budh* (корень) + *ti* (суффикс) + *s* (окончание).

В отличие от морфологической записи I, которая обеспечивает единый вид для каждой словоформы, морфологическая запись II, вообще говоря, не обеспечивает единого вида для каждой морфемы. Некоторые чередования внутри морфем не зависят от окружения (ср. *budh-yate* „он бодрствует“ и *bodh-yate* „его будят“) и потому не устраняются даже на морфологическом уровне II. Таким образом, одна и та же морфема может быть представлена на этом уровне в нескольких вариантах (например, *budh* и *bodh*; подробнее см. §§ 50, 58).

§ 30. Для морфологической записи (обоих типов) традиционно используется тот же инвентарь символов, что и для фонетической (в частности, в индийской традиции для этого используется деванагари). Поэтому при обучении санскриту необходимо остерегаться смешения этих двух видов записи. Ср. следующие примеры:

словосочетания в морфологической записи I		их фонетическая реализация
<i>kanyā iva</i> „как девушка“	—	<i>kanyeva</i>
<i>kanyās iva</i> „как девушки“	—	<i>kanyā iva</i>

Таким образом, одна и та же последовательность *kanyā iva* имеет в морфологической записи одно значение, а в фонетической — другое.

Для морфологической записи I инвентаря фонетических символов действительно достаточно. Но для морфологической записи II, строго говоря, это неверно: в нескольких случаях из-за такого ограничения инвентаря символов знаки традиционной морфологической записи II оказываются двусмысленными. Так, например, знак *j* в этой записи фактически объединяет две разные морфологические единицы (их можно обозначить j_1 и j_2), различие которых существенно для определенных морфологических правил. Уточнения такого рода к традиционной морфологической записи II даны в §§ 34 и 53.

Переход от морфологического уровня к фонетическому (правила сандхи)

§ 31. Переход от морфологической записи II к фонетической совершается в два этапа, по специальным правилам, которые носят традиционное индийское название „правил сандхи“ (*saṁdhi* „соединение“)¹.

¹ Примечательно, что этот переход осуществляется не через фонологический уровень, а непосредственно.

Первый этап составляет переход от морфонологической записи II к морфонологической записи I. Это так наз. правила „внутренних сандхи“. Они применяются к отдельно взятой морфонологической словоформе.

Второй этап составляет переход от морфонологической записи I к фонетической. Это так наз. правила „внешних сандхи“. Они применяются к целой фразе, а именно, действуют на стыках морфонологических словоформ и в конце фразы.

Следует специально подчеркнуть, что для правил сандхи существенно деление фразы не на обычные, а на морфонологические словоформы (§ 24); соответственно, в тексте правил „словоформа“ означает морфонологическую словоформу. Практически это значит, что между основами сложного слова, после превербов и именных префиксов и перед *su*, *bhis*, *bhyas*, *bhyām* действуют не внутренние, а внешние сандхи (отклонения от этого принципа специально оговариваются).

Правила сандхи разбиты ниже на разделы, соответствующие параграфам (§§ 32—46). Разделы упорядочены: правила последующего раздела должны применяться лишь после того, как выполнены все правила предыдущего раздела. Внутри раздела правила можно применять в любом порядке.

Символ \rightarrow означает „переходит в“ (или „заменяется на“).

Некоторые частные отклонения от приводимых правил сандхи отмечаются не при самом правиле, а в соответствующем параграфе морфологии.

Переход от морфонологической записи II к морфонологической записи I (внутренние сандхи)

§ 32. Упрощение конечных сочетаний согласных. Если словоформа оканчивается (в морфонологической записи II) на сочетание согласных, все элементы этого сочетания, кроме первого, отпадают. Примеры: *pac + ant + s* \rightarrow *pacan* „пекущий“, *a + chānd + s + t* \rightarrow *achān* „он понравился“; см. также примеры в §§ 34, 39.

§ 33. Между шумными согласными *s* исчезает (практически это возможно только перед зубными), например: *a + tāp + s + ta* \rightarrow *atāpta* „вы нагрели“.

§ 34. Шумные согласные в конце словоформы и перед *s*. Для настоящего параграфа (а также для § 36) существенно различать по две морфонологические единицы (j_1 , j_2 , h_1 , h_2) на месте *j* и *h* традиционной записи; ср. § 30.

Морфонологические единицы j_2 , h_2 представлены на конце корней: *yaj* „совершать жертвоприношение“, *vraj* „продвигаться“, *rāj* „править“, *bhrāj* „снять“, *marj* „вытирать, чистить“, *sarj* „отпускать“, *bharjj* (*bhrajji*) „жарить“; *vah* „везти“, *sah* „преодолевать“, *lih* (*rih*) „лизать“, *mih* „мочиться“, *guh* (*gūh*) „прятать“, *ruh* „подниматься“, *tarh* „давить“, *darh* (*dṛmh*) „укреплять“, *varh* (*barh*) „рвать“, *barih*

„усиливать“. У корня *tih* „теряться, смущаться“ конечное *h* может вести себя и как *h*₁, и как *h*₂. Во всех прочих случаях *j* и *h* традиционной записи с морфонологической точки зрения суть *j*₁ и *h*₁.

А. Шумные согласные, стоящие (после действия §§ 32, 33) в конце словоформы или перед *s*, дают:

*k, kh, g, gh, c, i*₁, *h*₁ → *k*

t, fh, d, dh → *t*

t, th, d, dh → *t*

p, ph, b, bh → *p*

*ç, s, ch, j*₂, *h*₂ дают *k* перед *s*, но *t* в конце словоформы;

s остается без изменений в конце словоформы и перед *s*, принадлежащим к окончанию, но переходит в *t* перед *s*, принадлежащим к суффиксу.

Примеры: (*vāc + s* →)¹ *vāc* → *vāk* „речь“, (*yuj*₁ + *s* →) *yuj*₁ → *yuk* „пара“, (*pād + s* →) *pād* → *pāt* „нога“, (*yudh + s* →) *yudh* → *yut* „битва“, (*viç + s* →) *viç* → *viṭ* „селение“, (*rāj*₂ + *s* →) *rāj*₂ → *rāṭ* „правитель, царь“, (*a + dveṣ + t* →) *adveṣ* → *adveṭ* „он ненавидел“, (*a + leh*₂ + *t* →) *aleh*₂ → *aleṭ* „он лизал“, *ched + sya + ti* → *chetsyati* „рассечет“, *labh + sya + ti* → *lapsyati* „получит“, *ās + se* → *āsse* „сидишь“ (-*se* — окончание), *vas + sya + ti* → *vatsyati* „будет обитать“ (-*sya* — суффикс). См. также примеры в § 35.

О с о б ы е с л у ч а и: вопреки правилу, именные основы *diç* „страна света“, *dṛç* „видящий, выглядящий“, *spṛç-* „касающийся“ в конечном положении дают *dik*, *dṛk*, *spṛk*; см. также примечания в конце § 36.

Б. Сопутствующее изменение: так наз. перенос придыхания. В корнях, которые начинаются с *b*, *d* или *g*, а оканчиваются на *bh*, *dh*, *gh*, *h*₁ или *h*₂ (например, *duh*₁/*doh*₁ „донть“, *dah*₁ „жечь“, *budh*/*bodh* „бодрствовать“, *bandh* „связывать“, *guh*₂ „прятать“), если конечная согласная подверглась действию пункта А, то начальная согласная становится придыхательной. Примеры: (*a + doh*₁ + *t* →) *adoh*₁ → *adhok* „он доил“, (-*budh + s* →) *-budh* → *-bhut* „бодрствующий, разумный“, *bandh + sya + ti* → *bhantsyati* „свяжет“.

§ 35. Церебрализация *s*. 1. После *k*, *r* и любой гласной, кроме *a* и *ā* (а также после сочетания такой гласной с *m* или *h*), неконечное *s* (не стоящее перед *r*) переходит в *ç*. (о *sdh* см. отдельно ниже). Примеры: (*vac + sya + ti* „скажет“ или *vaḥ*₂ + *sya + ti* „повезет“ →) *vaksyati* → *vakṣyati*, (*yoj*₁ + *sya + ti* →) *yoksyati* → *yokṣyati* „соединит“, (*dveṣ + sya + ti* →) *dveksyati* → *dvekṣyati* „возненавидит“, (*doh*₁ + *si* →) *dhoksi* → *dhokṣi* „доишь“, *a + kār + s + am* → *akārṣam* „я сле-

¹ Здесь и ниже предшествующие морфонологические изменения показаны в скобках.

лал“, $juho + si \rightarrow juhoṣi$ „возливаешь“, $e + s̄a \rightarrow eṣā$ „эта, она“, $chad + iṃs + i \rightarrow chadīṃsi$ „крыши“. См. также примеры в § 45.

2. В тех же условиях $sdh \rightarrow ḍh$, например: $a + kṛ + s + dhvam \rightarrow akṛḍhvam$ „вы сделали себе“.

Особые случаи: в корнях $puṃs$ „человек“, $hiṃs$ „вредить, разрушать“, $niṃs$ „целовать“ церебрализации нет, например: $puṃsā$ „человеком“, $hiṃsanti$ „вредят“.

§ 36. Шумная согласная + t , th , dh , n .

1. Шумная согласная (кроме звонких придыхательных и h) + t , th или dh . Результаты преобразования соответствующих парных сочетаний показаны в таблице:

2-й элемент 1-й элемент	t	th	dh
k, kh, g, c, j_1	kt	kth	gdh
$ṭ, ṭh, ḍ$	$ṭṭ$	$ṭṭh$	$ḍḍh$
t, th, d	tt	tth	ddh
p, ph, b	pt	pth	bah
$ṣ, ś, ch, j_2$	$ṣṭ$	$ṣṭh$	$ḍḍh̄i$
s	st	sth	dh

Примеры: с суффиксом инфинитива $-tum$ корневой элемент vac дает $vaktum$ „говорить“, $yoj_1 - yojtum$ „соединять“, $ched - chettum$ „рассекать“, $veṣ - veṣtum$ „входить“, $praçh - praṣṭum$ „спрашивать“, $yaj_2 - yaṣtum$ „совершать жертвоприношение“; более редкие сочетания: $mṛj_2 + tha \rightarrow mṛṣṭha$ „вытираете“, $mṛj_2 + dhvam \rightarrow mṛḍḍhvam$ „вытирайтесь“, $dviṣ + dhi \rightarrow dviḍḍhi$ „ненавидь“, $iḍ + te \rightarrow iṭṭe$ „восхваляет“, $ās + dhve \rightarrow ādhve$ „вы сидите“ (или $ādhve$, см. § 40).

2. Звонкая придыхательная или h + t , th или dh . Такое сочетание дает одинаковый результат при 2-м элементе t , th или dh , а именно, оно преобразуется так:

2-й элемент 1-й элемент ¹	t , th или dh
gh, h_1	gdh
dh	ddh
bh	bah
h_2	dh , причем предшествующие i, u, a изменяются соответственно в $ī, ū, o$

¹ jh и $ḍh$ в таких сочетаниях не встречаются.

Примеры: с суффиксом *-tum* (ср. выше) *doh₁ — dogdhum* „дойть“, *bodh — boddhum* „бодрствовать“, *labh — labdhum* „брать“, *leh₂ — ledhum* „лизать“, *vah₂ — voḍhum* „везти“; также *lih₂ + ta- → liḍha-* „лизанный“, *uh₂ + ta- → uḍha-* „повезенный“; более редкие сочетания: *duh₁ + tha- → dugdha* „вы дойте“, *duh₁ + dhi- → dugdhi* „дой“ (см. также § 127), *rundh + dhi- → runddhi* „мешай“.

3. Перед суффиксом причастия *-na-* (§ 162) *d, j₁, c* дают соответственно *n, g, k*, например: *chid + na- → chinna-* „рассеченный“, *vi₁ + na- → vigna-* „испуганный“, *ac + na- → akna-* „согнутой“.

Примечания к §§ 34 и 36: 1) сочетания *kṣ, j₁ и ṣc* ведут себя перед шумными согласными как простые *ṣ, j* и *c* (соответственно), например: *caḥṣ + te- → caṣṭe* „видит“, *caḥṣ + se- → caḥṣe* „видишь“, *maj₁ + na- → magna-* „опущенный“, *bhṛj₂ + ta- → bhṛṣṭa-* „жареный“, *vṛṣc + na- → vṛkṇa-* „срубленный“ (*n* по § 38); 2) корень *nah* „привязывать, надевать“ ведет себя перед шумными согласными и в конце словоформы как *nadh*, например: *naddha-* „привязанный“ (суффикс *-ta-*), *upā-nat* „бувь“.

§ 37. Изменения гласных. Внутренние сандхи *e, o, ai, ui* подчиняются правилам § 54.

Внутренние сандхи *a, ā, i, ī, u, ū, ṛ* (а также *īr, ur, ām*) на конце односложного корня (и в некоторых специальных случаях) подчиняются правилам § 55. В прочих случаях внутренние сандхи *a, ā, i, ī, u, ū, ṛ* — такие же, как внешние (§ 41), например: *a + ad + am- → ādam* „я ел“, *u + uc + ima- → ūcima* „мы сказали“, *bhar + a + i + t- → bharet* „пусть несет“, *ma + ti + ā- → matyā* „мыслью“, *ṣvaṣṛū + ā- → ṣvaṣṛvā* „свекровью“, *pitṛ + e- → pitre* „отцу“. Об особых случаях см. §§ 112, 122, 135, 151.

§ 38. Церебрализация *n*. Если после *n* стоит гласная или сонант, а перед ним (хотя бы и не непосредственно) в пределах словоформы имеется *ṣ, r, ṛ* или *ṝ*, то *n* переходит в *ṇ*; в тех же условиях *nn* переходит в *ṇṇ*. Переход не происходит, однако, если в промежутке между *ṣ* (или *r, ṛ, ṝ*) и *n* (или *nn*) имеется палатальная (кроме *y*), церебральная (кроме *ṣ, r*) или зубная согласная¹. Примеры: *mus + nā + ti- → muṣṇāti* „крадет“; *pitṛ + nām- → pitṛṇām* „отцов“; (*ḥṣud + na- → ḥṣunna- → ḥṣuṇṇa-* „раздавленный“; *grh + ya + māna- → grhyamāṇa-* „хватаемый“; *rav + ena- → raveṇa* „рёвом“ (ср. *rathena* „колесницей“, *rasena* „соком“, *ṛṣṭhena* „спиной“, *rājānat* „царя“ — без церебрализации *n*; ср. также первое и второе *n* в *rav + an + ena- → ravaṇena* „ревушим“).

¹ Таким образом, заднеязычные губные и *y* как бы „прозрачны“ для действия церебрализации, а остальные согласные ее „не пропускают“.

§ 39. Прочие изменения сонантов.

1. Носовая перед взрывной шумной согласной дает носовую соответствующего ряда, перед фрикативной шумной согласной — анусвару ($m̐$); ср. § 19. Примеры: $gam + tum \rightarrow gantum$ „идти“, $yu + n + j + anti \rightarrow yuñjanti$ „соединяют“, ($yu + n + j_1 + te \rightarrow yunkte \rightarrow yuñkte$ „соединяется“, $man + sya + te \rightarrow mañsyate$ „подумает“.

2. $cn \rightarrow cñ$, $jn \rightarrow jñ$, например: $rāj + n + e \rightarrow rājñe$ „царю“.

3. В конце словоформы $m̐ \rightarrow n$, $n̐ \rightarrow ñ$, например: ($vid + vāms + s \rightarrow vidvāñ$ $\rightarrow vidvān$ „знающий“, ($ud + añc + s \rightarrow udañ \rightarrow udañ$ „направленный вверх, северный“.

4. Метатеза ar , $ār$, al . После согласной перед сочетаниями $kṣ$, $ṣṭ$, ps , pt последовательности ar , $ār$, al обычно меняются на ra , $rā$, la (иногда сосуществуют оба варианта). Примеры: ($darç + sya + ti \rightarrow darṣyati \rightarrow draṣyati$ „увидит“, ($darç + tum \rightarrow darṣtum \rightarrow draṣtum$ „видеть“.

§ 40. Факультативное удвоение одиночных согласных и упрощение двойных. В рукописях одиночные согласные после r часто удваиваются (причем придыхательные удваиваются добавлением спереди соответствующей непридыхательной); ch удваивается в cch также после гласных. С другой стороны, двойная согласная в непосредственном соседстве с согласной часто записывается как одиночная. Например, вместо нормативных $sarvam$, $dirghañ$, $chintte$, $runddhi$, $dattvā$ может писаться $sarvām$, $dīrgghañ$, $chinte$, $rundhi$, $datvā$. В выборе между ch и cch (а также в некоторых частных случаях, ср. $ādhve$ и $āddhve$, § 36, п. 1) колеблются даже издания и словари, например, $gachati$ или $gacchati$.

Переход от морфонологической записи I к фонетической (внешние сандхи)

§ 41. Внешние сандхи конечных a , $ā$, i , $ī$, u , $ū$, r .

1. Две однородных (т. е. одинаковых или различающихся только по долготе) гласных сливаются в одну долгую. Примеры: $tasya aṣvañ \rightarrow tasyāṣvañ$ „его лошадь“, $devī iva \rightarrow devīva$ „как богиня“, $su + uktam^1 \rightarrow sūktam$ „хорошо сказанное, гимн“, $pra + āptum \rightarrow prāptum$ „достичь“.

2. $a(\bar{a}) + i(i) \rightarrow e$ $a(\bar{a}) + e(ai) \rightarrow ai$
 $a(\bar{a}) + u(\bar{u}) \rightarrow o$ $a(\bar{a}) + o(au) \rightarrow au$
 $a(\bar{a}) + r \rightarrow ar$

Примеры: $kanyā iva \rightarrow kanyeva$ „как девушка“, $upa + ikṣate \rightarrow upekṣate$ „смотр-

¹ В §§ 41—46 знак + ставится в примерах там, где внешние сандхи происходят (в силу §§ 24, 31) внутри словоформы (в обычном смысле).

рит"; *rājā uvāca* → *rājovāca* „царь сказал“; *mahā + ṛṣiḥ* → *maharṣiḥ* „великий мудрец“; *upa + eti* → *upaiti* „подходит“; *rājā ojasvī* → *rājaujasvī* „царь могучий“.

3. Перед неоднородной гласной *i(i)* → *y*, *u(ū)* → *v*, *ṛ* → *ṛ*. Примеры; *iti uktvā* → *ity uktvā* „так сказав“; *astu iha* → *astu iha* „пусть будет здесь“; *pitṛ + arthe* → *pitṛarthe* „ради отца“.

§ 42. Внешние сандхи конечных *e*, *o*, *aī*, *au*.

1. *e* и *o* сохраняются перед *a*, но само это *a* исчезает; перед прочими гласными *e* и *o* переходят в *a*. Примеры: *grhe asti* → *grhe 'sti* „находится в доме“ (в деванагари गृहे अस्ति, см. § 14); *grhe āsit* → *grha āsit* „был в доме“, *prabho ihi* → *prabha ihi* „иди, господин“.

2. *ai* → *ā*, *au* → *āv* перед любой гласной. Примеры: *striyai adāt* → *striyā adāt* „дал женщине“, *tau ubhau* → *tāv ubhau* „они оба“.

Исключение из §§ 41 и 42. Не подвергаются внешним сандхи: а) конечные *i*, *ū*, *e* в словоформах двойственного числа имен и глаголов (а также в *amī* „те“, § 105); б) конечные гласные междометий и конечное *o* (из *a +* частица *u*) в наречиях и частицах. Пример: *bandhū āsāte atra* „два родственника сидят здесь“ (без изменений).

§ 43. Внешние сандхи согласных (кроме *s* и *r*). В силу § 34 и § 39, п. 3 конечными согласными словоформы (в морфонологической записи I) могут быть только: *k*, *ṭ*, *t*, *p*, *s*, *r*, *m*, *n*, *l*, *ṇ*, *ṅ* (последние три крайне редко).

1. Конечные *k*, *ṭ*, *t*, *p* озвончаются перед всяким звуком, кроме глухих согласных; сверх того, *t* уподобляется во всех отношениях, кроме придыхания, последующим *l*, *c*, *ch*, *j*, *jh*, *ṭ*, *ṭh*, *ḍ*, *ḍh*; сочетание *t + ṣ* дает *cch* (допустимо также *ṣṣ*). Примеры: *vāk eṣā* → *vāg eṣā* „речь эта“; *vāk + bhiḥ* → *vāgbhiḥ* „речами“; *viṭ + bhiḥ* → *viḍbhiḥ* „селениями“; *tat uktvā* → *tad uktvā* „это сказав“, *tat labdhvā* → *tal labdhvā* „это взяв“; *tasmāt janāt* → *tasmāj janāt* „от этого человека“, *tat ṣatam* → *tac chatam* (реже *tac ṣatam*) „эти сто“.

Кроме того, следующие сандхи являются факультативными: а) *k*, *ṭ*, *t*, *p* перед носовой могут переходить в носовую соответствующего ряда (наиболее обычен такой переход для *t*), например: *tat nāma* → *tan nāma* „это имя“ (реже *tad nāma*); *grhāt me* → *grhān me* „от моего дома“ (реже *grhād me*); *vāk me* → *vāg me* или *vāñ me* „моя речь“;

б) *h* после *k*, *ṭ*, *t*, *p* может переходить (и обычно переходит) соответственно в *gh*, *ḍh*, *dh*, *bh*, например: *tat hi* → *tad dhi* (реже *tad hi*) „ибо это“; *vāk hi* → *vāg ghi* (реже *vāg hi*) „ибо речь“.

2. Конечное *n* (а также *ṇ* и *ṅ*) после краткой гласной перед последующей гласной удваивается, например: *bharan eva* → *bharann eva* „несущий-то“.

Прочие изменения конечного *n*: *n + j* (*jh*) → *ñj* (*ñjh*); *n + ṣ* → *ñch* (допустимо также *ñṣ*); *n + l* → *nll*; *n + t* (*th*) → *nst* (*nsth*); *n + ṭ* (*ṭh*) → *nṣṭ* (*nṣṭh*);

$n + c$ (*ch*) → *m̄çc* (*m̄çch*); кроме того, факультативно $n + s$ → *nts*, $n + s$ → *n̄t̄s*.
Примеры: *tān çūrān* → *tāñ chūrān* (реже *tāñ çūrān*) „этих героев“, *tasmīn loke* → *tasmim̄l loke* „в этом мире“, *tān tu* → *tām̄s tu* „но их“, *tān ca* → *tām̄ç ca* „и их“.

Примечание. В изданиях, различающих анусвару и анунасику (§ 6), в сочетаниях, возникших в силу данного пункта правил сандхи, выступает анунасика (*m̄*): *tasmim̄l loke*, *tām̄s tu*, *tām̄ç ca*.

3. Конечное *m* перед согласной переходит в *m̄* (но перед губной согласной возможно также сохранение *m*). Примеры: *kim karoti* → *kim̄ karoti* „что делает“, *sam + bandhaḥ* → *sam̄bandhaḥ* (или *sambandhaḥ*) „связь“.

§ 44. Внешние сандхи *s* и *r*. Различие между *s* и *r* проявляется здесь только после *a* (*ā*) перед гласной или звонкой согласной. Во всех прочих случаях *s* и *r* ведут себя во внешних сандхи совершенно одинаково.

1. Перед паузой (т. е. в конце предложения в прозе и в конце стиха в поэзии) *s* и *r* дают *ḥ*¹. Примеры: *açvas* → *açvaḥ* „лошадь“, *agnis* → *agniḥ* „огонь“, *punar* → *punaḥ* „снова“, *pitur* → *pituh* „отца“.

2. Перед глухими согласными *s* и *r* дают: *s* — перед *t*, *th*; *ṣ* — перед *t*, *th*; *ç* — перед *c*, *ch*; *ḥ* — перед прочими глухими согласными. Примеры: *nalas tu* „Наль же“, *caksus te* „твой глаз“ (сохранение *s*); *antar + tāpa-* → *antastāpa-* „внутреннее тепло“, *vṛkas ca* → *vṛkaç ca* „и волк“, *pitur ca* → *pituh ca* „и отца“, *agnis çocati* → *agniḥ çocati* „огонь горит“, *punar karoti* → *punaḥ karoti* „снова делает“, *manas + su* → *manaḥsu* „в умах“.

Отклонения. Вместо ожидаемого *ḥ* в ряде случаев выступает звук, требуемый правилами внутренних сандхи (*r*, *s* или *s*). Это происходит, вопреки §§ 24, 31: а) перед окончанием *su* в корневых именах на *r* (§ 100), например, *gīrsu* „в песнях“, *pūrsu* „в городах“; также *catursu* „в четырех“; б) перед *k*, *kh*, *p*, *ph* — на стыке основ сложного слова (часто, но не всегда) и на конце элементов *nis*, *dus* (почти всегда), например, *manas + keta-* → *manasketa-* „мысленный образ“, *nis + putra-* → *nisputra-* „бездетный“.

Кроме того, на стыках внутри словоформы (в обычном смысле) вместо *ḥs*, *ḥs*, *ḥç* возможны также *ss*, *ss*, *çç*, например, *manassu* „в умах“, *niççesa-* „целый, без остатка“, наряду с обычными *manaḥsu*, *niḥçesa-*.

3. Перед звонкими согласными (кроме *r*) и перед гласными *s* (не после *a*, *ā*) и *r* (во всех случаях) выступают в виде *r*. Примеры: *agnis iva* → *agnir iva* „как огонь“, *caksus te* → *cakṣur te* „мой глаз“, *havis + bhīḥ* → *havirbhīḥ* „жертвоприношениями“, *punar eti* „опять идет“ (сохранение *r*).

4. Перед *r s* (не после *a*, *ā*) и *r* исчезают, удлиняя предшествующую гласную,

¹ Это правило создает единственное различие между изолированным видом словоформы и ее морфонологической записью I (см. § 28).

если она была краткой. Примеры: *agnis rocate* → *agni rocate* „огонь блистает“; *punar roditi* → *punā roditi* „опять плачет“.

5. Конечное *as* перед звонкими согласными дает *o*; перед гласной *a* оно также дает *o*, но само это *a* исчезает; перед остальными гласными *as* дает *a* (ср. § 42, п. 1). Примеры: *nalas nāma* → *nalo nāma* „по имени Наль“, *manas + bhīḥ* → *manobhīḥ* „умами“; *nalas api* → *nalo 'pi* „Наль также“ (в деванагари नलो ऽपि, см. § 14); *nalas uvāca* → *nala uvāca* „Наль сказал“.

6. Конечное *ās* перед звонкими согласными и перед гласными дает *ā*. Примеры: *devās hi* → *devā hi* „боги ведь“, *kanyās iva* → *kanyā iva* „как девушки“.

Дополнительные изменения в особых случаях

§ 45. Вопреки §§ 24, 31, церебрализация *s* (по правилам § 35, п. 1) происходит также: регулярно в окончании *su*, не вполне регулярно — после преверба, изредка — на стыке основ внутри сложного слова; *st*, *sth* в тех же условиях церебрализуются в *ṣt*, *ṣth*. Примеры: *mati + su* → *matisu* „в мыслях“, (*caksus + su* →) *caksuṣsu* → *caksuṣṣu* „в глазах“, (*vāc + su* →) *vāksu* → *vāksu* „в речах“, *ni + sidati* → *niṣidati* „садится“; *tri + stubh-* → *triṣṭubh-* название стихотворного размера. Ср. *ni-sarga-* „дар“, *tri-satya-* „тройная клятва“ и т. п. (без изменения).

§ 46. Вопреки §§ 24, 31, церебрализация *n* (по правилам § 38) происходит также, хотя и не вполне регулярно, внутри словоформы (в обычном смысле), содержащей преверб. Примеры: *pra + māna-* → *pramāṇa-* „мера, образец“, (*ni + sad + na-* →) *niṣanna-* → *niṣaṇṇa-* „севший“. Ср. *pra-bhinna-* „разбитый“ и т. п. (без изменения).

Практическое применение разных видов записи и правил сандхи

§ 47. В словарях способ записи разных лексических единиц таков.

1. Первичные глаголы без превербов (см. § 111) даются в форме корня; корень приводится в морфологической записи II (о выборе варианта корня см. § 64).

2. Склоняемые слова (а также производные глаголы) даются в форме основы; о виде входящих в основу суффиксов см. § 65. В записи основы последний элемент (соответствующий одному звуку) сохранен без изменения от морфологического уровня II, а вся остальная часть записи — фонетическая. Пример: *triṣṭubh-* (см. выше, § 45; *ṣt* из *st*, но конечное *bh* в записи сохранено). По этому же правилу записывается последовательность „преверб + корень (или основа)“, которой представлены глаголы с превербом, например: *pariṇi* „обводить“ (из *pari + ni*).

3. Неизменяемые слова даются в морфологической записи I: *kulas* „откуда“, *punar* „снова“, *dhik* „увы“, *prāk* „впереди“, *paścāt* „позади“ (однако вместо конечного *t* иногда по традиции пишется *d*, например, *tat* или *tad* „то, тогда“).

§ 48. В грамматиках и исследованиях способ записи разных единиц таков.

1. Морфемы приводятся в морфонологической записи II, в варианте, выбранном в соответствии с §§ 64, 65.

2. Слова как словарные единицы (лексемы) цитируются в том же виде, как они даны в словарях.

3. Отдельные словоформы, например, в парадигмах склонения и спряжения, приводятся в одних грамматиках в морфонологической записи I, в других (в частности, в настоящем очерке) — в фонетической записи (а именно, в изолированном виде, § 28; о висарге см. сноску к § 82).

4. Словосочетания и предложения приводятся в фонетической записи.

§ 49. Правила сандхи применяются прежде всего при построении словоформ и при составлении из них связного текста. При этом правила внутренних сандхи используются в полном объеме только в спряжении и в словообразовании; в склонении из них используются лишь те, которые могут затронуть окончание или конечный элемент основы, ибо прочие изменения уже зафиксированы в словарной записи основы.

Как бы в противоположном направлении правила сандхи используются при анализе фразы и поиске слов в словаре. Допустим, имеется текст *yadarṣayo bhotsyante* „когда мудрецы будут бодрствовать“. Уже для его разделения на словоформы необходимо учитывать внешние сандхи. „Снимая“ эффекты внешних сандхи, получаем ряд словоформ в морфонологической записи I: *yadā ṛṣayas bhotsyante*. После этого непосредственно искать в словаре можно только неизменяемые слова (например, *yadā*). Для именной словоформы (*ṛṣayas*) нужно предварительно установить (по морфонологическим правилам) словарную форму основы (здесь *ṛṣi-*). Для глагольной словоформы (*bhotsyante*) нужно прежде всего установить (по морфонологическим правилам) состав аффиксов (здесь *-sya-nte*) и выделить корневой элемент (здесь *bhot*). Затем, „снимая“ эффекты внутренних сандхи, устанавливаем, как выглядит этот корневой элемент на морфонологическом уровне II (здесь *bodh*); далее с учетом § 64 находится словарная форма корня (*budh*). Разумеется, на любом этапе этой работы может получиться неоднозначный результат, и тогда необходима последовательная проверка возможных вариантов.

Чередования, не определяемые правилами сандхи

Трехступенчатые чередования

§ 50. Важнейшая группа чередований, не определяемых правилами сандхи и, следовательно, сохраняющихся даже на морфонологическом уровне II, — так называемые трехступенчатые чередования. Они представлены главным образом в корнях и в суффиксах. Ступени этих чередований таковы:

- 1) слабая;
- 2) средняя, или полная, или *giṇa*;
- 3) долгая, или *vṛddhi*.

Выбор той или иной из этих трех ступеней определяется морфологически, т. е. зависит непосредственно от того, в какой грамматической форме или в каком словообразовательном типе выступает данный корень (суффикс). Но в пределах одной ступени чередующийся элемент может быть представлен (на фонетическом уровне) в нескольких разных видах в зависимости от окружения в слове. В приводимой ниже таблице чередующиеся элементы даны в том виде, в котором они выступают перед согласной (кроме *y*, *t*, *v*); об их виде в других позициях см. §§ 53—55.

Таблица трехступенчатых чередований

Обобщающие обозначения ¹	Ряды чередования	Слабая ступень	Ступень <i>giṇa</i>	Ступень <i>vṛddhi</i>
<i>A</i>	<i>A</i> ₁	нуль	<i>a</i>	<i>ā</i>
	<i>A</i> ₂	<i>i</i> , <i>i</i> ²	<i>ā</i>	
<i>I</i>	<i>I</i> ₁	<i>i</i>	<i>e</i>	<i>ai</i>
	<i>I</i> ₂	<i>i</i>		
<i>U</i>	<i>U</i> ₁	<i>u</i>	<i>o</i>	<i>au</i>
	<i>U</i> ₂	<i>ū</i>		
<i>R</i>	<i>R</i> ₁	<i>r</i>	<i>ar</i>	<i>ār</i>
	<i>R</i> ₂	<i>ir</i> , <i>ūr</i> ³		
<i>L</i>	<i>L</i> ₁	<i>l</i>	<i>al</i>	<i>āl</i>
<i>M</i>	<i>M</i> ₁	<i>a</i>	<i>am</i>	<i>ām</i>
	<i>M</i> ₂	<i>ām</i>		
<i>N</i>	<i>N</i> ₁	<i>a</i>	<i>an</i>	<i>ān</i>
	<i>N</i> ₂	<i>ā</i>		

¹ Обобщающие обозначения применяются в тех случаях, когда безразлично (или неизвестно), какой из двух индексов выбрать.

² Простых правил распределения нет.

³ Обычно *ūr* после губных согласных, *ir* в прочих случаях.

§ 51. Ниже приведены примеры чередований в корнях. Обобщенные обозначения корней даны в соответствии с § 64. Для демонстрации слабой ступени, как правило,

взято причастие на *-ta-* или пассив на *-yate*, ступени *guṇa* — инфинитив на *-tum* или отглагольное имя на *-ana-*, ступени *vṛddhi* — перфект (§ 150) или аорист 4 (§ 144).

Ряд A_1 : *as* „быть“ — *s-anti* „суть“, *as-ti* „есть“, *ās-a* (из *a-ās-a*, перфект). Ряд A_2 : *sthā* „стоять“ — *sthi-ta-*, *sthā-tum*. Ряд I_1 : *ji* „побеждать“ — *ji-ta-*, *je-tum*, *a-jai-ṣit*; *chid* „рассекать“ — *chid-yate*, *ched-ana-*, *a-chait-ṣit*. Ряд I_2 : *nī* „вести“ — *nī-ta-*, *ne-tum*, *a-nai-ṣit*. Ряд U_1 : *ṣru* „слышать“ — *ṣru-ta-*, *ṣro-tum*, *a-ṣrau-ṣit*. Ряд R_1 : *kar* „делать“ — *kṛ-ta-*, *kar-aṇa-*, *ca-kār-a*; *darṣ* „видеть“ — *drṣ-yate*, *darṣ-ana-*, *a-drāk-ṣit* (*rā* из *ār*, § 39, п. 4). Ряд R_2 : *gar* (*gṛ*) „глотать“ — *gīr-ṇa-* „проглоченный“, *gar-aṇa-*, *ja-gār-a*. Ряд M_1 : *gam* „идти“ — *ga-ta-*, *gam-ana-*, *ja-gām-a*. Ряд N_1 : *han* „убивать“ — *ha-ta-*, *han-ana-*. Ряд N_2 : *jan* „рождать“ — *jā-ta-*, *jan-ana-*, *ja-jān-a*.

Примеры чередований в суффиксах: *badh-nī-maḥ* „связываем“, *badh-nā-ti* „связывает“ (A_2); *ke-tu-ḥ* „знамя“, *ke-to-ḥ* „знамени“ (U_1); *dā-tṛ-bhiḥ* „подателями“, *dā-tar-ī* „в подателе“, *dā-tār-am* „подателя“ (R_1).

§ 52. В рядах A_1 и A_2 , если перед основным чередующимся элементом стоит сонант *y*, *v* или *r*, возникают двойные чередования, носящие название *samprasāraṇa*¹:

	Слабая ступень	Ступень <i>guṇa</i>	Ступень <i>vṛddhi</i>
A_1	<i>i</i>	<i>ya</i>	<i>yā</i>
	<i>u</i>	<i>va</i>	<i>vā</i>
	<i>r</i>	<i>ra</i>	<i>rā</i>
A_2	<i>i</i>	<i>yā</i>	<i>yā</i>
	<i>ū</i>	<i>vā</i>	<i>vā</i>

Примеры чередований данного типа: *yaj* „совершать жертвоприношение“ — *ij-yate*, *yaj-ana-*, *i-yāj-a*; *svap* „спать“ — *sup-yate*, *svap-ana-*, *su-svāp-a*; *grah* „хватать“ — *grh-yate*, *grah-aṇa-*, *ja-grāh-a*; *hvā* „звать“ — *hū-ta-*, *hvā-tum*; суффикс опатива (§ 122) — *chind-ī-ta* „пусть рассеется“, *chind-yā-t* „пусть рассечет“.

Изменения чередующихся элементов перед гласной

§ 53. В положении перед гласной (а также перед *y*, *m*, *v*) чередующиеся элементы в определенных случаях подвергаются изменениям. Соответствующие правила образуют особую группу внутренних сандхи. Для этих правил существенно различение некоторых единиц, не различаемых в наиболее распространенном варианте мор-

¹ В собственно индийской традиции этот термин употребляется в более узком смысле: им называется только переход от *ya*, *va*, *ra* к *i*, *u*, *r*.

фонологической записи II (ср. § 30), а именно, для a , \bar{a} , i , \bar{i} необходимо учитывать, к какому ряду чередования они относятся; кроме того, для сочетаний $\bar{i}r$, $\bar{u}r$, $\bar{a}t$ необходимо учитывать, являются ли они слабыми ступенями рядов R_2 , M_2 .

Примечание. В индийской традиции для слабой ступени ряда R_2 используется особое морфонологическое обозначение: \bar{r} (ср. выше запись $g\bar{r}$ для корня „глотать“).

§ 54. Изменение e , o , ai , au . Внутри морфонологической словоформы (как в корнях, так и в аффиксах) перед гласной или y : $e \rightarrow ay$, $o \rightarrow av$, $ai \rightarrow \bar{a}y$, $au \rightarrow \bar{a}v$ (однако e , ai перед y могут и сохраняться). Примеры: $jay-ati$ „побеждает“, $jay-ya-$ или $je-ya-$ „которого следует победить“ (ср. $je-tum$ „побеждать“), $stav-ana-$ „похвала“, $stav-ya-$ „достойный похвалы“ (ср. $sto-tum$ „хвалить“), $g\bar{a}v-a\bar{h}$ „коровы“ (ср. $gau-h$ „корова“); $\bar{r}s-ay-a\bar{h}$ „мудрецы“ (ср. $\bar{r}s-e-h$ „мудреца“), $asu-nav-am$ „я выжимал“ (ср. $asu-no-t$ „он выжимал“).

§ 55. Прочие изменения происходят только на конце односложного корня (а также в нескольких аффиксах, указанных ниже). В остальных случаях чередующиеся элементы подчиняются общим правилам (§§ 37, 41).

1. \bar{a} , i , \bar{i} ряда A_2 перед гласной выпадают¹ (кроме сочетаний $\bar{a} + am$, $\bar{a} + an$, которые дают $\bar{a}m$, $\bar{a}n$). Примеры: $a-sth-uh$ „они встали“ (ср. $a-sth\bar{a}-ma$ „мы встали“), $-p\bar{e}$ „пьющему“ (ср. $-p\bar{a}-h$ „пьющий“). То же изменение в глагольных суффиксах $-y\bar{a}$ - (§ 122) и $-ni$ - (§ 136), например, $badh-n-anti$ „связывают“ (ср. $badh-ni-ma\bar{h}$).

Примечания: 1) корневое i ряда A_2 в исключительных случаях выпадает даже перед согласной (§ 131 и § 118, особый случай 2); 2) между корневым \bar{a} и последующей гласной в некоторых случаях вставляется разъединительное y или p , предохраняющее \bar{a} от выпадения (§§ 161, 167; ср. также § 70, п. 4).

2. Перед гласной: $i(i)$ [ряда I] $\rightarrow iy$; $u(\bar{u}) \rightarrow uv$; $\bar{r} \rightarrow r$; $\bar{i}r \rightarrow ir$; $\bar{u}r \rightarrow ur$ (но после двух согласных \bar{r} , $\bar{i}r$, $\bar{u}r$ дают ar). Примеры: $dhiy-i$ „в мысли“ (ср. $dhi-h$ „мысль“), $bhuv-am$ „землю“ (ср. $bh\bar{u}-h$ „земля“), $\bar{c}u-\bar{c}ruv-uh$ „они услышали“ (ср. $\bar{c}ru-ta-$), $ca-kr-uh$ „они сделали“ (ср. $k\bar{r}-ta-$), $gir-ati$ „глотает“ (ср. $g\bar{i}r-na-$), $pur-\bar{a}$ „городом“ (ср. $p\bar{u}r-bhi\bar{h}$ „городами“).

Особые случаи: 1) $i(i) \rightarrow y$ в корнях вида „согласная + $i(i)$ “ при наличии удвоительного слога, например: $ni-ny-uh$ „они повели“, $ni-ny-ima$ „мы повели“ (ср. $ni-ta-$); 2) $\bar{u} \rightarrow \bar{u}v$ в корне $bh\bar{u}$ „быть“, например, $a-bh\bar{u}v-am$ (§ 140), $ba-bh\bar{u}v-a$ (§ 154). См. также §§ 85, 129 (п. 1), 132.

3. Слабые ступени рядов M и N (с любым из двух индексов) перед гласной дают соответственно m и n (но после двух согласных — am и an). Примеры: $ja-gm-uh$

¹ Однако \bar{i} из ряда $sampras\bar{a}ga\bar{a}$ (§ 52) ведет себя как элемент ряда I (см. пункт 2).

„они пошли“ (ср. *ga-ta-*), *ja-jñ-e* „родился“ (ср. *jā-ta-*), *ghn-anti* „убивают“ (ср. *ha-ta-*, о *gh* см. § 57). Этому правилу подчиняется также основообразующий элемент (см. § 74) у основ на *an* (§ 89): *nām-n-ā* „именем“, *ātm-an-ā* „душой“ (ср. *nām-a-su* „в именах“, *ātm-a-su* „в душах“).

4. Перед *y* (но не перед суффиксом опатива *-yā-*, § 122): *i* (любого ряда) → *i*, *u* → *ū*, *r* → *ri* (но после двух согласных — *ar*), *a* (ряда M_1) → *am*, *a* (ряда N_1) → *an*. Примеры: пассив *jī-yate*, *sthī-yate*, *ṣrū-yate*, *kri-yate*, *gam-yate*, *han-yate* (ср. *jī-ta-*, *sthī-ta-*, *ṣru-ta-*, *kṛ-ta-*, *ga-ta-*, *ha-ta-*).

5. Перед *m* и *v* *a* (рядов M_1 и N_1) дает *an*, например, *han-maḥ*, *han-vaḥ* „убиваем“ (pl и du), *ja-gan-ma* „мы пошли“.

§ 56. У нескольких корней вид слабой ступени перед согласной (кроме *y*) и вид перед гласной (и *y*) различаются сразу двумя элементами, например: *ṣva-bhiḥ* „собаками“ — *ṣun-ā* „собакой“ (§ 89), *dyu-bhiḥ* „небесами“ — *div-ā* „небом“ (§ 99), *syū-ta-* „шитый“ — *sīv-yati* „шьет“. Глагольные корни с чередованием *yū/iv* в слабой ступени записываются с *iv* или (условно) с *iv*, например, *siv* или *siv* „шить“; аналогично *div* „играть“ и „сетовать“; *ṣṭhiv* „плевать“ и др. В ступени *giṇa* (всегда перед гласной) они имеют *ev*, например, *di-dev-a* „сыграл“.

Прочие чередования

§ 57. Все прочие чередования, не определяемые правилами сандхи, носят менее систематический характер и менее существенны для морфологии.

Чередования *c/k*, j_1/g , h_1/gh . Гуттуральная (*k*, *g*, *gh*) выступает вместо *c*, j_1 , h_1 (помимо случаев, определяемых правилами сандхи, §§ 34, 36): а) в начале нескольких корней, в частности *han* „убивать“, после удвоительного слога; см. § 113, примеч.; б) в корне *han*, кроме того, везде, где ожидается *hn*, например, *ghn-anti* „убивают“, *-ghn-ā* „убийцей“; в) не вполне регулярно — перед суффиксом *-a-* (§ 174, п. 2), например, *yoga-* „соединение“ от yuj_1 , *ṣoka-* „горение, горящий“ от *ṣuc*; изредка в других случаях.

О чередованиях при построении удвоительного слога см. § 113; о замене *papt*, *tamṇ* и т. п. на *pet*, *men* § 152; о прочих чередованиях подобного рода §§ 81, 142, 169.

Структура и классификация корней

§ 58. Всякий корень содержит чередующийся элемент (одного из рядов чередования, § 50), который теоретически может выступать в трех ступенях (хотя практически по разным причинам может оказаться, что из них представлены только две или одна). Таким образом, теоретически всякий корень представлен на морфонологическом уровне II в трех видах, или ступенях (из которых две иногда совпадают)

На фонетическом уровне в силу сандхи число вариантов корня значительно возрастает. Ниже под корнем понимается совокупность всех его вариантов (т. е. морфема корня, в отличие от его алломорфов, которые выступают в реальных словоформах); об обозначении такой совокупности см. § 64.

Норму для санскрита составляют односложные (в ступени *giṇa* перед согласной) корни. Неодносложные корни встречаются редко, в основном в заимствованных словах; среди собственно глагольных корней односложных почти нет (если не считать частью корня соединительную гласную, ср. § 26, примеч.).

§ 59. Структура подавляющего большинства санскритских корней укладывается в следующую схему:

1	2	3	4	5	6
s	шумная согласная	сонант	чередующийся элемент (по § 50)	сонант	шумная согласная

В этой схеме обязательно заполнено только 4-е место; остальные могут быть и пустыми (места 1 и 5 преимущественно пусты). Примеры корней разной структуры: *i, nī, çru, sthā, styā; iṣ, pad, krudh; jiv, cumb*. Сочетание *kṣ* ведет себя как одиночная согласная: *kṣnu, takṣ*. Изредка на месте 2 стоит *v* или *m* (*vyath, mlā*), на месте 6 — сочетание шумных согласных (*kaith*). Некоторые внутренние ограничения (помимо требований сандхи): сонант на месте 3 не совпадает с сонантом в составе 4; места 2 и 6 не могут быть одновременно заняты придыхательными согласными (как придыхательная ведет себя также *h*).

Классификация корней

Ряд чередования

§ 60. В зависимости от того, каков чередующийся элемент, каждый корень может быть отнесен к одному из рядов трехступенчатых чередований (об особых случаях см. § 70).

Открытые и закрытые корни

§ 61. Корни, оканчивающиеся на чередующийся элемент (например, *sthā, i, çru, kar, gam, han*) называются ниже открытыми, корни, в которых за чередующимся элементом следует хотя бы одна согласная (например, *chid, iṣ, takṣ, cumb*) — закрытыми.

Важная особенность: в санскрите нет открытых корней ряда A_1 .

Полноизменяемые и неполноизменяемые корни

§ 62. Это важное деление гораздо менее наглядно, чем предыдущее.

Полноизменяемые корни в нормальном случае реально встречаются во всех трех ступенях. Несколько упрощенно поведение полноизменяемых корней можно представить так: в определенной группе грамматических форм и словообразовательных типов все они выступают в слабой ступени, в другой группе — в ступени *guṇa*, в третьей — в ступени *vṛddhi*¹. Ср. примеры в §§ 51—52 (все приведенные там корни — полноизменяемые). Если у полноизменяемого корня одна из ступеней (чаще всего *vṛddhi*) фактически не встречается, то лишь потому, что от данного корня вообще не образуется соответствующая группа форм.

Неполноизменяемые корни обладают следующим общим свойством: в тех случаях, где у полноизменяемых корней слабая ступень, и в тех, где у них *guṇa*, у неполноизменяемых представлена одна и та же ступень чередования. В зависимости от того, какая это ступень, различаются подтипы неполноизменяемых корней: 1) со ступенью *guṇa*; 2) со слабой ступенью; 3) с *vṛddhi*. Там, где полноизменяемые корни имеют *vṛddhi*, у неполноизменяемых тоже *vṛddhi*, если только у них вообще имеются соответствующие формы; но в подтипе 2 такие формы всегда отсутствуют. Таким образом, в подтипе 1 в принципе возможно изменение корня (противопоставление *guṇa* — *vṛddhi*), а все корни подтипов 2 и 3 — неизменяемые. Тем самым неизменяемость выступает как частный случай неполноизменяемости.

Примеры неполноизменяемых корней (взяты те же формы, что в § 51). Подтип 1: *tap* „быть горячим, страдать“ — *tap-ta-*, *tap-tum*, *ta-tāp-a-*; *tyaj* „оставлять“ — *tyaj-yate*, *tyaj-ana-*, *ta-tyāj-a-* (ср. *yaj*, § 52); *jñā* „знать“ — *jñā-ta-*, *jñā-tum* (ср. *sthā*, § 51); *garh* „ругать“ — *garh-yate*, *garh-aṇa-* (ср. *darṣ*, § 51).

Подтип 2: *cumb* „целовать“ — *cumb-yate*, *cumb-ana-*; *jīva* „жить“ — *jīva-yate*, *jīva-ana-*.

Подтип 3 (очень малочисленный): *ḍhauk* „приближаться“ — *ḍhauk-ita-*, *ḍhauk-ana-*.

Корни *aniṭ* и *seṭ*

§ 63. В зависимости от того, выступает ли после данного корня перед согласной соединительная гласная *i* (или *ī*, § 68, примеч.), корни делятся на типы: 1) *aniṭ*; 2) *seṭ*; 3) смешанный. Противопоставление *aniṭ*—*seṭ* практически существенно для следующих грамматических форм и словообразовательных типов: причастие на *-ta-*

¹ Действительная ситуация несколько сложнее за счет того, что в некоторых случаях выбор ступени зависит не только от грамматической формы, но и от структуры самого корня (например, от его открытости или закрытости; ср. перфект, § 150).

(§ 162), деепричастие на *-tvā* (§ 165), инфинитив на *-tum* (§ 164), герундив на *-tavya-* (§ 173), имя деятеля на *-tar-* (§ 175, п. 1), будущее на *-sya-* (§ 157), аорист с суффиксом *-s-* (§ 143), desiderativ на *-sa-* (§ 169). В прочих случаях, где суффикс (или окончание) начинается с согласной, наличие или отсутствие соединительной гласной подчиняется особым правилам, которые практически не связаны с делением корней на *aniṭ* и *seṭ* (ср. § 129, п. 3, 4, 5 и § 153).

В типе *aniṭ* (*an* + *iṭ* „без *i*“) соединительная гласная перед указанными суффиксами отсутствует. Пример: *muc* „отпускать“ — *muk-ta-*, *muk-tvā*, *mok-tum*, *mok-tavya-*, *mok-tar-*, *mok-ṣyati*, *a-mauk-ṣam* (1 sg), *mu-muk-ṣati*.

В типе *seṭ* (*sa* + *iṭ* „с *i*“) соединительная гласная *i* присутствует перед всеми указанными суффиксами (кроме случая, когда открытый корень выступает в слабой степени). Примеры: *vad* „говорить“ — *ud-i-ta-*, *ud-i-tvā*, *vad-i-tum*, *vad-i-tavya-*, *vad-i-tar-*, *vad-i-ṣyati*, *a-vād-i-ṣam*, *vi-vad-i-ṣati* (со ступенью *guṇa*, см. § 169); *bhū* „быть, становиться“ — *bhav-i-tum*, *bhav-i-tavya-*, *bhav-i-tar-*, *bhav-i-ṣyati* (однако *bhū-ta-*, *bhū-tvā*, *bu-bhū-ṣati*).

Примечание. Соединительная гласная не появляется после *ā*. Таким образом, открытые корни ряда A_2 вообще не участвуют в противопоставлении *aniṭ*—*seṭ*, поскольку у них нет форм, где могла бы появиться соединительная гласная.

У корней смешанного типа соединительная гласная факультативна или выступает лишь перед некоторыми из указанных суффиксов. Важнейшим подтипом здесь является так наз. *veṭ* (*vā* + *iṭ* „или *i*“), в котором соединительная гласная везде факультативна, например: *nī* „вести“ — *ne-tum* и *nay-i-tum*, *ne-tavya-* и *nay-i-tavya-*, *ne-tar-* и *nay-i-tar-*, *ne-ṣyati* и *nay-i-ṣyati*, *a-nai-ṣam* и *a-nay-i-ṣam* (в *nī-ta-*, *nī-tvā*; *nī-nī-ṣati* соединительная гласная невозможна). Смешанный тип — продукт многочисленных колебаний в употреблении соединительного *i*, характерных для классического санскрита. При таких колебаниях *i* чаще всего появляется перед *-sya-* и *-tar-*, реже всего — перед *-ta-* и *-tvā-*.

Обобщенные обозначения корней и аффиксов

§ 64. В словарях и грамматиках применяются обобщенные обозначения корней. Например, корень „рассекать“, который в разных степенях выступает как *chid*, *ched*, *chaid* (не считая вариантов, возникающих в силу сандхи), обобщенно обозначается (= называется) *chid*.

В качестве обобщенного (или словарного) обозначения используется одна из ступеней корня. У неполюизоменяемых корней эта та ступень, которая у них реально представлена (если представлены *guṇa* и *vṛddhi*, то *guṇa*), например: *tap*, *tyaj*, *jñā*,

garh, *cumb*, *jiv*, *ḍhauk* (ср. § 62). У полноизменяемых корней берется слабая ступень при рядах чередования *I* и *U* (например, *ji*, *chid*, *nī*, *ṣru*), ступень *giṇa* — при рядах *A*, *M*, *N* (например, *as*, *sthā*, *gam*, *han*, *jan*). При рядах *R* и *L* обозначения колеблются: в индийской традиции и в значительной части европейских работ берется слабая ступень (например, *kr*, *dr̥ṣ*, *kṛp*; для ряда R_2 в этом случае может использоваться символ \check{r} , например, *gṛ*, ср. § 53, примеч.); в другой части работ (в частности, в настоящем словаре) берется ступень *giṇa* (например, *kar*, *dar̥ṣ*, *kalp*, *gar*).

Об условных обозначениях типа *siv* см. § 56, типа *so* § 118, особый случай 2; см. также § 70, конец.

§ 65. По этим же правилам выбираются обобщенные обозначения для аффиксов, представленных в нескольких ступенях чередования. Например, суффикс со ступенями *tu(vu)/to(tav)/tau* обозначается как *-tu-*, суффикс *ma(mn)/man/mān* — как *-man-*.

В виде обобщенного обозначения выступает, в частности, основообразующий элемент (см. § 74) в словарной записи именной основы; например, в записях *hanu-*, *nāman-*, *svasar-* (или *svasr-*) конечные *u*, *an*, *ar* (*r*) — это обобщенные обозначения для рядов *u(v)/o(av)/au*, *a(n)/an/ān*, *r(r)/ar/ār*.

§ 66. Обобщенные (словарные) обозначения корней позволяют в части случаев установить классификационные характеристики корня.

Открытость или закрытость корня непосредственно видна из его словарного обозначения.

Ряд чередования. При корневой гласной *i*, *i*, *u*, *ū*, *r* (в словарном обозначении корня) ряд чередования соответственно I_1 , I_2 , U_1 , U_2 , R_1 ; при *a*, *ā* (за которыми не следует сонант) — соответственно A_1 , A_2 . В прочих случаях ряд чередования устанавливается по корневой гласной или по сонанту после *a* или *ā* (см. таблицу в § 50), но при этом индекс (1 или 2) остается невыясненным; например: *dar̥ṣ* — ряд R , *gam* — M , *han* — N , *ḍhauk* — U .

Для неполноизменяемых корней выбор индекса здесь несуществен. Для полноизменяемых практические правила таковы: 1) у закрытых корней рядов R , M , N (например, *dar̥ṣ*, *bandh*) индекс всегда 1; 2) у открытых корней ряда R преобладает также индекс 1 (например, *kar* „делать“, *mar* „умирать“); важнейшие корни ряда R_2 — *kar* (*kṛ*) „рассыпать“, *gar* (*gṛ*) „глотать“ и „петь“, *jar* (*jṛ*) „тратить“, *tar* (*tṛ*) „переходить“, *par* (*pṛ*) „наполнять“, *mar* (*mṛ*) „молоть, дробить“, *ṣar* (*ṣṛ*) „раздавливать“; 3) из открытых корней рядов M , N индекс 1 имеют только *gam* „идти“, *yam* „сдерживать“, *nam* „наклоняться“, *gam* „покоиться“, *han* „убивать“, *man* „думать“, *kṣan* „ранить“, *tan* (с колебаниями в сторону N_2) „тянуть“; важнейшие корни ряда N_2 — *jan* „рождать“, *khan* „копать“, *san* „приобретать“; корней

ряда M_2 больше, например: *kram* „ступать“, *dam* „укрощать“, *bhram* „бродить“, *çram* „уствовать“.

§ 67. Степень изменяемости. Открытые корни, оканчивающиеся (в словарном обозначении) на $i(i)$, $u(\bar{u})$, а также закрытые корни на i , u + одна согласная — полноизменяемые, например: *ji*, *nī*, *çru*, *bhū*, *chid*, *yuḥ*.

Закрытые корни, содержащие долгую гласную или дифтонг, а также корни на i , u , r + две согласных — неполноизменяемые (и даже точнее: неизменяемые), например: *āp*, *ḥiv*, *pūj*, *dhauk*, *bhikṣ*, *cumb*, *ḥrmbh*. Исключения: полноизменяемы *çās* „приказывать“ (слабая ступень *çiṣ*) и корни группы *siv* (*siv*) „шить“, § 56.

Этими двумя основными правилами определяется степень изменяемости корней рядов I и U , а также закрытых корней ряда A_2 и части закрытых корней рядов R , M , N . Для остальных корней простых правил нет; практически распределение таково.

Корни ряда A_1 обычно неполноизменяемы, например: *tap*, *tyaj*. Полноизменяемы здесь только *as* „быть“ и группа корней с чередованиями *saṃprasāraṇa* (§ 52), а именно, корни, начинающиеся с *va* (например, *vac* и *vad* „говорить“, *vas* „жить“; однако *vas* „одевать“ и *vadh* „убивать“ — неполноизменяемые), и несколько других (важнейшие из них — *yaj*, *svap*, *grah*, см. § 52, *prach* „спрашивать“, *vyadh* „пронзять“).

Среди открытых корней ряда A_2 оба типа представлены примерно поровну. Важнейшие полноизменяемые: а) с чередованием \bar{a}/i — *sthā* „стоять“, *dā* „давать“, *dhā* „класть“, *mā* „мерить“; б) с чередованием \bar{a}/i — *gā* „петь“, *pā* „пить“, *dhā* „сосать“; у *hā* „оставлять“ слабая ступень *hi* или *hi*; в) с чередованиями *saṃprasāraṇa* — *ḥyā* „подавлять“, *vyā* „укрывать“, *çyā* „застывать“, *hvā* „звать“, *çvā* „пухнуть“ (слабые ступени *ḥi*, *vī*, *çi*, *hū*, *çū*). Важнейшие неполноизменяемые: *khyā* „видеть“, *glā* „изнемогать“, *ghrā* „нюхать“, *jñā* „знать“, *trā* „спасать“, *dhmā* „дуть“, *dhyā* „думать“, *pyā* „наполнять“, *bhā* „сиять“, *yā* „идти, ехать“, *vā* „дуть, веять“, *snā* „купать“. Ряд корней колеблется.

Корни рядов R , M , N могут быть обоих типов, но большинство употребительных корней — полноизменяемые, например: *darç*, *gam*, *bandh*. Наиболее употребительные неполноизменяемые: *kṣar* „течь“, *tvar* „спешить“, *garh* „ругать“, *garj* „реветь“, *an* „дышать“, *stan* „греть“, *kamp* „дрожать“, *nand* „радоваться“, *lamb* „висеть“, *vand* „восхвалять“. Корни ряда L (например, *cal*, *jalp*) — неполноизменяемые, кроме *kalp* „устраивать“ (слабая ступень *kḥp*).

П р и м е ч а н и е. Корень *marj* „вытирать, чистить“ отличается от обычных полноизменяемых тем, что вместо ступени *ḥi* у него, как правило, выступает *vṛddhi*: *mārjana-*, *mārṣtum* (*marṣtum*) или *mārjitum*, также наст. время *mārṣṣi*, перфект *amārja*, будущее *mārṣyate*, каузатив *mārjayati* (*marjayati*) и др.

§ 68. Различие *aniṭ—seṭ*. Из открытых корней полноизменяемые рядов I_1 , U_1 , R_1 , M_1 , N_1 , а также I_2 обычно относятся (или по крайней мере близки) к типу *aniṭ*, например: *ji, çru, bhar, gam, han, kri*. Прочие открытые корни (т. е. корни рядов U_2 , R_2 , M_2 , N_2 , а также любые неполноизменяемые) обычно относятся к типу *seṭ*, например: *bhū, gar (gṛ), kram, jan; kṣar, stan, cal*. О ряде A_2 см. § 63, примеч.

Из закрытых корней все неполноизменяемые (кроме корней ряда A_1) относятся к типу *seṭ*, например: *bhāṣ, jiv, pūj, dhauk, bhiks, cumb, jṛmbh*. Исключения: *āp* „достигать“, *dīp* „сиять“, *rādḥ* „преуспевать“ (тип *aniṭ*). К типу *seṭ* относятся также, независимо от степени изменяемости, все корни на глухую придыхательную, *ḥ* или *ḍ*, например: *likh, paṭh, manth, kṛid*.

Прочие закрытые корни распределяются (без ясных правил) между типами *aniṭ*, *seṭ* и смешанным. Примеры корней *aniṭ*: *pac, vac, muc, prach, yaj, yuj, ad, chid, budh, diç, darç, dviç, lih, duh, cakṣ, bhrajj*. Примеры корней *seṭ*: *ruc, vraj, vad, rud, has, rakṣ*.

Примечание. При корне *grah* „хватать“ (тип *seṭ* с незначительными отклонениями) соединительная гласная — *i*: *grh-i-ta-, grh-i-tvā, grah-i-tum, grah-i-ṣyati* и т. д. О соединительном *i* см. также § 129, п. 3, 4, 5 и § 133.

Корни-варианты

§ 69. Некоторые корни представлены в двух или более вариантах, различие между которыми нельзя объяснить чередованием ступеней или правилами сандхи. Обычно в таких случаях часть форм и производных образована от одного варианта корня, другая часть — от другого, но нередко встречается и параллельное образование форм. Например, корень „получать“ имеет два варианта: *labh* (ряд A_1 , неполноизмен.) и *lambh* (ряд M_1 , полноизмен.). Так, в частности, будущее *lapsyati*, перфект *lalābha* образованы от *labh*, каузатив *lambhayati* — от *lambh*, отглагольное имя *labhana-* и *lambhana-* — параллельно от обоих вариантов; такие формы, как пассив *labhyate*, причастие *labdha-*, можно отнести как к *labh*, так и к *lambh*.

В одних случаях варианты корня относительно равноправны; в других различают основной вариант корня и второстепенные (иногда называемые также „побочными корнями“).

§ 70. Важнейшие случаи вариантности корней.

1. Колебания согласных: *l—r* (например, *lih* и *rih* „лизать“), *v—b* (например, *vadh* и *badh* „убивать“), изредка некоторые другие. У корня *grah* „хватать“ более старая форма — *grabh*. Колебания этого типа никак не отражаются на характере чередований в корне.

2. Несколько закрытых корней колеблются между рядом A_1 и рядом M_1 или N_1 , например, *labh—lambh*, см. выше. Аналогично *ra(m)bh* „хватать“, *da(m)bh*

„вредить“, *da(m)ṣ* „кусать“, *ma(n)th* „болтать, трясти“, *gra(n)th* „связывать“, *ra(ṅ)j* „окрашивать“ и некоторые другие.

3. У корней *guh* (*gūh*) „прятать“, *uh* (*ūh*) „отодвигать“, *duṣ* (*dūṣ*) „портить“ вариант с долгим *ū* выступает преимущественно там, где ожидается *guṇa*, например: *gūhitum*, *dūṣaṇa-*.

4. У корней *pā* „пить“, *gā* „петь“, *ṣyā* „застывать“, *pyā* „наполнять“ и некоторых других на *ā* имеется вариант на *āy* (*ai*), например, *pāy* (*pai*) при *pā*. Этот вариант может выступать только там, где ожидается *guṇa* или *vṛddhi* (в обоих случаях в виде *pāy* и т. д.), причем только перед гласной, например: *pāy-aya-ti* „пит“, *gāy-ana-* „песнь“ (наряду с *gāna-* из *gā-ana-*). Ср. также § 118, особый случай 1 и § 99, склонение слова *rai-*.

5. В нескольких случаях один вариант корня отличается от другого добавлением *ā* (с сопутствующими изменениями), например: *dham* — *dhmā* „дуть“; *ṣar* — *ṣrā* „варить, кипятить“; *u* (степени чередования *u/o*) — *vā* (степени *ū/vā*) „ткать“; *hū* (*hū/hav*) — *hvā* (*hū/hvā*, § 52) „звать“; *ṣū* (*ṣū/ṣav*) — *ṣvā* (*ṣū/ṣvā*) „пухнуть“. Аналогичное отношение, например, в парах *dhi* — *dhyā* „думать“, *par* — *prā* „наполнять“, *bhas* — *psā* „пожирать“ (хотя в этих случаях в словарях принято давать каждый вариант как самостоятельный корень).

6. Большая группа побочных корней возникает за счет использования основы презенса в роли корня, см. § 138.

В индийской традиции словарные обозначения для колеблющихся корней не всегда последовательны: *pā* „пить“, но *gai* „петь“; *guh* „прятать“, но *ūh* „отодвигать“ и др.

МОРФОЛОГИЯ

СКЛОНЕНИЕ

§ 71. Грамматические противопоставления:

1. Род: мужской (m), женский (f) и средний (n). В случаях, когда мужской и женский роды вместе противопоставляются среднему, они могут быть объединены под названием „несреднего“ рода.

2. Число: единственное (sg), двойственное (du) и множественное (pl).

3. Падеж: именительный (или номинатив, сокращенно Nom. или N.), винительный (аккузатив — Acc., A.), творительный (инструменталис — Instr., I.), дательный (датов — Dat., D.), отложительный (аблатив — Abl.), родительный (генетив — Gen., G.), местный (локатив — Loc., L.)¹. Кроме того, имеется особая звательная форма

¹ Порядок падежей соответствует индийской грамматической традиции.

(вокатив — Voc., V.), которая по традиции (европейской, но не индийской) просто включается в список падежей.

§ 72. В качестве схематической иллюстрации основных функций санскритских падежей ниже приводятся русские переводы типовых санскритских словосочетаний с беспредложной падежной словоформой (русский эквивалент такой словоформы дан курсивом).

N. — он убил тигра, он спит. Двойной N. — он мудр, он учитель, он стал учителем.

A. — вижу его, строю дом; иду в деревню, к реке; говорю ему (NB); жил год, бежал всю дорогу, случилось в ночь. Двойной A. — делаю его сильным; говорю ему это, прошу у него это; кормлю его этим (ср. § 167, конец).

I. — царем послано войско; рублю топором; иду (вместе) с другом (NB); проехал морем, этой дорогой; прошел за день; погиб от молнии, сделал от страха также Abl.); согласен с кем; равен чему, похож на что (также G.).

D. — даю ему (также G.); делаю для него, предмет для игры; приближаюсь к лесу (также A.).

Abl. — иду от реки, из города; далеко от нас; рожден от героя; услышал от друга; погиб от молнии, сделал от страха (также I.); сильнее меня; отличный от чего; боюсь чего.

G. — при и менах: дом отца, мой дом; количество людей; чтение книги; радость отца; лучший из людей; равен чему, похож на что (также I.); приятный кому; любимый кем, посланный кем (при причастиях и других отглагольных именах, наряду с более обычным I.); при глаголах: дай воды; даю ему (NB, также D.).

L. — живет в деревне, на небе, среди людей; живет у друга; посылаю в город; происходит в это время; в отношении чего, по поводу чего; богат чем, наслаждаюсь чем.

См., кроме того, §§ 188, 206, 212, 217, 220.

§ 73. Склонение существительных состоит в изменении по падежам и числам; род существительного фиксирован. Прилагательные изменяются также по родам. Однако в санскрите нет отчетливой формальной границы между существительными и прилагательными; разграничение, принятое в словарях, обычно основано на значении слова и до известной степени условно. Окончания и прочие внешние показатели склонения у существительных и прилагательных одинаковы. Например, прилагательное „темно-синий, черный“ в мужском роде (основа *kāla-*) склоняется точно так же, как существительное мужского рода *deva-* „бог“, в женском роде (основа *kālī-*) — как существительное женского рода *devī-* „богиня“. Одинаковы также способы образования женского рода (ср. этот же пример). Степени сравнения прилагательных относятся к словообразованию (см. § 185).

Числительные (количественные) изменяются в большинстве случаев только по падежам, некоторые — по падежам и родам.

Местоимения отличаются от обычных существительных и прилагательных только значением и некоторыми внешними особенностями склонения.

§ 74. Для склонения существенно разделение имен на обычные и корневые.

У обычных (некорневых) имен, которых подавляющее большинство, основа содержит, помимо корня, по крайней мере один суффикс, например: *pi-ti-ḥ* „питье“. Особый частный случай суффиксов составляют так наз. основообразующие элементы (*a, ā, i, ī, u, ū, ar, an*), которые часто уже не имеют отчетливого самостоятельного значения (как, например, *a* в *vṛk-a-ḥ* „волк“, *i* в *agn-i-ḥ* „огонь“). Большинство обычных именных суффиксов (например, *-ta-, -ti-, -tar-, -ya-, -man-*) — это результат сращения нескольких более простых суффиксов, последним из которых является основообразующий элемент.

У корневых имен (которых сравнительно немного) окончания склонения присоединяются непосредственно к корню, например: *bhū-ḥ* „земля“, *pad-ā* „ногой“, *a-budh-aḥ* „неразумные“, *viśva-vid-am* „всеведущего“. К корневым относят также имена с „опорным элементом“ *t* (см. § 96).

Лишь в редчайших случаях корневое имя склоняется по склонению обычных имен (*nar-* § 87, *han-* § 89) или наоборот (*stri-* § 98). Практическое правило состоит в том, что к корневому склонению относятся: а) все основы, оканчивающиеся на шумную согласную (но не на *s, at, ant, añc*), например, *vāc-, viç-, marut-, bhīṣaj-*; б) все односложные основы, кроме оканчивающихся на *a, ā, i, u, ant*, например, *dhi-, bhū-, go-, māṣ-, pur-* (исключения *ṣvan-* § 89, а также *nar-, han-*, см. выше); в) односложные основы мужского (или одновременно мужского и женского) рода на *ā*, например, *-pā-* (m, f) „пьющий“. (Счет слогов в пунктах б и в — только в пределах морфологической словоформы, § 24.)

Как обычные, так и корневые имена подразделяются на ряд типов склонения в зависимости от того, на что оканчивается их основа. В частности, среди некорневых имен выделяются основы на *a, ā, i, ī, u, ū, ar (r), n* и на шумную согласную.

Очень небольшое число существительных в классическом санскрите несклоняемо; например, *svar* „небо“ может выступать в роли любого падежа единственного числа (в ведийском это слово склонялось).

Окончания склонения

§ 75. Окончания (без учета соединительных элементов, § 76) в разных типах склонения в основном одинаковы; довольно существенно отличаются от остальных типов склонения лишь основы на *a*. Особо стоит склонение местоимений (см. §§ 104—106).

Ниже приведены основные окончания обычного (не местоименного) склонения (на морфологическом уровне II). В дополнительных указаниях под гласной понимаются *a*, *ā* (ряда *A*) и слабые ступени рядов *I*, *U*, *R* — реально *i*, *ī*, *u*, *ū*, *r* (другие ступени рядов *I*, *U*, *R* ведут себя как оканчивающиеся на согласную: *ar*, *āy* и т. д.). Так наз. „усиленные“ окончания представлены только у имен женского рода; они обязательны для некорневых основ на *ā*, *ī*, *ū* и факультативны в некоторых других типах. При указании „особо“ см. соответствующие парадигмы.

Несредний (т. е. мужской и женский) род

- sg N. -s (но у некорневых имен на *ā*, *ī*, *ar*, *n* — нуль)
 V. нуль (но у корневых имен V. = N.)
 A. -*am* (но у некорневых имен после гласной — *-m*)
 I. -*ā* (особо основы на *a*)
 D. -*e* („усиленное“ окончание -*ai*; особо основы на *a*)
 Abl. G. -*as* („усиленное“ окончание -*ās*; особо основы на *a*, где Abl. не совпадает с G., а также основы на *i*, *u*, *ar*)
 L. -*i* („усиленное“ окончание -*ām*; особо основы на *i*, *u*)
- du N. V. A. -*au* (особо основы на *ā*, *i*, *u*)
 I. D. Abl. -*bhyām*
 G. L. -*os*
- pl. N. V. -*as*
 A. -*as* (но у некорневых имен после гласной — в мужском роде -*n*, в женском -*s*, в обоих случаях с удлинением этой гласной)
 I. -*bhis* (особо основы на *a*)
 D. Abl. -*bhyas*
 G. -*ām* (у некорневых имен после гласной перед этим окончанием вставляется *n*, а сама гласная удлиняется)
 L. -*su*

Средний род

- sg N. V. A. нуль (но у основ на *a* — *-m*)
 du N. V. A. -*ī*
 pl N. V. A. -*ī* (у некорневых имен после гласной перед этим окончанием вставляется *n*, а сама гласная удлиняется; если основа оканчивается на шумную согласную, перед этой согласной вставляется *n*)

Прочие падежи — как в несреднем роде.

§ 76. Соединительные элементы *n* и *y*. Они выступают в некоторых случаях между гласной основы и гласной окончания. Кроме случаев, указанных выше (G.pl, N.V.A.pl *n*) *n* вставляется: а) почти во всех формах среднего рода (см. §§ 82, 84, 86); б) в I.sg *m* основ на *a*, *i*, *u*.

Элемент *y* выступает в ряде форм после основ на *a* и *ā*. Этот же элемент (в виде *i*) можно усматривать в формах *devena*, *devebhyāḥ*, *deveṣu* (§ 82).

Чередования в склонении

§ 77. Важнейшими для склонения являются трехступенчатые чередования (§ 50). Они возможны здесь только в морфеме, непосредственно предшествующей окончанию (т. е. в основообразующем элементе или суффиксе у обычных имен, в корне — у корневых).

§ 78. Основной тип чередования ступеней представлен у большинства основ на *ar*, *n* и на шумную согласную (а также у нескольких корневых имен). Все грамматические формы склонения делятся здесь на так наз. сильные и слабые. К сильным относятся формы N., V. и A. несреднего рода, кроме A.pl; остальные формы (в т. ч. все формы среднего рода и A.pl всех родов) — слабые. Для некоторых типов склонения существенно, кроме того, разделение слабых форм на так наз. слабые и средние (где окончание начинается с гласной) и средние (где окончание начинается с согласной или равно нулю)¹.

В нормальном случае в слабых формах представлена слабая ступень чередования, в сильных — *giṇa* или *vṛddhi*.

Примечания: 1) в бессонантных морфемах (суффикс *-as-*, корни *pad*, *ar*) в слабых формах выступает *giṇa* (как в неполноизменяемых корнях); 2) в I.sg, а также в V.sg *n* и в N.V.A.du *n* иногда возможна *giṇa* при слабой ступени в остальных слабых формах; см. парадигмы; 3) форма N.V.A.pl *n* в связи с ее особенностями (см. § 75) у имен на *an*, *ant*, *yaṁs*, *vaṁs*, *aṁs* совпадает по огласовке с сильными формами; 4) у имен на *vaṁs* и *aṁs* основы слабых форм аномальны.

§ 79. В зависимости от распределения *vṛddhi* и *giṇa* в сильных формах, в основном типе чередования выделяются следующие подтипы.

1. Подтип *dātar* (§ 86): *vṛddhi* во всех сильных формах, кроме V. sg (в котором *giṇa*). Включает также образцы *rājan-*, *kaniyaṁs-*, *vidvaṁs-* и некоторые изолированные слова, например, *sakhi-*, *svasar-*, *mahant-*, *pad-*.

¹ Соответственно говорят также о сильной и слабой (также слабейшей, средней) основе конкретного слова. Однако в применении к именам (в отличие от глаголов, § 122) термины „сильная основа“, „слабая основа“ и т. д. употребляются в разных грамматиках в неодинаковом смысле и потому ниже избегаются.

2. Подтип *pitar* (§ 87): *vṛddhi* в N.sg, в прочих сильных формах *guṇa*. Включает также образцы *keçavant-*, *durmanas-* и отдельные слова, например, *pūṣan-*, *han-*.

3. Подтип *rasant* (§ 91): *guṇa* во всех сильных формах. Включает также образцы на *añc*.

§ 80. Особый тип чередования ступеней (с совершенно иным распределением в парадигме) представлен у основ на *i*, *u*; см. парадигмы в § 84.

Чередование ступеней (как основного, так и особого типа) характерно для несреднего рода; в среднем роде оно представлено лишь в очень незначительной степени.

У основ на *a*, *ā*, *i*, *ū*, *in*, *is*, *us* и у большинства корневых имен чередования ступеней нет.

§ 81. Помимо трехступенчатых чередований, при склонении возможны и другие изменения основы. Важнейшие из них: 1) удлинение конечной гласной (см. § 75); 2) сокращение конечной гласной — V.sg *devi*, *vadhū*; 3) утрата конечных *r* и *n* — N.sg *dātā*, *pitā*, *rājā*, *bali*; 4) вставка *n* (в N.V.A.pl *n*, см. § 75).

Обычные (некорневые) имена

Основы на *a*

§ 82. Этот наиболее распространенный тип склонения носит название тематического. Образцы: *deva-* (m) „бог“; *vana-* (n) „лес“.

Мужской род

	sg	du	pl
N.	<i>devaḥ</i> ¹	<i>devau</i>	<i>devāḥ</i>
V.	<i>deva</i>	«	«
A.	<i>devam</i>	«	<i>devān</i>
I.	<i>devena</i>	<i>devābhyām</i>	<i>devaiḥ</i>
D.	<i>devāya</i>	«	<i>devēbhyaḥ</i>
Abl.	<i>devāt</i>	«	«
G.	<i>devasya</i>	<i>devayoḥ</i>	<i>devānām</i>
L.	<i>deve</i>	«	<i>deveṣu</i>

¹ Здесь и далее конечные *aḥ*, *āḥ*, если специально не оговорено обратное, представляет морфонологические *as*, *ās* (после других гласных морфонологическое значение *ḥ* для сандхи безразлично, ср. § 44).

Средний род

	sg	du	pl
N.V.A.	<i>vanat</i>	<i>vape</i>	<i>vanāni</i>

Прочие падежи — как в мужском роде.

Основы на *ā*

§ 83. Образец: *senā*- (f) „войско“

Женский род

	sg	du	pl
N.	<i>senā</i>	<i>sene</i>	<i>senāḥ</i>
V.	<i>sene</i>	«	«
A.	<i>senām</i>	«	«
I.	<i>senāyā</i>	<i>senābhyām</i>	<i>senābhiḥ</i>
D.	<i>senāyai</i>	«	<i>senābhyaḥ</i>
Abl.	<i>senāyāḥ</i>	«	«
G.	«	<i>senāyoḥ</i>	<i>senānām</i>
L.	<i>senāyām</i>	«	<i>senāsu</i>

Особый случай: *ambā*- „мать“ имеет V.sg *amba*.

Основы на *i*, *u*

§ 84. Образцы: *agni*- (m) „огонь“, *mati*- (f) „ум“, *vāri*- (n) „вода“, *sunu*- (m) „сын“, *hanu*- (f) „челюсть“, *madhu*- (n) „мед“.

Основы на *i*

	m	f	n
sg N.	<i>agniḥ</i>	<i>matiḥ</i>	<i>vāri</i>
V.	<i>agne</i>	<i>mate</i>	<i>vāri</i> и <i>vāre</i>
A.	<i>agnim</i>	<i>matim</i>	<i>vāri</i>
I.	<i>agninā</i>	<i>matyā</i>	<i>vāriṇā</i> ¹
D.	<i>agnaye</i>	<i>mataye</i> и <i>matyai</i>	<i>vāriṇe</i>
Abl. G.	<i>agneḥ</i>	<i>mateḥ</i> и <i>matyāḥ</i>	<i>vāriṇaḥ</i>
L.	<i>agnau</i>	<i>matau</i> и <i>matyām</i>	<i>vāriṇi</i>
du N.V.A.	<i>agni</i>	<i>mati</i>	<i>vāriṇi</i>
I.D.Abl.		<i>agnibhyām</i> , <i>matibhyām</i> , <i>vāribhyām</i>	

¹ Здесь и далее в подобных случаях *ṇ* по § 38.

G.L.	<i>agnyoḥ</i>	<i>matyoḥ</i>	<i>variṇoḥ</i>
pl N.V.	<i>agnayaḥ</i>	<i>matayaḥ</i>	<i>vāriṇi</i>
A.	<i>agnin</i>	<i>matih</i>	«
I.	<i>agnibhiḥ, matibhiḥ, vāribhiḥ</i>		
D.Abl.	<i>agnibhyaḥ, matibhyaḥ, vāribhyaḥ</i>		
G.	<i>agninām, matinām, vāriṇām</i>		
L.	<i>agniṣu, matiṣu, vāriṣu</i>		

Основы на *и* склоняются (за исключением L.sg) точно так же, только с заменой *i, ī, e, y, ay* соответственно на *u, ū, o, v, av*. Для иллюстрации достаточно части форм:

	м	f	п
sg N.	<i>sunuḥ</i>	<i>hanuḥ</i>	<i>madhu</i>
V.	<i>suno</i>	<i>hano</i>	<i>madhu</i> и <i>madho</i>
A.	<i>sunum</i>	<i>hanum</i>	<i>madhu</i>
D.	<i>sunave</i>	<i>hanave</i> и <i>hanvai</i>	<i>madhune</i>
L.	<i>sunau</i>	<i>hanau</i> и <i>hanvām</i>	<i>madhuni</i>
pl N.V.	<i>sunavaḥ</i>	<i>hanavaḥ</i>	<i>madhūni</i>
A.	<i>sunūn</i>	<i>hanūḥ</i>	«

В среднем роде прилагательных на *i, u* (в отличие от существительных) в D., Abl., G. и L. возможны формы, совпадающие с мужским родом, например, L.sg п *svādau* (наряду с *svāduni*) от *svādu*- „сладкий“.

Особые случаи. 1. *sakhi*- (м) „друг“ отклоняется от образца *agni*- в следующих формах: sg.N. *sakhā*, A. *sakhāyam*, I. *sakhyā*, D. *sakhye*, Abl.G. *sakhyuḥ*, L. *sakhyau*; N.V.A.ḍu *sakhāyau*; N.V.pl *sakhāyaḥ* (чередование подтипа *dātar*, § 79, п. 1).

2. *pati*- (м) в значении „супруг“ имеет в sg I. *patyā*, D. *patye*, Abl.G. *patyuḥ*, L. *patyau*; в значении „господин“, а также всегда в составе сложного слова — по образцу *agni*-.

См. также § 101.

Основы на *ī, ū*

§ 85. Образцы: *devī*- (f) „богиня“; *vadhū*- (f) „невеста“.

Женский род

	sg	pl
N.	<i>devī vadhūḥ</i>	<i>devyaḥ vadhvāḥ</i>
V.	<i>devī vadhū</i>	« «
A.	<i>devīm vadhūm</i>	<i>deviḥ vadhūḥ</i>

	sg		pl	
I.	<i>devyā</i>	<i>vadhvā</i>	<i>devībhiḥ</i>	<i>vadhūbhiḥ</i>
D.	<i>devyai</i>	<i>vadhvai</i>	<i>devībhyaḥ</i>	<i>vadhūbhyaḥ</i>
Abl.	<i>devyāḥ</i>	<i>vadhvāḥ</i>	«	«
G.	«	«	<i>devīnām</i>	<i>vadhūnām</i>
L.	<i>devyām</i>	<i>vadhvām</i>	<i>devīṣu</i>	<i>vadhūṣu</i>

du

N.V.A.	<i>devyau</i>	<i>vadhvau</i>
I.D.Abl.	<i>devībhyām</i>	<i>vadhūbhyām</i>
G.L.	<i>devyoḥ</i>	<i>vadhvoḥ</i>

Особый случай: *lakṣmī-* (f) имя богини, *tantri-* (f) „струна“ имеют N.sg *lakṣmīḥ*, *tantriḥ*.

ОСНОВЫ НА *ar* (r)

§ 86. Имена деятеля. Образцы: *dātar-* (m) „податель, дающий“; *dātar-* (n) „дающее“; см. § 175, п. 1.

	sg		pl	
	m	n	m	n
N.	<i>dātā</i>	<i>dātṛ</i>	<i>dātāraḥ</i>	<i>dātṛṇi</i>
V.	<i>dātāḥ</i> ¹	<i>dātṛ</i> и <i>dātāḥ</i> ¹	«	«
A.	<i>dātāram</i>	<i>dātṛ</i>	<i>dātṛn</i>	«
I.	<i>dātrā</i>	<i>dātṛṇā</i>	<i>dātṛbhiḥ</i>	
D.	<i>dātre</i>	<i>dātṛṇe</i>	<i>dātṛbhyaḥ</i>	
Abl.	<i>dātuḥ</i> (NB)	<i>dātṛṇaḥ</i>	«	
G.	«	«	<i>dātṛṇām</i>	
L.	<i>dātari</i>	<i>dātṛṇi</i>	<i>dātṛṣu</i>	

du

	m	n
N.V.A.	<i>dātārau</i>	<i>dātṛṇi</i>
I.D.Abl.		<i>dātṛbhyām</i>
G.L.	<i>dātroḥ</i>	<i>dātṛṇoḥ</i>

¹ Морфологически *dātar* (§ 44, п. 1).

§ 87. Имена родства. Образцы: *pitar-* (m) „отец“; *mātar-* (f) „мать“.

sg N.	<i>pitā, mātā</i>		du N.V.A.	<i>pitarau, mātarau</i>
V.	<i>pitah¹, mātah¹</i>		pl N.V.	<i>pitarah, mātarah</i>
A.	<i>pitaram, mātaram</i>		A.	<i>pitān mātāḥ</i>

Прочие падежи — по образцу *dātar-* (m).

Особые случаи. 1. *svasar-* (f) „сестра“, *naptar-* (m) „внук“ склоняются не как имена родства, а по образцу *dātar-* (m), кроме A.pl *svasāḥ*. Именами деятеля (а не именами родства) являются *bhartar-* „господин, муж“ и *janitar-* „родитель“.

2. По образцу имен родства склоняется также корневое имя *nar-* (m) „человек, мужчина“ (но G.pl *nṛṇām* наряду с *nṛṇām*; sg в классическом языке не употребляется).

Основы на *n* и на шумную согласную

§ 88. В связи с тем, что в последующих типах склонения окончания почти полностью единообразны и чередования ступеней сходны, ниже (в §§ 89—101) может быть использована следующая сокращенная запись парадигм.

Для существительных несреднего рода приводятся:

1) N.sg и V.sg (которые представляют только самих себя);

2) A.sg (окончание *-am*) представляет остальные сильные формы: простой заменой окончаний из A.sg получают N.V.A.du (окончание *-au*) и N.V.pl (*-ah*);

3) I.sg (*-ā*) представляет все слабейшие формы: заменой окончаний получают D.sg (*-e*), Abl.G.sg (*-ah*), L.sg (*-i*), G.L.du (*-oh*), A.pl (*-ah*), G.pl (*-ām*);

4) I.pl (*-bhiḥ*) представляет все средние формы: заменой окончаний получают I.D.Abl.du (*-bhyām*), D.Abl.pl (*-bhyah*) и (если только эта форма не приведена непосредственно) L.pl (*-su*).

Эти же формы (взятые из мужского рода) приводятся для прилагательных (мужского и среднего родов). Для мужского рода правила вывода остальных форм те же. Средний род отличается от мужского только в N.V.A. Формы N.V.A. среднего рода, если они не приведены непосредственно, выводятся так: sg — из I.pl отбрасыванием *-bhiḥ* (если перед *-bhiḥ* звонкая согласная, она оглушается); du — из I.sg заменой *-ā* на *-i*; pl — из A.sg заменой *-am* на *-i*.

Для существительных среднего рода приводятся, во-первых, N.V.A. всех чисел, во-вторых, I.sg и I.pl; правила вывода остальных форм те же.

Пример сокращенной записи: *rājan-* (m) „царь“ — N.sg *rājā*, V.sg *rājan*, A.sg *rājānam*, I.sg *rājā* (L.sg *rājāni* и *rājani*), I.pl *rājabhiḥ*. Ср. ниже полную парадигму этого слова.

¹ Морфонологически *pitar*, *mātar*.

§ 89. Основы на *ап*. Образцы: *rājan-* (м) „царь“; *nāman-* (п) „имя“.

		sg		pl	
		м	п	м	п
N.	<i>rājā</i>		<i>nāma</i>	<i>rājānaḥ</i>	<i>nāmāni</i>
V.	<i>rājan</i>		<i>nāma</i> и <i>nāman</i>	«	«
A.	<i>rājānam</i>		<i>nāma</i>	<i>rājnaḥ</i>	«
I.	<i>rājñā¹</i> , <i>nāmnā</i>			<i>rājabhiḥ</i> , <i>nātabhiḥ</i>	
D.	<i>rājñe</i> , <i>nāmnē</i>			<i>rājabhyaḥ</i> , <i>nātabhyaḥ</i>	
Abl.	<i>rājñah</i> , <i>nāmnah</i>			«	
G.	«			<i>rājñām</i> , <i>nāmnām</i>	
L.	<i>rājñi</i> и <i>rājani</i>		<i>nāmni</i> и <i>nāmani</i>	<i>rājasu</i> , <i>nāmasu</i>	

du

		м	п
N.V.A.	<i>rājānau</i>		<i>nāmni</i> и <i>nāmani</i>
I.D.Abl.		<i>rājabhyām</i> , <i>nātabhyām</i>	
G.L.		<i>rājñoh</i> , <i>nāmnoh</i>	

Если основа оканчивается на согласную + *man* или *van*, то в слабейших формах *a* перед *n* сохраняется, например, I.sg *ātmanā*, *parvaṇā* и т. д. от *ātman-* (м) „душа“, *parvan-* (п) „сустав“ [ср., например, I.sg *mūrdhnā* от *mūrdhan-* (м) „голова“].

Особые случаи. 1. *ṣvan-* (м) „собака“, *yuvan-* „юный, юноша“, *maghavan-* „щедрый“ (эпитет Индры) в слабейших формах имеют основы *ṣun-*, *yūn-*, *maghon-* (ср. § 56); например, склонение *ṣvan-*: N.sg *ṣvā*, V.sg *ṣvan*, A.sg *ṣvānam*, I.sg *ṣunā* (L.sg *ṣuni* и *ṣvani*), I.pl. *ṣvabhiḥ*.

2. Имена богов *pūṣan-* и *aryaman-* имеют в сильных формах чередование подтипа *pitar* (§ 79, п. 2), например: N. sg *pūṣā*, V.sg *pūṣan*, A.sg *pūṣanam*.

3. Как некорневые имена на *ап* склоняются также прилагательные на *-han-* (м, п) „убивающий“ (чаще всего *vṛtra-han-* „убийца демона Вритры“, эпитет Индры): м N.sg *vṛtra-hā*, V.sg *-han*, A.sg *-haṇam* (ср. огласовку в *pūṣanam*), I.sg *-ghñā* (*gh* по § 57), L.sg *-ghñi* и *-haṇi*, I.pl *-habhiḥ*; п N.V.A. — sg *-ha* (V. также *-han*), du *-ghñi* и *-haṇi*, pl *-hāṇi*.

См. также § 101.

¹ Здесь и в прочих формах *ñ* по § 39, п. 2

§ 90. Основы на *in*. Чередование *in/i/i* по аналогии с *an/a/ā* у основ на *an*.
Образец: *balin-* (м, п) „сильный“.

	м	п	м	п
sg N.	<i>balī</i>	<i>balī</i>	du N.V.A. <i>balinau</i>	<i>balīni</i>
V.	<i>balin</i>	<i>balī</i> и <i>balin</i>	pl N.V.A. <i>balinaḥ</i>	<i>balīni</i>
A.	<i>balinam</i>	<i>balī</i>		

Представители остальных форм (м, п): I.sg *balinā*, I.pl *balibhiḥ*, L.pl *balīṣu*.

§ 91 Основы на *ant* (также *ānt*), *at*. Образцы: для причастий — *pacant-* (м, п) „пекущий“, *chindant-* (м, п) „рассекающий“, *dadat-* (м, п) „дающий“, *yānt-* (м, п) „идуший, едущий“ (см. §§ 115, 123, 128); для прилагательных с суффиксами *-vant-* и *-mant-* — *keçavant-* (м, п) „волосатый“.

	м	п	м	п
sg N.V.	<i>pacan</i>	<i>dadat</i>	<i>pacat</i>	<i>dadat</i>
A.	<i>pacantam</i>	<i>dadatam</i>	«	«
du N.V.A.	<i>pacantau</i>	<i>dadatau</i>	<i>pacanti</i>	<i>dadati</i>
pl N.V.	<i>pacantaḥ</i>	<i>dadataḥ</i>	<i>pacanti</i>	<i>dadati</i> (и <i>dadanti</i>)
A.	<i>pacataḥ</i>	«	«	«

Представители остальных форм (м, п): I.sg *pacatā*, *dadatā*, I.pl *pacadbhiḥ*, *dadadbhiḥ*, L.pl *pacatsu*, *dadatsu*.

Склонение *chindant-* отличается от *pacant-* только в N.V.A. du п: *chindati*. Вообще эта форма всегда совпадает с N.sg f, см. § 180.

Склонение *yānt-*: м N.V.sg *yān*, A.sg *yāntam*, I.sg *yātā*, I.pl *yādbhiḥ*, L.pl *yātsu* (N.V.A. du п *yāti* и *yānti*).

Склонение *keçavant-* отличается от *pacant-* в N.sg *keçavān* (но V.sg *keçavan*, чередование подтипа *ṛitar*, § 79, п. 2) и в N.V.A. du п *keçavati*.

Прилагательное *bṛhant-* „высокий, могучий“ склоняется как причастие (типа *chindant-*).

Особые случаи: 1) *mahant-* (м, п) „большой, великий“ имеет чередование подтипа *dātar* (§ 79, п. 1): м N.sg *mahān*, V.sg *mahan*, A.sg *mahāntam*, I.sg *mahātā*, I.pl *mahadbhiḥ*, L.pl *mahatsu*; п N.V.A. — sg *mahat*, du *mahati*, pl *mahānti*.

2) *bhavant-* (м) „господин“ склоняется как *keçavant-*, но *bhavant-* „существующий“ (причастие) — как *pacant-*.

§ 92. Основы на *as*, *is*, *us*. Образцы: *manas-* (п) „ум, дух“, *āyus-* (п) „жизнь, век“, *durmanas-* (м, f, п) „печальный“, *dirghāyus-* (м, f, п) „долговечный“. Сандхи §§ 35, 44, 45.

Средний род

	sg		pl	
N.V.A.	<i>manaḥ</i>	<i>āyuh</i>	<i>manāṁsi</i>	<i>āyūṁṣi</i>
I.	<i>manasā</i>	<i>āyuṣā</i>	<i>manobhiḥ</i>	<i>āyurbhiḥ</i>
D.	<i>manase</i>	<i>āyuṣe</i>	<i>manobhyaḥ</i>	<i>āyurbhyaḥ</i>
Abl.	<i>manasaḥ</i>	<i>āyuṣaḥ</i>	«	«
G.	«	«	<i>manasām</i>	<i>āyuṣām</i>
L.	<i>manasi</i>	<i>āyuṣi</i>	<i>manaḥsu</i>	<i>āyuḥsu</i>
			(реже <i>manassu</i>)	(реже <i>āyuṣsu</i>)

du

N.V.A.	<i>manasī</i>	<i>āyuṣī</i>
I.D.Abl.	<i>manobhyām</i>	<i>āyurbhyām</i>
G.L.	<i>manasoḥ</i>	<i>āyuṣoḥ</i>

Так же средний род от *durmanas-*, *dirghāyus-*.

Несредний род (m и f одинаково)

sg N.	<i>durmanāḥ</i>	<i>dirghāyuh</i>	du N.V.A.	<i>durmanasau</i>	<i>dirghāyusau</i>
V.	<i>durmanaḥ</i>	«	pl N.V.A.	<i>durmanasaḥ</i>	<i>dirghāyusaḥ</i>
A.	<i>durmanasam</i>	<i>dirghāyuṣam</i>			

Прочие формы — как в среднем роде.

Основы на *is*, например, *havis-* (п) „жертвоприношение“, склоняются точно так же, как основы на *us*, например, I.sg *haviṣā*, N.V.A. pl п *haviṁṣi* и т. д.

§ 93. Основы на *yaṁs* (сравнительные степени, § 185). Образец: *kaniyāṁs-* (м, п) „меньший“. Сандхи §§ 32, 39, п. 3.

	m		n		
sg N.	<i>kaniyān</i>	<i>kaniyaḥ</i>	du N.V.A.	<i>kaniyāṁsau</i>	<i>kaniyasī</i>
V.	<i>kaniyan</i>	«	pl N.V.	<i>kaniyāṁsaḥ</i>	<i>kaniyāṁsi</i>
A.	<i>kaniyāṁsam</i>	«	A.	<i>kaniyasaḥ</i>	«

Представители остальных форм (м, п): I.sg *kaniyasā*, I.pl *kaniyobhiḥ*, L.pl *kaniyaḥsu* (реже *kaniyassu*), ср. § 92.

§ 95. Основы на *vaṁs* (причастия перфекта, § 155). Чередование вариантов суффикса аномально: в сильных формах *-vāṁs-* и *-vaṁs-*, в средних *-vat-*, в слабейших *-uṣ-*. Образец: *vidvaṁs-* (м, п) „знающий“. Сандхи §§ 32, 35, 39, п. 3.

	m	n		m	n
sg N.	<i>vidvān</i>	<i>vidvat</i>	du N.V.A.	<i>vidvāmsau</i>	<i>viduṣi</i>
V.	<i>vidvan</i>	«	pl N.V.	<i>vidvāmsaḥ</i>	<i>vidvāmsi</i>
A.	<i>vidvāmsam</i>	«	A.	<i>viduṣaḥ</i>	«

Представители остальных форм (m, n): I.sg *viduṣā*, I.pl *vidvadbhiḥ*, L.pl *vidvatsu*.

Если перед *vaṁs* стоит соединительная гласная *i* (например, *jagm-i-vaṁs-* „пошедший“), в слабейших формах она перед *-uṣ-* исчезает: I.sg *jagmuṣā* и т. д.

§ 95. Основы на *añc* (прилагательные со значением направления). Элемент *-añc-*, первоначально корневой, уже играет в них роль суффикса. Чередование его вариантов аномально: в сильных формах *-añc-*, в средних *-ac-*, в слабейших *-c-* с удлинением предшествующей гласной. Образцы: для основ на *i + añc* — *nyañc-* (m, n) „направленный вниз“; для основ на *u + añc* — *anvañc-* (m, n) „следующий“; для основ на *a + añc* — *prāñc-* (m, n) „направленный вперед, восточный“. Сандхи §§ 32, 34, 39 (п. 3), 45.

	m	n		m	n
sg N.V.	<i>nyañ</i>	<i>nyak</i>	du N.V.A.	<i>nyañcau</i>	<i>nīcī</i>
A.	<i>nyañcam</i>	«	pl N.V.	<i>nyañcaḥ</i>	<i>nyañci</i>
			A.	<i>nīcaḥ</i>	«

Представители остальных форм (m, n): I.sg *nīcā*, I.pl *nyagbhiḥ*, L.pl *nyakṣu*.

Образец *anvañc-*: m N.V.sg *anvañ*, A.sg *anvañcam*, I.sg *anūcā*, I.pl *anvaḡbhiḥ*, L.pl *anvaḡkṣu*; образец *prāñc-*: *prāñ*, *prāñcam*, *prācā*, *prāḡbhiḥ*, *prākṣu*.

Особые случаи: *udañc-* „направленный вверх, северный“ — *udañ*, *udañcam*, *udīcā* (NB), *udāḡbhiḥ*, *udakṣu*; *tiryañc-* „поперечный“ — *tiryañ*, *tiryañcam*, *tiraḡcā* (NB), *tiryogbhiḥ*, *tiryakṣu*.

Корневые имена

§ 96. В качестве корневых имен чаще всего выступают глагольные корни; собственно именные корни немногочисленны. Корень обычно выступает во всех формах склонения в слабой ступени (но корень ряда A_1 или A_2 — в ступени *giṇa*); лишь у нескольких имен представлено чередование ступеней.

Глагольные корни, оканчивающиеся на *i*, *u*, *r*, функционируя как имена, получают так наз. „опорный элемент“ *t*, отделяющий гласные *i*, *u*, *r* от окончаний; ср. *jī-*, *ḡrut-*, *kḡr-* от корней *jī*, *ḡru*, *kar* (*kḡr*).

Для корневых имен, особенно отглагольных, характерна роль последней части сложного слова; многие из них выступают преимущественно или даже исключительно в этой роли.

§ 97. Корневые имена на *ā*. Образец: *-pā-* (m, f) „пьющий“ (например, в *soma-pā-* „пьющий сому“). Сандхи § 55, п. 1 (с отклонением в N.V.pl). Склонение (одинаковое для m и f): sg N.V. *-pāḥ*, A. *-pām*, I. *-pā*, D. *-pe*, Abl.G. *-paḥ*, L. *-pi*; du N.V.A. *-pau*, I.D.Abl. *-pābhyām*, G.L. *-poḥ*; pl N.V. *-pāḥ*, A. *-paḥ*, I. *-pābhiḥ*, D.Abl. *-pābhyaḥ*, G. *-pām*, L. *-pāsu*.

Этот тип склонения неустойчив и легко переходит в склонение по § 83 для женского рода (от основы типа *soma-p-ā-*) и по § 82 для мужского и среднего (от основы типа *soma-p-a-*). У большинства имен от корней на *ā* этот переход в собственно санскрите уже совершился, ср. *nṛpa-* (m) „царь“ (из *nṛ-pā-* „охранитель людей“), *ratha-stha-* „стоящий на колеснице“ (от *sthā* „стоять“) и т. п. Аналогичным образом корни *gam* „идти“, *jan* „рождать“ в конце сложного слова предстают как *-g-a-*, *-j-a-*, например, *bhuja-g-a-* (m) „змея“ (*bhuja-* „изгиб“).

§ 98. Корневые имена на *ī*, *ī̄*. Образцы: *dhī-* (f) „мысль“, *bhū-* (f) „земля“. Сандхи § 55, п. 2. В части форм имеются параллельные окончания по образцу некорневых имен на *ī*, *ū* (§ 85).

sg N.V.	<i>dhiḥ</i>	<i>bhūḥ</i>
A.	<i>dhiyam</i>	<i>bhuwat</i>
I.	<i>dhiyā</i>	<i>bhuwā</i>
D.	<i>dhiye</i> и <i>dhiyai</i>	<i>bhuve</i> и <i>bhuvai</i>
Abl.G.	<i>dhiyaḥ</i> и <i>dhiyāḥ</i>	<i>bhuwaḥ</i> и <i>bhuwāḥ</i>
L.	<i>dhiyi</i> и <i>dhiyām</i>	<i>bhuvi</i> и <i>bhuwām</i>
du N.V.A.	<i>dhiyau</i>	<i>bhuwau</i>
I.D.Abl.	<i>dhibhyām</i>	<i>bhūbhyām</i>
G.L.	<i>dhiyoḥ</i>	<i>bhuwoḥ</i>
pl N.V.A.	<i>dhiyaḥ</i>	<i>bhuwaḥ</i>
I.	<i>dhibhiḥ</i>	<i>bhūbhiḥ</i>
D.Abl.	<i>dhibhyaḥ</i>	<i>bhūbhyaḥ</i>
G.	<i>dhiyām</i> и <i>dhinām</i>	<i>bhuwām</i> и <i>bhūnām</i>
L.	<i>dhiṣu</i>	<i>bhūṣu</i>

В качестве конечной части сложного слова имена этой группы могут сокращать (вопреки § 55, п. 2) *uv* до *v* и *iy* до *y*, например, *khala-pū-* (m, f) „подметающий сарай“ — I.sg *khalapū* и т. д. (ср. § 85). В мужском роде, в отличие от женского, не употребляются „усиленные“ окончания (*-ai*, *-āḥ*, *-ām*), например, L.sg m только *khalapū*.

О с о б ы й с л у ч а й. Слово *strī-* „женщина“ имеет ряд черт некорневого склонения: sg N. *strī*, V. *stri*, A. *striyam* и *strim*, D. *striyai*, Abl.G. *striyāḥ*, L. *striyām*; pl A. *striyaḥ* и *striḥ*, G. *striṇām*; все прочие формы по образцу *dhī-*.

§ 99. Корневые имена на *o*, *au*, *ai*. 1. Без чередования ступеней: *pau-* (f) „ко-

рабль“ — N.V.sg *nauḥ*, A.sg *nāvam*, I.sg *nāvā*, I.pl *naubhiḥ*, L.pl *naṣu*; *rai-* (f) „богатство“ — N.V.sg *rāḥ* (NB), A.sg *rāyam*, I.sg *rāyā*, I.pl *rābhiḥ* (NB).

2. С чередованием ступеней: *go-* (m, f) „бык, корова“ — сильные формы N.V.sg *gauḥ*, A.sg *gām* (NB), N.V.A.du *gāvau*, N.V.pl *gāvah*; слабые формы I.sg *gavā* и т. д., I.pl *gobhiḥ*, L.pl *gosu* и т. д., однако Abl.G.sg *goḥ* и A.pl *gāḥ* (NB); *dyo-* или *dyu-* (f) „небо“ — N.V.sg *dyauḥ*, A.sg *divam*, I.sg *divā*, I.pl *dyubhiḥ*, L.pl *dyuṣu* (но параллельно изредка встречаются формы точно такого же склонения, как у *go-*: A.sg *dyām* и т. д.); ср. § 56.

§ 100. Корневые имена на согласную. Образец склонения без чередования ступеней: *tri-ur̥t-* (m, f, n) „тройной“.

	m, f	n		m, f	n
sg N.V.	<i>triur̥t</i>	<i>triur̥t</i>		du N.V.A.	<i>triur̥tau</i> <i>triur̥ti</i>
A.	<i>triur̥tam</i>	«		pl N.V.A.	<i>triur̥taḥ</i> <i>triur̥nti</i>

Представители остальных форм (m, f, n): I.sg *triur̥tā*, I.pl *triur̥dbhiḥ*, L.pl *triur̥tsu*.

Другие примеры с разными сандхи (§§ 32, 34, 43, 45): *vāc-* (f) „речь“ — N.V.sg *vāk*, A.sg *vācam*, I.sg *vācā*, I.pl *vāgbhiḥ*, L.pl *vākṣu*; *dviṣ-* (m, f) „враг“ — *dviṣ*, *dviṣam*, *dviṣā*, *dviḍbhiḥ*, *dviṣtu*; *viṣ-* (f) „селение“ — *viṣ*, *viṣam*, *viṣā*, *viḍbhiḥ*, *viṣtu* (но также *vikṣu*); *diṣ-* (f) „страна света“ — *dik* (§ 34 A, особый случай), *diṣam*, *diṣā*, *diḡbhiḥ*, *dikṣu*; *a-budh-* (m, f, n) „неразумный“ — m, f N.V.sg *abhut*, A.sg *abudham*, I.sg *abudhā*, I.pl *abhudbhiḥ*, L.pl *abhutsu*; n N.V.A.pl *abundhi*.

Корневые имена на *ir*, *ur* удлиняют корневую гласную в формах, где окончание нулевое или начинается с согласной (ср. § 55, п. 2), например: *gir-* (f) „песнь“, *pur-* (f) „город, крепость“ — N.V.sg *giḥ*, *pūḥ*, A.sg *giram*, *puram*, I.sg *girā*, *purā*, I.pl *gīrbhiḥ*, *pūr̥bhiḥ*, L.pl *gīrṣu*, *pūr̥ṣu* (о *rṣ* вместо *ḥṣ* см. § 44, п.2). По аналогии с ними так же *āṇis-* (f) „молитва“: *āṇiḥ*, *āṇiṣam*, *āṇiṣā*, *āṇirbhiḥ*, *āṇiḥṣu*.

Чередование ступеней представлено только у слов: *pad-* (m) „нога“ — N.V.sg *pāt*, A.sg *pādam*, I.sg *padā*, I.pl *padbhiḥ*, L.sg *patsu*; *ap-* (f) „вода“ (употребляется только в pl) — N.V. *āpaḥ*, A. *apaḥ*, I. *adbhiḥ* (NB), D.Abl. *adbhyaḥ* (NB), G. *apām*, L. *apsu*.

Разносклоняемые имена (heteroclitā)

§ 101. 1. *puṁs-*, *puṁāṁs-* (m) „человек, мужчина“ — N.sg *puṁān*, V.sg *puṁan*, A.sg *puṁāṁsam*, I.sg *puṁsā*, I.pl *puṁbhiḥ* и *puṁbhīḥ*, L.pl *puṁsu* (NB сохранение s, § 35).

2. *anaḍ-vaḥ-* (m) „бык“ (букв. „грузовоз“) — *anaḍvān*, *anaḍvan*, *anaḍvāham*, *anaḍuhā*, *anaḍudbhiḥ*, *anaḍutsu*.

3. *path-*, *pathi-*, *panthan-*, *panthā-* (м) „путь“ — *panthāḥ* (N. и V.), *panthānam*, *pathā*, *pathibhiḥ*, *pathiṣu*; так же склоняется *math-* (и т. д.) „мутовка“.

4. *asthi-*, *asthan-* (н) „кость“ — N.V.A.: sg *asthi* (V. также *asthe*), du *asthinī*, pl *asthuni*; I.sg *asthnā* (L.sg *asthni* и *asthani*), I.pl *asthibhiḥ*, L.pl *asthiṣu*; так же склоняются *aḥsi-* (н) „глаз“, *sakthi-* (н) „бедро“, *dadhi-* (н) „творог“.

5. *ahan-*, *ahar-*, *ahas-* (н) „день“ — N.V.A.: sg *ahaḥ* (*aḥ* выступает в сандхи как *ar*, реже как *as*), du *ahnī* и *ahani*, pl *ahāni*; I.sg *ahnā* (L.sg *ahni* и *ahani*), I.pl *ahobhiḥ*, L.pl *ahaḥsu* (реже *ahassu*).

6. Основы *asṛj-* (н) „кровь“, *yakṛt-* (н) „печень“, *ṣakṛt-* (н) „навоз“ обычно выступают только в N.V.A., а в прочих падежах заменяются основами *asan-*, *yakan-*, *ṣakan-*. Основы *dos-* (п или т) „рука, предплечье“, *asya-* (н) „рот, уста“, *udaka-* (н) „вода“, *yūṣa-* (н) „отвар, суп“ образуют полную парадигму, но во всех падежах, кроме N.V.A., наряду с ними возможны также основы *doṣan-*, *asan-*, *udan-*, *yūṣan-*.

§ 102. Прочие случаи параллелизма основ. У многих атематических имен (особенно у корневых) имеется параллельная тематическая основа, например: *pad-* и *pāda-* „нога“, *nar-* и *nara-* „человек“, *pur-* и *pura-* „город“ (ср. также § 193, конец). В ходе истории санскрита количество таких тематических основ увеличивается и многие из них вытесняют исходную атематическую основу; ср. § 97. В пределах атематического типа возможен параллелизм основ на *i* и *in*, *vant* и *van*, *ī* и *i*, *ū* и *u*.

Изменение прилагательных по родам

§ 103. В среднем роде прилагательное, как правило, имеет ту же основу, что в мужском (но при мужском роде на *ā*, *i*, *ū* в среднем роде выступает основа на *a*, *i*, *u*).

Женский род образуется у прилагательных по тем же правилам, что у существительных, см. § 180.

Склонение местоимений

§ 104. Личные местоимения:

	„Я“	„Ты“	„Мы“	„Вы“
N.V.	<i>aḥam</i>	<i>tvaṁ</i>	<i>vayam</i>	<i>yūyam</i>
A.	<i>mām</i> , <i>mā</i>	<i>tvām</i> , <i>tvā</i>	<i>asmān</i> , <i>naḥ</i>	<i>yuṣmān</i> , <i>vaḥ</i>
I.	<i>mayā</i>	<i>tvayā</i>	<i>asmābhiḥ</i>	<i>yuṣmābhiḥ</i>
D.	<i>mahyam</i> , <i>me</i>	<i>tubhyam</i> , <i>te</i>	<i>asmabhyam</i> , <i>naḥ</i>	<i>yuṣmabhyam</i> , <i>vaḥ</i>
Abl.	<i>mat</i>	<i>tvat</i>	<i>asmat</i>	<i>yuṣmat</i>

G.	<i>māma, me</i>	<i>tava, te</i>	<i>asmākam, naḥ</i>	<i>yuṣmākam, vaḥ</i>
L.	<i>mayi</i>	<i>tvaḥ</i>	<i>asmāsu</i>	<i>yuṣmāsu</i>

Формы *mā, me, tvā, te, naḥ, vaḥ* — энклитические (см. § 227).

„Мы двое“, „вы двое“: N.V.A. *āvān, yuvān*, I.D.Abl. *āvābhyām, yuvābhyām*, G.L. *āvayoḥ, yuvayoḥ*; кроме того, в A., D. и G. энклитические формы *navi, vān*.

§ 105. Прочие местоимения. Склонение основных указательных местоимений:

Мужской и женский род

	„ТОТ, ОН“		„ЭТОТ, ОН“		„ТОТ“	
	m	f	m	f	m	f
sg N.V.	<i>saḥ, sa</i>	<i>sā</i>	<i>ayam</i>	<i>iyam</i>	<i>asau</i>	<i>asau</i>
A.	<i>tam</i>	<i>tām</i>	<i>itam</i>	<i>itām</i>	<i>amum</i>	<i>amūm</i>
I.	<i>tena</i>	<i>tayā</i>	<i>aṇena</i>	<i>anayā</i>	<i>aminā</i>	<i>amuyā</i>
D.	<i>tasmai</i>	<i>tasyai</i>	<i>asmai</i>	<i>asyai</i>	<i>amuṣmai</i>	<i>amuṣyai</i>
Abl.	<i>tasmāt</i>	<i>tasyāḥ</i>	<i>asmāt</i>	<i>asyāḥ</i>	<i>amuṣmāt</i>	<i>amuṣyāḥ</i>
G.	<i>tasya</i>	«	<i>asya</i>	«	<i>amuṣya</i>	«
L.	<i>tasmin</i>	<i>tasyām</i>	<i>asmin</i>	<i>asyām</i>	<i>amuṣmin</i>	<i>amuṣyām</i>
du N.V A	<i>tau</i>	<i>te</i>	<i>imau</i>	<i>ime</i>	<i>amū</i>	
I.D.Abl.	<i>tābhyām</i>		<i>ābhyām</i>		<i>amūbhyām</i>	
G.L.	<i>tayoḥ</i>		<i>anayoḥ</i>		<i>amuyoḥ</i>	
pl N.V.	<i>te</i>	<i>tāḥ</i>	<i>ime</i>	<i>imāḥ</i>	<i>amī</i>	<i>amūḥ</i>
A.	<i>tān</i>	«	<i>imān</i>	«	<i>amūn</i>	«
I.	<i>taiḥ</i>	<i>tābhiḥ</i>	<i>ebhiḥ</i>	<i>ābhiḥ</i>	<i>amūbhiḥ</i>	<i>amūbhiḥ</i>
D.Abl.	<i>tebhyaḥ</i>	<i>tābhyaḥ</i>	<i>ebhyaḥ</i>	<i>ābhyaḥ</i>	<i>amūbhyaḥ</i>	<i>amūbhyaḥ</i>
G.	<i>teṣām</i>	<i>tāsām</i>	<i>eṣām</i>	<i>āsām</i>	<i>amīṣām</i>	<i>amūṣām</i>
L.	<i>teṣu</i>	<i>tāsu</i>	<i>eṣu</i>	<i>āsu</i>	<i>amīṣu</i>	<i>amūṣu</i>

Средний род

N.V.A	sg	<i>tat</i>	<i>idam</i>	<i>adaḥ</i>
	du	<i>te</i>	<i>ime</i>	<i>amū</i>
	pl	<i>tāni</i>	<i>imāni</i>	<i>amūni</i>

Остальные падежи — как в мужском роде.

Примечание: в N.sg m *sa* выступает перед согласной (*sa rājā* „тот царь“), *saḥ* — в прочих случаях (в силу сандхи это *saḥ* реально предстает чаще всего в виде *so* или *sa*, например, *so 'bravīt, sa uvāca* „он сказал“).

§ 106. Строго по образцу *ta-* „тот, он“ склоняется *eta-* „этот (присутствующий)“: N.sg *eṣaḥ* (или *eṣa*, см. примечание), *eṣā, etat* и т. д.

Относительное местоимение *ya-* „который“ склоняется как *ta-*, но только без смены согласных в основе (и с постоянным *ḥ* в N.sg m): N.sg *yaḥ, yā, yat* и т. д. Этому образцу следуют: *ena-* „он“ (энклитическое местоимение, имеющее практически только формы А.), *anya-* „иной, другой“, *anyatara-* „один из двух“, *itara-* „другой“, *katara-* и *ya'ara-* „который из двух“ (вопросит. и относит.), *katama-* и *yata-ma-* „который из многих“.

Вопросительное местоимение *ka-* „кто, какой“: N.sg *kaḥ, kā, kim*, в остальном как *ya-*.

Местоимение *sarva-* „весь“: N.sg *sarvaḥ, sarvā, sarvam*, в остальном как *ya-*. Этому образцу следуют: *viśva-* „весь, каждый“, *eka-* „один“, *ekatara-* „один из двух“, *ubhaya-* „обоего рода“ (но f *ubhayi-*).

Местоимение *sua-* „свой“ может склоняться как *sarva-*, но допускает также ряд форм по § 82: N.pl m *sve* и *svāḥ*, Abl.sg m, n *svasmāt* и *svāt*, L.sg m, n *svasmin* и *sve*. Этому образцу следуют прилагательные *pūrva-* „прежний, передний“, *avara-* „задний“, *uttara-* „верхний“, *adhara-* „нижний“, *antara-* „внутренний, другой“, *daḥ-ṣiṇa-* „правый“, *pāra-* „дальний, чужой“, *apara-* „следующий, другой“ и некоторые другие.

Местоимение *svayam* „сам“ (обычно в роли N., но иногда и других падежей) несклоняемо.

Прочие местоимения склоняются по общим правилам. Таковы, в частности, *tāvant-* „в таком количестве (tantus)“, *tādṛç-* (и *tādṛça-*) „такой“ и соответствующие относительные *yāvant-*, *yādṛç(a)-*, вопросительные *kiyant-*, *kidṛç(a)-*.

§ 107. В словосложении (а также перед суффиксами *-īya-*, *-maya-*) у ряда местоимений выступает особая основа на *d*: *mad-* „я“, *tvad-* „ты“, *asmad-* „мы“, *yuṣmad-* „вы“, *tad-* „тот, он“, *yad-* „который“, *kad-* (или *kim-*) „кто, какой“. В словопроизводстве (не перед *-īya-*, *-maya-*) основа обычно та же, что в склонении; у местоимений из § 105 основы соответственно *ta-*, *a-*, *ami-*; у личных — *ma-(mā-)*, *tva-(tvā-)*, *asma-(asmā-)*, *yuṣma-(yuṣmā-)*.

Склонение числительных (количественных)

§ 108. 1 *eka-* склоняется как *sarva-*, § 106.

2 *dva-*: N.V.A. m *dvau*, n и f *dve*; I.D.Abl. *dvābhyām*, G.L. *dvayoḥ*. Так же склоняется *ubha-* „оба“. В словосложении вместо *dva-* выступает *dvi-* (реже *dvā-*).

3 *tri-*, 4 *catur-*. Склонение:

	m	n	f		m	n	f
N.V.	<i>trayaḥ triṇi</i>		<i>tisraḥ</i>		<i>catvāraḥ catvāri</i>		<i>catasraḥ</i>
A.	<i>trin</i>	«	«		<i>caturaḥ</i>	«	«
I.	<i>tribhiḥ</i>		<i>tisṛbhiḥ</i>		<i>caturbhiḥ</i>		<i>catasṛbhiḥ</i>
D.Abl.	<i>tribhyaḥ</i>		<i>tisṛbhyaḥ</i>		<i>caturbhyaḥ</i>		<i>catasṛbhyaḥ</i>
G.	<i>trayāṇām</i>		<i>tisṛṇām</i>		<i>caturṇām</i>		<i>catasṛṇām</i>
L.	<i>triṣu</i>		<i>tisṛṣu</i>		<i>caturṣu</i>		<i>catasṛṣu</i>

Дальнейшие числительные не различают родов.

5 *pañca-*: N.V.A. *pañca*, I. *pañcabhiḥ*, D.Abl. *pañcabhyaḥ*, G. *pañcānām*, L. *pañcasu*.

6 *ṣaṣ-*: N.V.A. *ṣaṣ*, далее *ṣaḍ-bhiḥ*, *-bhyaḥ*, *ṣaṣṇām*, *ṣaṣsu*.

7 *sapta-*, 8 *aṣṭa-*, 9 *nava-*, 10 *daṣa-* склоняются как *pañca*, но у 8 есть, кроме того, вариант *aṣṭā-* со склонением N.V.A. *aṣṭau*, далее *aṣṭā-bhiḥ*, *-bhyaḥ*, *-nām*, *-su*. Так же (т. е. как *pañca*) склоняются числительные от 11 до 19: 11 *ekādaṣa-* (NB *ā*), 12 *dvādaṣa-*, 13 *trayoḍaṣa-* (NB), 14 *caturdaṣa-*, 15 *pañcadaṣa-*, 16 *ṣoḍaṣa-* (NB), 17 *saptadaṣa-*, 18 *aṣṭādaṣa-*, 19 *navadaṣa*¹.

По образцу *pañca* (с заменой *a* на *i*, *ā* на *i*) склоняются также *tati* „столько“, *kati* „сколько?“, *yati* „сколько“ (относит.).

Названия чисел, больших, чем 19, склоняются как обычные существительные (в sg). Так, названия десятков склоняются по §§ 84, 100 (f): 20 *viṁcati-*, 30 *triṁcat-*, 40 *catvāriṁcat-*, 50 *pañcaṣat-*, 60 *ṣaṣṭi-*, 70 *saptati-*, 80 *aṣṭi-*, 90 *navati-*. Важнейшие из степеней десяти: 100 *ṣata-*, 1000 *sahasra-* (§ 82, n), 100.000 *lakṣa-* (§ 82, m или n), 10.000.000 *koṭi-* (§ 84, f). Примеры составных числительных: с 51 по 59 — *eka-*, *dvā-* (или *dvi-*), *trayaḥ-* (NB) (или *tri-*), *catuḥ-*, *pañca-*, *ṣaṣ-*, *sapta-*, *aṣṭā-*, *nava-pañcaṣat-* (отметим особо: 22, 23, 32, 33 — только *dvā-*, *trayo-viṁcati-*, *dvā-*, *trayaḥ-triṁcat-*; 82, 83 — только *dvyāṣṭi-*, *tryāṣṭi-*; 96 *ṣaṣṇavati-*); 200 *dvīṣata-*, 300 *triṣata-* и т. д. (Но возможны также и соответствующие свободные сочетания слов, например: 22 *dvau ca viṁcatiṣ ca* или *dvau viṁcatiṣ ca*, 200 *dve ṣate*, 300 *triṇi ṣatāni*.)

Числительные 1—19 синтаксически эквивалентны прилагательным: *dve devyau* „две богини“, *ṣaḍ ṛsayaḥ* „шесть мудрецов“, *saptasu giriṣu* „на семи горах“. Для прочих числительных наряду с аналогичной конструкцией (*viṁcatir aṣṭāḥ* „20 лошадей“) возможна конструкция с G. (*viṁcatir aṣṭānām*).

О порядковых числительных см. § 184, о счетных наречиях § 190.

¹ Но также *ekonaviṁcati-*, *ūnaviṁcati-* или *ekānnaviṁcati-* „двадцать без одного“.

СПРЯЖЕНИЕ

§ 109. Сложность санскритского спряжения состоит, помимо многочисленности форм, в том, что между системой грамматических значений и классификацией форм по внешнему строению нет прямого соответствия.

Грамматические значения, выражаемые личными формами глагола, таковы:

1. Лицо (субъекта) — 1-е, 2-е, 3-е.

2. Число (субъекта) — sg, du, pl (сокращенные обозначения лица и числа: 1 sg, 3 pl и т. п.).

3. Наклонение: изъявительное (или индикатив — indie.), повелительное (императив — impreg.), желательное (оптатив — opt.), а также сравнительно редко употребляемые прекатив, инъюнктив и кондиционалис

Оптатив выражает прежде всего пожелание, рекомендацию (*paçyet* „пусть видит“, „ему следует увидеть“), но также возможность, вероятность („может быть, видит“, „может увидеть“, „вероятно, увидит“); поэтому иногда он почти равносильен будущему времени. В условных предложениях оптатив равносильен кондиционалису (см. ниже). Прекатив выражает пожелание, молитву (*bhūyāt* „да будет“). Инъюнктив в классическом языке употребляется только с отрицанием *mā* в значении запрещения (*mā bhaiṣiḥ* „не бойся“). Кондиционалис употребляется в обеих частях условного предложения (*tad akariṣyam, abhaviṣyañ yadi tatra* „я сделал бы это, если бы я был там“).

Примечание. В ведийском языке имелось еще одно наклонение — конъюнктив, которое впоследствии исчезло (передав часть своих форм императиву).

4. Время (только в индикативе): настоящее, прошедшее [в трех разновидностях — имперфект (ipf.), аорист (aor.), перфект (perf.)], будущее (в двух разновидностях: простое будущее и будущее II).

Смысловые различия между имперфектом, аористом и перфектом видны главным образом в ведах и в ранний послеведийский период: имперфект — нейтральный способ выражения действия в прошлом (иногда с оттенком длительности); аорист имеет видовой оттенок недлительности или совершенности; он часто употребляется для констатации действия, которое только что произошло на глазах у говорящего; перфект означает состояние, наступившее в результате события в прошлом. В более поздний период все три формы становятся практически равнозначными (в некоторых жанрах аорист выступает как обычная форма диалога, перфект ограничен только событиями, свидетелем которых говорящий не был).

Будущее II отличается в классическом языке от простого будущего приуроченностью к строго определенному моменту или оттенком особой уверенности.

5. Залог: действительный (актив — act.; индийское название *parasmaipada*), средний (меднум — med.; инд. *ātmanepada*), страдательный (пассив — pass.).

Средний залог показывает (в наиболее ясных случаях), что действие направлено на сам субъект (ср. значение *-ся* в *умываться*) или производится для него, в его интересах (ср. *-ся* в *запасаться*). Однако в классическом санскрите смысловое соотношение залогов часто приобретает индивидуальный характер в зависимости от корня и от преверба; нередко действительный и средний залогов употребляются без различия значения. С другой стороны, противопоставление среднего и страдательного залогов возможно лишь в части форм; кроме того, даже морфологически недвусмысленные формы страдательного залога нередко допускают медиальное значение наряду с собственно пассивным. Очень многие глаголы имеют только активные формы, значительное число — только медиальные. Таким образом, характер противопоставления залогов в санскрите приближается к словообразовательному.

Неличные формы: склоняемые — причастия (они различают залог и время), неизменяемые — инфинитив и деепричастия (абсолютивы).

§ 110. По внешнему строению формы глагольной парадигмы группируются так.

I. Основная часть парадигмы — личные формы (и причастия) *аст.* и *лед.* Эта часть делится на так наз. системы, т. е. группы форм, образуемых от общей основы.

1. Система *презенса*¹: настоящее время, имперфект, императив, опатив и причастия настоящего времени; к этой системе примыкает также так наз. описательный перфект (см. § 156).

2. Система *аориста*: аорист, инъюнктив, прекатив.

3. Система *перфекта*: перфект (обычный) и причастия прошедшего времени.

4. Система *простого будущего*: простое будущее время, кондиционалис и причастия будущего времени.

5. Особо стоит будущее II.

II. *Пассив*. Имеется система *презенса пассива* и одна форма аориста.

III. *Неличные формы* (кроме тех причастий, которые входят в I и II): инфинитив, деепричастия и некоторые причастия.

Грань между группой III и словообразовательными типами, описанными в §§ 173—176, в значительной мере условна.

§ 111. Глаголы делятся на *первичные* и *производные* (каузативы, дедеративы, интенсивы, деноминативы, §§ 167—172). Основное морфологическое различие между ними состоит в следующем: у первичных глаголов формы вне системы *презенса* образуются от корня, у производных — от основы *презенса*; подробнее см. § 137. Соответственно в словарях первичные глаголы представлены корнем², произ-

¹ Термином „презенс“ (в отличие от термина „настоящее время“) далее обозначается вся данная группа форм.

² Поэтому в санскритологии вместо „первичный глагол с таким-то „орнем““ обычно говорят просто „корень“.

водные — основой презенса (при этом, однако, в части словарей у основ на *a* конечное *a* отбрасывается). В большинстве словарей производные глаголы (кроме деноминативов) помещаются в статью соответствующего первичного глагола; в настоящем словаре все производные глаголы имеют самостоятельные словарные статьи.

Кроме того, по другому основанию глаголы делятся на простые (без превербов) и сложенные с превербами (см. § 199). Присоединение преверба не меняет морфологических свойств простого глагола (кроме § 165); поэтому глаголы с превербами в морфологии отдельно не рассматриваются.

§ 112. Среди аффиксов, используемых в спряжении, необходимо выделить следующие два.

Аугмент

Во всех формах имперфекта, аориста и кондиционалиса имеется префикс *a-*, называемый аугментом (или приращением). Примеры: аорист *a-sthām* „я встал“, имперфект *ādam* (из *a-adam*) „я ел“. Особенность сандхи аугмента: с последующими *i(i)*, *u(ū)*, *r* он сливается в *ai*, *au*, *ār* (вопреки §§ 37, 41), например, *aita* „мы шли“ из *a-ima*.

Удвоительный слог

§ 113. В перфекте и в некоторых других формах перед корнем имеется так наз. удвоительный слог (или просто удвоение). Он состоит в нормальном случае из согласной и гласной.

Согласная удвоительного слога повторяет начальную согласную корня¹, например (здесь и далее примеры перфекта): *ta-tāpa*, *ba-bandha*, *ṣu-ṣrāva*. Однако: 1) придыхательная заменяется соответствующей непридыхательной, например, *da-dhāra*, *bi-bhāya*, *ci-cheda*; 2) *k* и *kh* заменяются на *c*; *g*, *gh* и *h* — на *j*; например, *ca-kāra*, *ca-khāna*, *ja-gāma*, *ju-hāva*; 3) если корень начинается с *s* + шумная согласная, то повторяется (с соблюдением пунктов 1 и 2) не *s*, а эта шумная согласная, например, *ta-stambha*, *ta-sthau*, *ca-skanda* (однако *sa-smāra*).

Примечание. В корнях *ci* „замечать“ и „собирать“, *cit* „замечать“, *ji* „побеждать“, *hi* „побуждать“, *han* „убивать“ после удвоительного слога вместо *c*, *j*, *h* выступают *k*, *g*, *gh* (ср. § 57), например, от *ci* „замечать“ и *han*: перфект *cikāya*, *cikyuh*, *jaghāna*, *jaghnuh*, презенс (класса III) *ciketi*, аорист (типа 3) *ajighanat*, дезидератив *cikiṣati*, *jighāṁsati*, интенсив *jañghanti*.

Гласная удвоительного слога зависит от того, к какому ряду чередования

¹ Корни, начинающиеся с гласной, допускают удвоение практически только в перфекте, см. § 151.

относится корень; но конкретные правила здесь для разных форм различны и потому даются при описании самих этих форм.

Система презенса¹

§ 114. Различаются тематическое и атематическое спряжения: в первом основа презенса оканчивается на *a*, во втором — иначе.

Тематическое спряжение

§ 115. Основа (оканчивающаяся на *a*) одинакова во всех формах. В оптативе между основой (первичной, § 27) и окончаниями выступает суффикс *i* ($a + i \rightarrow e$, перед гласной *eu*).

Спряжение всех тематических основ презенса одинаково. Образец: основа *pacā-* от *pac* „печь, варить“.

		Activum		
		sg	du	pl
настоящее	1.	<i>pacāmi</i>	<i>pacāvaḥ</i>	<i>pacāmaḥ</i>
	2.	<i>pacasi</i>	<i>pacathaḥ</i>	<i>pacatha</i>
	3.	<i>pacati</i>	<i>pacataḥ</i>	<i>pacanti</i>
имперфект	1.	<i>apacam</i>	<i>apacāva</i>	<i>apacāma</i>
	2.	<i>apacaḥ</i>	<i>apacatam</i>	<i>apacata</i>
	3.	<i>apacat</i>	<i>apacatām</i>	<i>apacant</i>
императив	1.	<i>pacāni</i>	<i>pacāva</i>	<i>pacāma</i>
	2.	<i>pacā</i>	<i>pacatam</i>	<i>pacata</i>
	3.	<i>pacatu</i>	<i>pacatām</i>	<i>pacantu</i>
оптатив	1.	<i>paceyat</i>	<i>paceva</i>	<i>pacema</i>
	2.	<i>paceḥ</i>	<i>pacetam</i>	<i>paceta</i>
	3.	<i>pacet</i>	<i>pacetām</i>	<i>paceyuh</i>
причастие <i>pacant-</i> (m, n), <i>pacanti-</i> (f; см. также § 180).				

		Medium		
		sg	du	pl
настоящее	1.	<i>pace</i>	<i>pacāvahe</i>	<i>pacāmahe</i>
	2.	<i>pacase</i>	<i>pacethe</i>	<i>pacadhve</i>
	3.	<i>pacate</i>	<i>pacete</i>	<i>pacante</i>

¹ Так наз. описательный перфект, примыкающий к системе презенса, для удобства изложения рассматривается не здесь, а в разделе о перфекте (см. § 156).

имперфект	1.	<i>apace</i>	<i>apacāvahi</i>	<i>apacāmahi</i>
	2.	<i>apacathāḥ</i>	<i>apacethām</i>	<i>apacadhvam</i>
	3.	<i>apacata</i>	<i>apacetām</i>	<i>apacanta</i>
императив	1.	<i>pacai</i>	<i>pacāvahai</i>	<i>pacāmahai</i>
	2.	<i>pacasva</i>	<i>pacethām</i>	<i>pacadhvam</i>
	3.	<i>pacatām</i>	<i>pacetām</i>	<i>pacantām</i>
оптатив	1.	<i>pacaya</i>	<i>pacavahi</i>	<i>pacemahi</i>
	2.	<i>pacethāḥ</i>	<i>pacayāthām</i>	<i>pacadhvam</i>
	3.	<i>paceta</i>	<i>pacayātām</i>	<i>paceran</i>

причастие *pacatāna*¹ (m, n), *-ā-* (f).

Строение тематических основ презенса

§ 116. Строение основ производных глаголов относится к словообразованию (см. §§ 167—172).

Для первичных глаголов имеется несколько способов образования основы презенса от корня. Для конкретного глагола обычно из них используется какой-то один, но возможны и параллельные основы презенса от одного и того же корня (ср. в русском *машет* и *махает* и т. п.)².

В словарях обычно используется традиционное индийское деление основ презенса на 10 классов³: 4 тематических (I, IV, VI, X) и 6 атематических. Однако в тематическом спряжении (в отличие от атематического) традиционное деление не вполне последовательно, поэтому ниже основы тематического презенса сгруппированы иначе.

При описании используются §§ 50, 52 (ряды чередования) и § 62 (степень изменяемости корней); о санхти см. §§ 54, 55.

Тематические основы презенса у первичных глаголов обычно образуются непосредственно от корня с помощью элементов *a* или *ya*, реже *aya*, *cha*.

§ 117. Простой тематический презенс: основа равна корню + *a* (традиционные классы I и VI).

Класс I (самый многочисленный): корень в ступени гуṇа. Примеры: *bhava-* от *bhū* „быть“, *java-* от *ji* „побеждать“, *bhara-* от *bhar* „нести“, *bodha-* от *budh* „бодр-

¹ При основе презенса на *-aya-* (§§ 167, 168, 172) наряду с регулярными причастиями на *-ayātāna-* возможны также причастия на *-ayāna-*.

² Как и у имен (§ 102), наиболее типичный случай составляет сосуществование тематической основы с атематической; ср., например, *roda-* и *ruda-* наряду с атематической основой презенса *rod-irud-* (от *rud* „плакать“). Параллелизм основ презенса в особенности характерен для ведийского языка.

³ Часто говорят также о делении самих глаголов на 10 классов, что не совсем точно из-за возможного параллелизма основ презенса.

ствовать“, *kalpa-* от *kalp* „устраивать“. Особый случай: *krāma-* (обычно в act.) и *krama-* (обычно в med.) от *kram* „ступать“.

Класс VI: корень в слабой ступени. Примеры: *tuda-* от *tud* „ударять“, *likha-* от *likh* „писать“, *ṛccha-* от *ṛcch* „спрашивать“, *ruva-* от *ru* „кричать“, *gira-* от *gar* (*gṛ*) „глотать“.

У неополноизменяемых корней класса I и VI в послеведийском языке неразличимы (разграничение, принятое в словарях, основано на ведийском ударении, см. § 232, или просто условно). Примеры: *paca-* от *pac* „печь, варить“, *jīva-* от *jīv* „жить“, *cumba-* от *cumb* „целовать“, *bhāṣa-* от *bhāṣ* „говорить“.

У колеблющихся корней типа *labh—lambh* и *guh—gūh* (§ 70, п. 2 и 3) простой тематический презенс образуется преимущественно от неополноизменяемого варианта: *labha-* (реже *lambha-*) и т. д., *gūha-*, *ūha-*.

§ 118. Презенс с суффиксом *ya* — класс IV. Корень в слабой ступени. Примеры: *yudhya-* от *yudh* „сражаться“, *mṛṣya-* от *mṛṣ* „забывать, прощать“, *manya-* от *man* „думать“, *jāya-* от *jan* „рождаться“ (ряд N_2), *ṣṛāmya-* от *ṣṛam* „уставать“ (ряд M_2), *divya-* от *div* (*div*) „играть“ (§ 56). Неополноизменяемые: *rādhya-* от *rādh* „преуспевать“, *vāya-* от *vā* „веять, дуть“, *dhyāya-* от *dhyā* „думать“.

О с о б ы е с л у ч а и. 1. У полноизменяемых корней *gā* „петь“ и *ṣyā* „застывать“ (или *gāy*, *ṣyāy*, § 70, п. 4) основы *gāya-*, *ṣyāya-*, т. е. такие же, как у неополноизменяемых *vā*, *dhyā* и т. п. Эти основы могут рассматриваться либо как презенс IV (*gā-ya-*, *ṣyā-ya-*) с нерегулярной огласовкой корня, либо как регулярный презенс I (*gāy-a-*, *ṣyāy-a-*) от вариантов *gāy*, *ṣyāy*. (Иногда как презенс I рассматриваются даже *vāya-*, *dhyāya-* и т. п., хотя здесь для этого нет специальных оснований.)

2. У корней *sā* „связывать“, *dā* „резать“ и „связывать“, *ṣā* „точить“, *chā* „отрезать“ основы презенса *śya-*, *dya-*, *ṣya-*, *chya-* (где гласная корня полностью утрачена). В индийской традиции эти корни условно обозначаются *so*, *do*, *ṣo*, *cho*.

3. У *mad* „веселиться“ основа *mādyā-*; у *darṣ* „видеть“ супплетивная основа *raṣya-*.

Большинство глаголов с презенсом на *ya* непереходны и обозначают состояние (ср. § 160).

§ 119. Презенс с суффиксом *aya*. У первичных глаголов представлен очень редко. Таковы практически только основы *hvāya-* (из *hvā-aya-*, § 55, п. 1), *ṣvaaya-*, *vāya-*, *vyaaya-*, *dhāya-* от *hvā* „звать“, *ṣvā* „пухнуть“, *vā* „ткать“, *vya* „укрывать“, *dhā* „сосать“ (в индийской традиции они рассматриваются как презенс I от побочных корней типа *hvay* или *hve*).

Остальные глаголы с суффиксом *aya* в основе презенса — производные (т. е. образуют от этой основы не только презенс, но и остальные формы, см. § 111). Это каузативы (§ 167), деноминативы (§ 172), а также так наз. глаголы X класса, т. е.

особая группа производных глаголов, которые в индийской традиции рассматриваются вместе с первичными; см. § 168.

§ 120. Презенс с суффиксом *cha*. Корень в слабой ступени. Представлен лишь несколькими основами: *gacha-*, *yacha-*, *icha-*, *ṛcha-*, *ucha-* от *gam* „идти“, *yam* „сдерживать“, *iṣ* „хотеть“, *ar* „двигать“, *vas* „сиять“ (в индийской традиции они включены в классы I и VI).

§ 121. В небольшом числе случаев тематическая основа презенса образована от корня не непосредственно, а как бы в два этапа: а) строится основа, соответствующая формуле одного из атематических классов (в том варианте, который должен выступать в 3 pl наст. времени); б) к ней прибавляется тематический элемент *a*. (В индийской традиции такие основы включены в классы I и VI.)

1. Основа как в VII классе (§ 134) + *a*: наиболее употребительны *vinda-*, *krnta-*, *siñca-*, *muñca-*, *limpa-*, *lumpa-* (от *vid* „находить“, *kart* „отрубать“, *sic* „лить“, *muc* „отпускать“, *lip* „мазать, лепить“, *lup* „ломать“); у *yuj* „соединять“, *bhuj* „наслаждаться“, *rudh* „мешать“ такая основа (*yuñja-*, *bhuñja-*, *rundha-*) представлена параллельно с презенсом VII.

2. Основа как в III классе (§ 130) + *a*: *tiṣṭha-* от *sthā* „стоять“, *jighra-* от *ghrā* „нюхать“, *piba-* от *pā* „пить“ (с нерегулярным *b* вместо *p*), *sida-* от *sad* „сидеть“ (из *sida-*, с нерегулярным *сандхи*); у *dā* „давать“, *dhā* „класть“, *hā* „оставлять“, *bhī* „бояться“ такая основа (*dada-*, *dadha-*, *jaha-*, *bibhya-*) представлена параллельно с презенсом III.

3. Изредка встречаются тематические основы, произведенные от других атематических классов.

Атематическое спряжение

§ 122. В атематическом спряжении окончания следуют непосредственно за корнем или за суффиксами *no/ni*, *o/u*, *nā/ni*. Атематическая основа презенса обнаруживает регулярное чередование ступеней. Чередование происходит: в инфиксальном классе — в инфиксе, в прочих классах — в элементе, непосредственно предшествующем окончанию (суффиксе или корне). В так наз. сильных формах выступает *gñā*, *slābā* — слабая ступень. Соответственно различают сильную и слабую основу презенса *u'* конкретного глагола. Распределение сильных и слабых форм одинаково для всего атематического спряжения, а именно, сильными являются формы: а) sg act. настоящего времени и имперфекта; б) 3 sg act. императива; в) все формы 1-го лица императива (act. и med.); все прочие формы — слабые.

В оптиative между основой (первичной, § 27) и окончаниями выступает суффикс *yā/i*, а именно, *yā* в act., *i* (перед гласной *iy*, вопреки §§ 37, 41) в med.

§ 123. Окончания атематического спряжения в основном одинаковы (на морфо-

нологическом уровне II) во всех классах. Образец спряжения: основа *chinad-* (сильная)/*chind-* (слабая) от *chid* „рассекать“ (с инфиксом *na/n*). Образец демонстрирует: а) нормальные окончания атематического спряжения (в свободном от внутренних сандхи виде, кроме специально отмеченных случаев); для ясности окончания отделены; б) распределение сильных и слабых форм в атематическом спряжении (сильные формы выделены жирным шрифтом). В нескольких формах использованы, кроме того, дополнительные образцы: 1) основа *kriṇā-/kriṇi-* от *kri* „покупать“ демонстрирует особые окончания, выступающие после гласной; 2) слабая основа *dad-* от *dā* „давать“ демонстрирует особые окончания, свойственные основам с удвоительным слогом (класс III, § 130).

Activum

	sg	du	pl
настоящее	1. <i>chinad-mi</i>	<i>chind-vaḥ</i>	<i>chind-maḥ</i>
	2. <i>chinat-si</i>	<i>chint-thaḥ</i>	<i>chint-tha</i>
	3. <i>chinat-ti</i>	<i>chint-taḥ</i>	<i>chind-anti (dad-ati)</i>
имперфект	1. <i>a-chinad-am</i>	<i>a-chund-va</i>	<i>a-chind-ma</i>
	2. <i>a-chinat (a-kriṇā-ḥ)</i> ¹	<i>a-chint-tam</i>	<i>a-chint-ta</i>
	3. <i>a-chinat (a-kriṇā-t)</i> ²	<i>a-chint-tām</i>	<i>a-chind-an (a-dad-uḥ)</i>
императив	1. <i>chinad-āni</i>	<i>chinad-āva</i>	<i>chinad-āma</i>
	2. <i>chind-dhi (kriṇi-hi)</i> ³	<i>chint-tam</i>	<i>chint-ta</i>
	3. <i>chinat-tu</i>	<i>chint-tām</i>	<i>chind-antu (dad-atu)</i>
оптатив	1. <i>chind-yā-m</i>	<i>chind-yā-va</i>	<i>chund-yā-ma</i>
	2. <i>chind-yā-ḥ</i>	<i>chind-yā-tam</i>	<i>chund-yā-ta</i>
	3. <i>chind-yā-t</i>	<i>chind-yā-tām</i>	<i>chind-y-uḥ</i> ⁴
причастие	<i>chind-ant-</i> (m, n), <i>chind-ati-</i> (f) [<i>dad-at</i> (m, n), <i>dad-ati-</i> (f)]		

Medium

	sg	du	pl
настоящее	1. <i>chind-e</i>	<i>chind-vahe</i>	<i>chind-mahe</i>
	2. <i>chint-se</i>	<i>chind-āthe</i>	<i>chind-dhwe</i>
	3. <i>chint-te</i>	<i>chind-āte</i>	<i>chind-ate</i>

¹ На морфологическом уровне II единое окончание *-s*: *a + chinad + s*, *a + kriṇā + s*.

² На морфологическом уровне II единое окончание *-t*: *a + chinad + t*, *a + kriṇā + t*.

³ Различие: *-dhi* после согласных, *-hi* после гласных — не связано с сандхи (т. е. имеется уже на морфологическом уровне II).

⁴ Выпадение *ā* по § 55, п. 1.

имперфект	1. <i>a-chind-i</i>	<i>a-chind-vahi</i>	<i>a-chind-mahi</i>
	2. <i>a-chint-thāḥ</i>	<i>a-chind-āthām</i>	<i>a-chind-dhvam</i>
	3. <i>a-chint-ta</i>	<i>a-chind-ātām</i>	<i>a-chind-ata</i>
императив	1. <i>chīnad-at</i>	<i>chīnad-āvahai</i>	<i>chīnad-āmahai</i>
	2. <i>chint-sva</i>	<i>chind-āthām</i>	<i>chind-dhvam</i>
	3. <i>chint-tām</i>	<i>chind-ātām</i>	<i>chind-atām</i>
оптатив	1. <i>chind-īy-a</i>	<i>chind-ī-vahi</i>	<i>chind-ī-mahi</i>
	2. <i>chind-ī-thāḥ</i>	<i>chind-īy-āthām</i>	<i>chind-ī-dhvam</i>
	3. <i>chind-ī-ta</i>	<i>chind-īy-ātām</i>	<i>chind-ī-ran</i>

причастие *chind-āna-* (m, n), *-ā-* (f)

Примечание. В ведийском языке сильные и слабые формы были противопоставлены (там, где нет аугмента, ср. § 231), помимо ступени чередующегося элемента, также местом ударения: в сильных формах ударение на чередующемся элементе, в слабых — правее этого элемента (т. е. на окончании или на формообразующем суффиксе). Примеры. Сильные формы: *chīnā-dmi*, *chīnātsi*, *chīnātti*; *chīnāttu*; *chīnādāni* и т. д. Слабые формы: *chīndmāḥ*, *chīnthā*, *chīndānti*; *chīndé*, *chīnt-sé*, *-té*, *chīnd-māhe*, *-dhvé*, *-āte*; императив *chīnddhī*, *chīntsvā* и т. д.; оптатив *chīnd-yām*, *-yāḥ*, *-yāt*, *-yāma*, *-yāta*, *-yūḥ*, *chīnd-iyā*, *-īthāḥ*, *-itā*, *-imāhi*, *-idhvām*, *-irān*; причастия *chīnd-ānt-*, *-atī-*, *-ānā-*. Подробнее см. § 233.

§ 124. У любого глагола (даже нерегулярно спрягаемого) из словоформы 3 pl act. наст. (например, *dviṣanti*, *yānti*, *dadatu*) автоматически получаются: основа причастия (m, n) — отбрасыванием *i* (*dviṣant-*, *yānt-*, *dadat-*); 3 pl imper. act. — заменой *i* на *u* (*dviṣantu*, *yāntu*, *dadatu*). Кроме того, из 3 pl наст. на *-ati* автоматически следует 3 pl ipf. на *-uḥ* (*adaduḥ*).

§ 125. Далее (в §§ 127—136) применяется сокращенная запись системы презенса: приводятся только sg и pl наст. времени, sg имперфекта и 2 sg императива. Этим форм обычно достаточно, чтобы показать сильную и слабую основы презенса и все возможные сандхи. При необходимости могут быть приведены также дополнительные формы. Пример сокращенной записи: *dviṣ* „ненавидеть“ — *dveṣ-mi*, *dveṣi*, *dveṣti*, *dviṣmaḥ*, *dviṣtha*, *dviṣanti*, ipf. *adveṣam*, *adveṣ*; imper. *dviṣdhi* (сандхи §§ 32—38).

Восстановление парадигмы по сокращенной записи демонстрируется ниже на этом примере. Простой заменой конечных частей словоформы (но с учетом наличия или отсутствия аугмента) получаются:

из *doiṣanti*¹ — все слабые формы, где окончание (или суффикс) начинается с гласной: в act. *adoiṣan, doiṣantu, doiṣant-, doiṣati-*; в med. *doiṣe, adoiṣi* и т. д., opt. *doiṣiya* и т. д., *doiṣāṇa-*;

из *doiṣmaḥ* — все слабые формы, где окончание (или суффикс) начинается с *m*, *v* или *y*: *doiṣvaḥ, adoiṣma, adoiṣva, doiṣmahe, doiṣvahe* и т. д.; также opt. act. *doiṣyām* и т. д. (если эта форма не приведена отдельно);

из *doiṣtha* — *doiṣthaḥ, adoiṣthāḥ*;

из *doiḍḍhi*² — *doiḍḍhve, (a)doiḍḍhvam*;

из *adveṣam* — все формы 1-го лица impreg.: *dveṣāni, dveṣai* и т. д. (если форма на *-āni* не приведена отдельно);

из *dveṣṭi* — *dveṣṭu*.

Такой же операцией, но с изменением ступени чередования в основе, получают:

из *dveṣi* — *dviḥṣe, dviḥṣva*;

из *dveṣṭi* — *doiṣṭaḥ, (a)doiṣṭa, (a)doiṣṭam, (a)doiṣṭām, doiṣṭe* (но во всех сложных случаях непосредственно приводятся формы, представляющие эти группы).

Аналогичным образом восстанавливается парадигма глаголов, имеющих только med. (хотя здесь формы, входящие в сокращенную запись, имеют другие окончания).

Классы атематических основ презенса

§ 126. Атематическое спряжение включает классы II, III, V, VII, VIII, IX традиционной индийской классификации, а также интенсивы в act. (§ 133).

Класс II

§ 127. Основа презенса равна корню: в сильных формах в ступени лица, в слабых — в слабой ступени. Примеры: *e-/i-* от *i* „идти“, *doh-/duh-* от *duh* „доить“. За пределами рядов *I, U, R* сильная и слабая основы презенса II в послеведийский период фактически различны только у *as* „быть“ (*as-/s-*), *vaç* „желать“ (*vaç-/uç-*), *han* „убивать“ (*han-/ha-, ghn-*), *çās* „приказывать“ (*çās-/çiṣ-*). У неизменяемых корней, например, *ad* „есть“, *ās* „сидеть“, *yā* „идти, ехать“, *iç* „владеть“, *an* „дышать“ (а также у изменяемых *svap* „спать“, *vam* „блевать“) обе основы совпадают: *ad-/ad-* и т. д.

¹ Если эта форма оканчивается на *ati* или *ānti*, то о формах act. см. § 124: формы med. при *ati* такие же, как при *anti* (например, *dadati* дает *dade, adadi, dadiya, dadāna-* и т. д.), при *ānti* они отсутствуют.

² Если в этой форме окончание не *-dhi*, перед *-dhve, -dhvam* выступает тот же вариант основы, что перед *-tha* (в противном случае приводится форма с *-dhve*).

Основной образец спряжения — *viṣ*, см. § 125. Другие примеры (сандхи §§ 32—38):

duh „доить“ (h_1 , § 34) — *dohmi*, *dhokṣi*, *dogdhi*, *duhmaḥ*, *dugdha*, *duhanti*; ipf. *adoham*, *adhok*, 2 pl *adugdha*; imper. *dugdhi* (однако 2 pl med. *dhugdhave*, *dhugdhwam*, *adhugdhwam* — с переносом придыхания как в *dhokṣi*), imper. med. *dhukṣva*; точно так же (с заменой *u*, *o* на *i*, *e*) спрягается *dih* „мазать“;

lih „лизать“ (h_2 , § 34) — *lehmi*, *lekṣi*, *leḍhi*, *lihmaḥ*, *liḍha*, *lihanti*; ipf. *aleham*, *aleḥ*, 2 pl *aliḍha*; imper. *liḍhi*, imper. med. *likṣva*.

Особенность корней на *u*: в сильных формах перед согласной корень принимает *vṛddhi* вместо *guṇa*, например, *raumi*, *rauṣi*, *rauti*, *arauḥ*, *araut* (но *aravam*, *ravāṇi*) от *ru* „кричать“; см. также § 129, п. 4.

§ 128. Корни на \bar{a} . Образец: *yā* „идти, ехать“ — *yāmi*, *yāsi*, *yāti*, *yāmaḥ*, *yātha*, *yānti*, ipf. *ayām*, *ayāḥ*, *ayāt*, 3 pl *ayuḥ* (NB окончание; сандхи по § 55, п. 1) и *ayān*; imper. *yāhi*, 1 sg *yāni*; причастие *yānt-* (m, n), *yāti-* и *yānti* (f; ср. § 180).

Med. у корней на \bar{a} в собственно санскрите отсутствует.

§ 129. Индивидуальные особенности:

1. Спряжение *i* „идти“ практически регулярно (но *i* перед гласной дает в аст. *y*, вопреки § 55, п. 2, в med. *iy*): *emi*, *eṣi*, *eti*, *imaḥ*, *itha*, *yanti*; ipf. *āyam*, *aḥ*, *ait*, *aima*, *aita*, *āyan* (NB аугмент); imper. *ihi*, 1 sg *ayāni*; opt. *iyaṁ*. Med. только в *adhi-i* „учиться“: *-iye*, *-iṣe*, *-ite*, *-imahe*, *-idhve*, *-iyate*; ipf. *-aiyi*, *-aitḥāḥ*, *-aita*, 3 pl *-aiyata*; imper. *-iṣva*, 1 sg *-ayai*; opt. *-iyiṣa*.

2. *han* „убивать“ имеет чередования *an/a/n* (§§ 50, 55, п. 3) и *h/gh* (§ 57): *hanmi*, *haṁsi*, *hanti*, *hanmaḥ*, *hatha*, *ghnanti*; ipf. *ahanam*, *ahan*; imper. *jahi* (NB), opt. *hanyāṁ*.

3. У *rud* „плакать“, *an* „дышать“, *ṣvas* „дышать, вздыхать“, *svap* „спать“, *jakṣ* „пожирать“ перед согласной, кроме *y*, появляется соединительная гласная *i* (в 2 sg, 3 sg ipf. аст. — \bar{i}), например: *rodimi*, *rcdiṣi*, *roditi*, *rudimaḥ*, *ruditha*, *rudanti*; ipf. *arodam*, *arodih*, *arodit*¹, *arudima*, *arudita*, *arudan*; imper. *rudih* (NB *-hi*); opt. *rudyaṁ*. Отдельные формы с соединительным *i* встречаются также у нескольких других корней.

4. *brū* „говорить“ — *bravimi*, *braviṣi*, *braviti*, *brūmaḥ*, *brūtha*, *bruvanti*, ipf. *abramam*, *abraviḥ*, *bravit*; imper. *brūhi*. Сильные формы по данному образцу считаются допустимыми также для некоторых корней на *u*, например, *stāmi* (ср. *raumi*, § 127) и *stavimi* и т. д. (но *stumah*) от *stu* „хвалить“.

5. *as* „быть“ — *asmi*, *asi* (NB), *asti*, *smaḥ*, *stha*, *santi*; ipf. *āsam*, *āsiḥ*, *asit* (*-iḥ*, *-it* по образцу *rud*, *brū*), *āsama*, *āsta*, *āsan* (\bar{a} по аналогии с сильными формами ipf.); imper. *edhi* (NB), 1 sg *asāni*; opt *syāṁ*. Med. только в составе будущего II (§ 159).

¹ Наряду с формами на *-iḥ*, *-it* могут выступать также тематические, например, *ānat* и *ānit* „дышал“.

6. *marj* „вытирать, чистить“ имеет (в соответствии с § 67 примеч.) в сильных формах *vṛddhi* вместо *guṇa*, например (из засвидетельствованных форм): *mārjmi*, *mārṣti*, *amārjam*, 3 sg *amārṣ* (сохранение *ṣ* вопреки § 32); ср. слабые формы *mṛjmaḥ*, *mṛjanti*, imper. med. *mṛkṣva*, *mṛḍḍhvam*.

7. *çās* „приказывать“ спрягается с окончаниями III класса и с аномалиями в распределении основ *çās-* и *çis-*: *çāsmi*, *çāssi*, *çāsti*, *çismaḥ*, *çistha*, *çāsati* (NB); ipf. *açāsam*, 3 sg *açāt* (*t* вопреки § 32); imper. *çādhi* (NB); opt. *çisyām*. В мед. всегда основа *çās-*, например, *çāste*, *çāsate*.

8. *çī* „лежать“ (только мед.) выступает во всем презенсе в *guṇa* и имеет особые окончания с *r* в 3 pl: *çaye*, *çeṣe*, *çete* (и изредка *çaye*, NB), *çemahe*, *çedhve*, *çerate*; ipf. *açayi*, *açethāḥ*, *açeta*, 3 pl *açerata*; imper. *çeṣva*, 3 pl *çeratām*.

9. Частные отклонения: *-uḥ* наряду с *-an* в 3 pl ipf у *vid* „знать“ и *doiṣ* (о корнях на *ā* и о *çās* см. выше); 2, 3 sg ipf. *ādaḥ*, *ādat* от *ad* „есть“ (ср. пункт 3, сноски); причастие *āsina-* от *ās* „сидеть“

Класс III

§ 130. Основа презенса — такая же, как в классе II, но с удвоительным слогом (§ 113), например, *juho-/juhu-* от *hu* „возливать“. Все корни, от которых в послеведийский период употребителен презенс III (их немногим более десятка) — неизменяемые; таким образом, сильная и слабая основы всегда различны.

Гласная удвоительного слога: *u*, если корень относится к ряду чередования *U* (ср. *juho-/juhu-*), *i* — при рядах *I* и *R* (например, *bibhe-/bibhi-* [*bibhi-*] от *bhi* „бояться“, *bibhar-/bibhṛ-* от *bhar* „нести“), *i* или *a* — при прочих рядах (в послеведийский период употребительны только: *dadā-/dad-* от *dā* „давать“, *dadhā-/dadh-* от *dhā* „класть“, *mimā-/mim(i)-* от *mā* „мерить“, *çiçā-/çiç(i)-* от *çā* „точить“, *jahā-/jah(i)-* [*jah(i)-*] от *hā* „оставлять“, только слабая основа *jih(i)-* от *hā* „уходить“).

Особенности спряжения III класса: 1) особые окончания, показанные в § 123 на образце *dad-*; 2) ступень *guṇa* в 3 pl ipf. act. (перед окончанием *-uḥ*) у корней на *i*, *i*, *u*, *ū*, *ar*, например: *abibhayuḥ*, *ajuhavuḥ*, *abibharuḥ*.

§ 131. Корни на *ā*. Основа характеризуется чередованием ряда A_2 (§ 50, 55, п. 1); но у *dā* и *dhā* слабая основа не имеет *i* даже перед согласной: *dad-*, *dadh-*.

Спряжение *dhā* (слабая основа *dadh* ведет себя в сандхи своеобразно, лишь отчасти подчиняясь § 36, п. 2) — *dadhāmi*, *dadhāsi*, *dadhāti*, *dadhmaḥ*, *dhattha*, *dadhatti*; ipf. *adadhām*, *adadhāḥ*, *adadhāt*, *adadhma*, *adhatta*, *adadhuḥ*; imper. *dhehi* (NB), 1 sg *dadhāni*; opt. *dadhyām*; med. *dadhe*, *dhatse*, *dhatte*, *dadhmahe*, *dhaddhve*, *dadhate*.

dā спрягается точно так же, с заменой *dh* на *d* (2 pl med. *daddhve*).

hā „оставлять“ отличается по спряжению от *dhā*, *dā* только в части слабых

форм: *jahāmi* и т. д., *jahīmaḥ* или *jahimaḥ*, *jahītha* или *jahitha*, *jahati*; imper. *jahīhi* или *jahihī*, opt. *jahyām* (NB, ср. *dadhyām*).

Остальные корни на *ā* не отклоняются от общих правил сандхи. Например, для *mā* „мерить“: 3 sg *mimāti* (med. *mimīte*, 3 pl *mimate*); imper. *mimīhi*; opt. *mimīyām*.

§ 132. Прочие корни. Образец: *hu* „возливать“ — *juhomi*, *juhosi*, *juhoti*, *juhumaḥ*, *juhutha*, *juhvatī*¹; ipf. *ajuhavam*, *ajuhohḥ*, *ajuhot*, *ajuhuma*, *ajuhuta*, *ajuhavuhḥ* (см. выше); imper. *juhudhi* (NB *-dhi*; другие корни имеют *-hi*); opt. *juhuyām*.

bhī „бояться“ имеет слабую основу *bibhi-* или *bibhi* (ср. *bibhīmaḥ* или *bibhimaḥ*, *bibhītha* или *bibhītha*, *bibhyati*).

§ 133. По образцу III класса спрягаются (в act.) также интенсивы. Отличие (помимо строения удвоительного слога, см. § 170) состоит только в том, что в сильных формах у интенсивов факультативно появляется соединительное *ī*. Образец: *dardar-/dardr-* „раздирать“ (от *dar* „драть“) — *dardar-mi* и *dardar-imi*, *-ṣi* и *-isi*, *-ti* и *-īti*, *dardrmaḥ*, *dardrtha*, *dardrati*; ipf. *adardaram*, 2, 3 sg *adardaḥ* (из *-dar*) и *adardar-īh*, *-it*; imper. *dardrhi*. Корни со срединным *i*, *u*, *ar* при наличии соединительного *ī* выступают в слабой степени, например, *bobhujīti* (наряду с *bobhokti*) „наслаждается“.

Класс VII

§ 134. Основы этого класса образуются только от полноизменяемых корней рядов I_1 , U_1 , R_1 , N_1 , оканчивающихся на шумную согласную. Основа равна корню в слабой степени, перед конечной согласной которого вставлен инфикс *na/n* (*na* в сильных формах, *n* в слабых). Примеры: *chinad-/chind-* от *chid* „рассекать“, *yunaj-/yujñj-* от *yuj* „соединять“, *ruṇadh-/rundh-* от *rudh* „мешать“, *vrñaj-/vrññj-* от *varj* „поворачивать“, *pinas-/piñs-* от *pis* „толочь“, *bhanaj-/bhaññj-* от *bhañj* „ломать“ (ряд N_1 , слабая степень *bhaj*).

Образец спряжения — *chid*, см. § 123. Другие примеры (сандхи §§ 32—39):

yuj (J_1 , § 34) — *yunajmi*, *yunaksi*, *yunakti*, *yujñjmaḥ*, *yujññktha*, *yujññjanti*; ipf. *ayunajam*, *ayunak*, 2 pl *ayujññkta*, imper. *yujññgdi*, imper. med. *yujññkṣva*;

rudh — *ruṇadhmi*, *ruṇatsi*, *ruṇaddhi*, *rundhmaḥ*, *runddha*, *rundhanti*; ipf. *aruṇadham*, *aruṇat*, 2 pl *arunddha*, imper. *runddhi*, imper. med. *runtsova*.

Особые случаи: *hinas-/hiñs-* от *hiñs* „вредить“; 3 sg *trñnedhi* (3 pl *trññhanti*) от *tarh* „раздроблять“.

¹ *juhu* → *juhv* перед гласной, вопреки § 55, п. 2 (по аналогии с *sunu* → *sunv* в V классе, § 135).

Классы V и VIII

§ 135. Основа равна корню в слабой степени + суффикс *no/ni* (*no* в сильных формах, *ni* в слабых). Примеры: для полноизменяемых корней — *sunō-/sunū-* от *su* „выжимать“, *dhṛṣṇo-/dhṛṣṇu-* от *dhars* „сметь“, *tano-/tanu-* от *tan* „тянуть“ (слабая степень *ta*); для неполноизменяемых — *ṣakno-/ṣaknu-* от *ṣak* „мочь“, *āpno-/āpnu-* от *āp* „достигать“. Особые случаи: 1) у *kar* „делать“ аномальная основа *karo-/kuru-*, без *n* и с двойным чередованием; 2) у *ṣru* „слышать“ основа *ṣṛṇo-/ṣṛṇu-*, образованная фактически по формуле класса VII. Индийская традиция относит основы от *kar* и корней на *n* (типа *tan*) к классу VIII, прочие к классу V.

Спряжение основ на согласную + *no/ni*. Особенность: *ni* → *niw* перед гласной (вопреки § 37). Образец: *ṣak* — *ṣaknomi*, *ṣaknoṣi*, *ṣaknoti*, *ṣaknumaḥ*, *ṣaknutha*, *ṣaknuvanti*; ipf. *aṣaknavam*, *aṣaknoḥ*, *aṣaknot*; imper. *ṣaknuhi*; opt. *ṣaknuyām*.

Спряжение основ на гласную + *no/ni* (и *karo-/kuru-*). Особенности: 1) нулевое окончание в 2 sg imper. act., 2) конечное *u* основы может опускаться перед *m* и *v* (а у *kuru-* опускается обязательно, причем кроме *m*, *v* также перед *y*). Образец: *su* — *sunomi*, *sunōṣi*, *sunoti*, *sunumaḥ* и *sunmaḥ*, *sunutha*, *sunvanti*; ipf. *asunavam*, *asunoḥ*, *asunot*; imper. *sunu*; opt. *sunuyām*.

Спряжение *kar* — *karoni*, *karoṣi*, *karoti*, *kurmaḥ*, *kurutha*, *kurvanti*; ipf. *akaravam*, *akaroḥ*, *akarot*; imper. *kuru*; opt. *kuryām*.

Класс IX

§ 136. Основа равна корню в слабой степени + суффикс *nā/ni*. Примеры: *kriṇā-/kriṇi-* от *kri* „покупать“, *badhnā-/badhni-* от *bandh* „связывать“, *grṇā-/grṇi-* от *grah* „хватать“, *aṣnā-/aṣni-* от *aṣ* „есть“ (неполноизменяемый корень). Открытые корни ряда U_2 или R_2 , сокращают чередующийся элемент соответственно в *u* и *r*: *punā-/puni-* от *pū* „очищать“, *grṇā-/grṇi-* от *gar* (*gr*) „петь“. Аналогично *jinā-/jini-* от *juā* „подавлять“ (ряд A_2 samprasāraṇa, § 52, слабая степень *ji*). Особый случай: *jānā-/jāni-* от *jñā* „знать“.

Суффикс имеет чередование ряда A_2 ; соответственно *i* перед гласной выпадает (§ 55, п. 1). Образец спряжения: *kri* — *kriṇāmi*, *kriṇāsi*, *kriṇāti*, *kriṇimaḥ*, *kriṇitha*, *kriṇanti*; ipf. *akriṇām*, *akriṇāḥ*, *akriṇāt*; imper. *kriṇihi*, 1 sg *kriṇāni*; opt. *kriṇiyām*.

Особенность основ на согласную + *nā/ni*: в 2 sg imper. act. окончание *-āna*, которое заменяет суффикс, например, *badhāna*, *grṇāna*, *aṣāna*.

Общее о формах вне презенса

§ 137. Формы вне презенса могут быть образованы: а) от корня; б) от основы презенса. В последнем случае тематическая основа презенса берется без конечного

a, атематическая — в том же виде, что 3 pl наст. времени. Основа презенса (без конечного *a*, если таковое имелось) ведет себя при образовании форм вне презенса как неизменяемый корень типа *seṭ* (§§ 62, 63).

Как указано в § 111, выбором первой или второй из этих возможностей определяется деление глаголов на первичные и производные; у первичных глаголов формы вне презенса образуются от корня (и никак не зависят от того, каков презенс данного глагола), а у производных — от основы презенса (относительно так наз. X класса см. § 168). Например, у первичного глагола „пить“ (корень *pā*, презенс *piba-*) будущее *pā-syati*, инфинитив *pā-tum*, деепричастие *pi-tvā*, а у каузатива „пить“ (презенс *pāyaya-*) — соответственно *pāyay-isyati*, *pāyay-itung*, *pāyay-ituā*.

§ 138. Имеются, однако, случаи частичного смешения этих двух принципов образования форм. С одной стороны, у каузативов и деноминативов единство основы в определенных случаях нарушается; см. § 167. С другой стороны, у некоторых первичных глаголов отдельные формы вне презенса образуются от основы презенса (обычно наряду с образованием от корня). Эта особенность представлена, в частности:

1) у группы корней с презенсом типа *vinda-* (§ 121, п. 1) или с презенсом VII, например, *lip* „мазать, лепить“, *sic* „лить“, *kart* „отрубать“, *rudh* „мешать“, *idh* „зажигать“, *ud* „мочить“; ср. *siñc-ituā*, *indh-isyati* и т. п.;

2) почти у всех корней на *ā* с презенсом типа *hvaya-* (§ 119); ср. *hvay-isyati*, *ṣvay-ana-* и т. п.;

3) у *dā* „давать“ (презенс *dadā-/dad-*) и *sad* „сидеть“ (презенс *sida-*); ср. *dat-ta-*, *dat-tvā* (по типу *aniṭ*, вопреки § 137), *dad-isyate*; *sīd-isyati*, *sīd-itung*.

Во всех этих случаях основа презенса (без конечного *a*) выступает как побочный корень (§ 69), например, *limp* при *lip*, *hvay* (*hve*) при *hvā*, *dad* при *dā*.

Система аориста

§ 139. У первичных глаголов имеется 7 типов образования основы аориста от корня. Иногда от одного корня образуется несколько типов аориста.

Из производных глаголов каузативы образуют аорист типа 3, прочие (очень редко) — типа 5.

Асигматический аорист (без суффикса *s*)

§ 140. Аорист I (корневой). В послеведийский период возможен только у корней на *ā* и у *bhū* и только в аст. По строению основы и спряжению аорист I совпадает с имперфектом класса II (особо *bhū*, см. § 55, п. 2). Образцы: *dā* „давать“, *bhū* „быть“.

	sg		du		pl	
1	<i>adām</i>	<i>abhūvam</i>	<i>adāva</i>	<i>abhūva</i>	<i>adāma</i>	<i>abhūma</i>
2	<i>adāḥ</i>	<i>abhūḥ</i>	<i>adātam</i>	<i>abhūtam</i>	<i>adāta</i>	<i>abhūta</i>
3	<i>adāt</i>	<i>abhūt</i>	<i>adātām</i>	<i>abhūtām</i>	<i>aduḥ</i>	<i>abhūvuh</i>

§ 141. Аорист 2 (простой тематический) по строению основы и спряжению совпадает с имперфектом класса VI (но открытые корни на *ar*, *am*, *an* выступают в *guṇa*), например, 3 sg *achidat* „рассек“ (от *chid*), *asrasat* „упал“ (от *sraṁs*), *açisat* „приказал“ (от *çās*), *agamat* „пошел“ (от *gam*). Спряжение — как имперфект от *pacā-* (§ 115).

Особый случай: *asthat* „бросил“ (от *as* „бросать“).

§ 142. Аорист 3 (тематический с удвоением), например: 3 sg *ajījanat* „родил“ (от *jan*), *adidṛçat* „показал“ (от *darç*), *acūcudat* „побудил“ (от *cud*), *atitvarat* „потопил“ (от *tvar*). Корень обычно представлен в слабой ступени (но открытые корни на *ar*, *am*, *an* — в *guṇa*). Гласная удвоительного слога — *u(ū)* при корне ряда *U*, *i(i)* при прочих корнях (в некоторых особых случаях *a*). Долгие *i*, *ū* выступают в удвоительном слоге перед одиночной согласной, если в корне краткая гласная перед одиночной согласной (ср. примеры выше). Долгая гласная корня может быть сокращена, например, *adidīpat* и *adidipat* „зажег, осветил“ от *dīp*. Спряжение — как имперфект от *pacā-* (§ 115).

Особые случаи: *arapat* „упал“ (от *pat*), *avocat* „сказал“ (от *vac*).

Аорист 3 обычно выступает как аорист каузатива (ср. переводы примеров), хотя и образуется непосредственно от корня. Формальная связь с основой каузатива обнаруживается только в нескольких случаях типа *ajijāpat* (или *ajijīpat*) „сообщил“ от *jīpāru-*, *jīpāru-* (§ 167).

Сигматический аорист (с суффиксом *s*)

§ 143. Главный тип сигматического аориста характеризуется суффиксом *s*, перед которым у корней *seṭ* (§ 63) появляется соединительное *i*. Ввиду некоторых расхождений в огласовке корня и окончаниях принято рассматривать как разные типы аорист 4 (с показателем *s*) и аорист 5 (с показателем *iṣ*).

§ 144. Основа аориста 4 равна корню + *s*, например (дана основа act.): *chait-* от *chid* „рассекать“, *dhākṣ-* от *dah* „жечь“ (§ 34 Б), *drākṣ-* от *darç* „видеть“ (§ 39, п. 4), *vāts-* от *vas* „обитать“ (§ 34 А). В act. корень всегда в ступени *vṛddhi* и спряжение единообразно. В med. (употребляемом довольно редко) обычно слабая ступень корня, но у открытых корней на *i*, *u*, *i* — *guṇa*; корни на *am*, *an* колеблются. Особенность форм 2, 3 sg med.: если корень в данных формах оканчивается на краткую гласную, то показатель *s* отсутствует (т. е. сигматический аорист

заменяется здесь аористом 1); внешне та же особенность у корней на шумную согласную, но здесь она может быть объяснена также из сандхи (§ 33). Образцы спряжения: *ji* „побеждать“, *kar* „делать“, *chid* „рассекать“. Сандхи §§ 33—36.

A c t i v u m

sg	1	<i>ajaiṣam</i>	<i>akārṣam</i>	<i>achaitṣam</i>
	2	<i>ajaiṣiḥ</i>	<i>akārṣiḥ</i>	<i>achaitṣiḥ</i>
	3	<i>ajaiṣit</i>	<i>akārṣit</i>	<i>achaitṣit</i>
du	1	<i>ajaiṣva</i>	<i>akārṣva</i>	<i>achaitṣva</i>
	2	<i>ajaiṣtam</i>	<i>akārṣtam</i>	<i>achaittam</i>
	3	<i>ajaiṣtām</i>	<i>akārṣtām</i>	<i>achaittām</i>
pl	1	<i>ajaiṣma</i>	<i>akārṣma</i>	<i>achaitṣma</i>
	2	<i>ajaiṣta</i>	<i>akārṣta</i>	<i>achaitta</i>
	3	<i>ajaiṣuḥ</i>	<i>akārṣuḥ</i>	<i>achaitṣuḥ</i>

M e d i u m

sg	1	<i>ajeṣi</i>	<i>akṛṣi</i>	<i>achitsi</i>
	2	<i>ajeṣthāḥ</i>	<i>akṛthāḥ</i>	<i>achitthāḥ</i>
	3	<i>ajeṣta</i>	<i>akṛta</i>	<i>achitta</i>
du	1	<i>ajeṣvahi</i>	<i>akṛṣvahi</i>	<i>achitsvahi</i>
	2	<i>ajeṣāthām</i>	<i>akṛṣāthām</i>	<i>achitsāthām</i>
	3	<i>ajeṣātām</i>	<i>akṛṣātām</i>	<i>achitsātām</i>
pl	1	<i>ajeṣmahi</i>	<i>akṛṣmahi</i>	<i>achitsmahi</i>
	2	<i>ajeḍhvam</i>	<i>akṛḍhvam</i>	<i>achiddhvam</i>
	3	<i>ajeṣata</i>	<i>akṛṣata</i>	<i>achitsata</i>

Другие примеры: *yuj* „соединять“ — *ayaukṣam*, 2 pl *ayaukta*, med. *ayuḥṣi*, 3 sg *ayukta*, 2 pl *ayugdhvam*; *rudh* „мешать“ — *arautsam*, *arauddha*, *arutsi*, *aruddha*, *arudhvam*. В med. также: *gam* „идти“ — *agaṁsi*, 3 sg *agaṁsta* и *agata*; *dā* „давать“ — *adīsi*, 3 sg *ādita*; *gā* „идти“ — *agiṣi*, 3 sg *agiṣta*.

§ 145. Основа аориста 5 равна корню + *iṣ*, например: *rocīṣ-* от *ruc* „снять“, *vadhīṣ-* от *vadh* „убивать“, *jivīṣ-* от *jiv* „жить“ (неполноизмен.), *cikīrṣiṣ-* от дезидератива *cikīrṣ-* „хотеть сделать“; NB *grahīṣ-* от *grah* „хватать“ (§ 68, примеч.). Степень корня — в act. гуṇа или vṛddhi, в med. всегда гуṇа. Степень vṛddhi в act. представлена (хотя и не вполне последовательно) у открытых корней и у нескольких корней ряда A_1 (в частности, *vad* „говорить“, *mad* „веселиться“, *vraj* „продвигаться“). Образец спряжения: *pū* „очищать“.

A c t i v u m

	sg	du	pl
1	<i>apāviṣam</i>	<i>apāviṣva</i>	<i>apāviṣma</i>
2	<i>apāvīḥ</i>	<i>apāviṣtam</i>	<i>apāviṣta</i>
3	<i>apāvīt</i>	<i>apāviṣtām</i>	<i>apāviṣuḥ</i>

M e d i u m

1	<i>apaviṣi</i>	<i>apaviṣvahi</i>	<i>apaviṣmahi</i>
2	<i>apaviṣthāḥ</i>	<i>apaviṣāthām</i>	<i>apaviḍhvam</i> (или <i>-dhvam</i>)
3	<i>apaviṣta</i>	<i>apaviṣātām</i>	<i>apaviṣata</i>

Пример без чередования: *avadhiṣam*, *avadhiṣi* и т. д.

§ 146. Основа аориста 6 (редкий тип) равна корню в *guṇa* + *siṣ*, например, *yāsiṣ-* от *yā* „ехать“, *raṁsiṣ-* от *ram* „покоиться“. Имеется только act. (в med. у тех же корней выступает аорист 4). Спряжение — как в аористе 5.

§ 147. Основа аориста 7 (редкий тип) равна корню в слабой ступени + *sa*, например, *dikṣa-* от *diṣ* „показывать“, *ghukṣa-* от *guh* „прятать“ (§ 34 Б). Спряжение — в act. как в аористе 2, в med. смешанное: *adikṣ-i*, *-athāḥ*, *-ata*, *-āvahi*, *-āthām*, *-ātām*, *-āmahi*, *-adhvam*, *-anta*.

И н ъ ю н к т и в

§ 148. Инъюнктив равен аористу без аугмента, например: *mā gāḥ* „не ходи“ (аорист 1 *agāḥ*), *mā bhūt* „пусть он не будет“. Особый случай: наряду с *mā bhaiṣiḥ* „не бойся“ (аорист 4 *abhaiṣiḥ*) встречается *mā bhaiḥ*. Изредка встречается инъюнктив, равный безаугментному имперфекту (а не аористу).

П р е к а т и в

§ 149. Прекатив (иногда называемый также оптативом аориста) представляет собой полусамостоятельное образование: в act. он не зависит, а в med. лишь отчасти зависит от того, какой тип аориста имеется у данного корня.

В act. основа прекатива равна корню в слабой ступени + *yās*, например (санджх § 55, п. 4): *bhūyās-* от *bhū* „быть“, *ṣṛūyās-* от *ṣru* „слышать“, *kriyās-* от *kar* „делать“, *icyās-* от *vac* „говорить“, *gamyās-* от *gam* „идти“; *āpyās-* от *āp* „достигать“ (неполноизмен.). Полноизменяемые корни на *ā* имеют основу на *-eyās-*, например, *stheyās-* от *sthā* „стоять“. Так же, как в инъюнктиве, аугмент отсутствует. Образец спряжения:

A c t i v u m

	sg	du	pl
1.	<i>bhūyāsam</i>	<i>bhūyāsva</i>	<i>bhūyāsma</i>
2.	<i>bhūyāḥ</i>	<i>bhūyāstam</i>	<i>bhūyāsta</i>
3.	<i>bhūyāt</i>	<i>bhūyāstām</i>	<i>bhūyāsuḥ</i>

В *med.* (который в послеведийский период почти не встречается) основа прекатива равна основе *med.* аориста 4 (у корней *aniṭ*) или 5 (у корней *set*) + *i* (в части форм *iṣ*). Так, от *bhū*: *bhaviṣi-ya*, *-ṣṭhāḥ*, *-ṣṭa*, *-vahi*, *-yāsthām*, *-yāstām*, *-mahi*, *-dhvam* (или *-dhvam*), *-ran*.

Система перфекта

§ 150. Основа перфекта (у первичных глаголов) состоит из корня с удвоительным слогом. Гласная удвоительного слога: *u* при корнях ряда *U*, *i* — ряда *I*, *a* — при прочих корнях.

Формы перфекта делятся на сильные (*sg act.*) и слабые (все прочие). Степень корня в сильных формах: а) в 3 *sg vṛddhi* у открытых корней, а также у корней ряда *A₁*, оканчивающихся на одиночную согласную, *guṇa* — у прочих корней; б) в 1, 2 *sg guṇa* (но если в 3 *sg vṛddhi*, то эта ступень допускается, наряду с *guṇa*, и в 1 *sg*). Степень корня в слабых формах — слабая (но у закрытых корней рядов *M*, *N* в послеведийском языке *guṇa*).

Примеры (даны 3 *sg* и 3 *pl act.*; сандхи §§ 54, 55): *yuyuja*, *yuyujuh* от *yuj* „соединять“; *ciksepa*, *cikṣipuh* от *kṣip* „бросать“; *vavarta*, *vavrtuh* от *vart* „поворачивать“; *nināya* (1 *sg nināya* или *ninaya*), *ninyuh* от *nī* „вести“; *tuṣṭāva* (1 *sg tuṣṭāva* или *tuṣṭava*), *tuṣṭvuh* от *stu* „хвалить“; *cakāra* (1 *sg cakāra* или *cakara*), *cakruh* от *kar* „делать“; *jagāma* (1 *sg jagāma* или *jagama*), *jagmuh* от *gam* „идти“; *jagrāha* (1 *sg jagrāha* или *jagraha*), *jagrḥuh* от *grah* „хватать“. Неполноизменяемые корни: *rarakṣa*, *rarakṣuh* от *rakṣ* „защищать“, *jahāsa* (1 *sg jahāsa* или *jahasa*), *jahasuh* от *has* „смеяться“, *jijīva*, *jijivuh* от *jiv* „жить“.

§ 151. Особые случаи удвоения. 1. У корней, начинающихся (в словарной записи) с *a*, *i*, *u*, удвоительный слог равен этой гласной (причем *i-e*, *i-ai*, *u-o*, *u-au* дают *iye*, *iyaī*, *uwo*, *uoui*, вопреки §§ 37, 41), например: *āca* от *aç* „есть“; *iyeṣa*, *iṣuh* (из *i-iṣ-ur*) от *iṣ* „искать“; *iyāya*, *iyuh* (NB) от *i* „идти“; *ivoṣa*, *iṣuh* от *uṣ* „обжигать“. Исключение: корни вида „*an* или *ar* + согласная“ получают *ān-*, например, *āpañja* от *añj* „мазать“, *ānarca* от *arc* „снять“. Корни с начальной долгой гласной перфектной основы не образуют, кроме *āp* „достигать“ (перфект *āpa*).

2. Полноизменяемые корни ряда A_1 samprasāraṇa имеют во всем перфекте удвоительный слог того строения, которое соответствует их слабым формам. Так, *uvāca*, *ūcuḥ* (из *u-uc-ur*) от *vac* „говорить“, *iyāja*, *ījuḥ* от *yaj* „совершать жертвоприношение“, *suṣvāra*, *suṣuruḥ* от *svap* „спать“, *vivādhā*, *vividhuḥ* от *vyadh* „пронзать“. Сгласовка удвоительного слога, соответствующая сонанту в корне, встречается и у некоторых других корней, например, *didyota* от *dyut* „светить“.

§ 152. Особенность основы слабых форм. У корней, имеющих в словарной записи вид: „согласная (кроме гуттуральных, h и v) + a + согласная (кроме r , v , y)“ — слабая основа перфекта образуется без удвоения, но с заменой корневого a на e , например: *seduḥ* „сели“ от *sad*, *tenuḥ* „натянули“ от *tan*; аналогично *teruḥ* „разогрелись“, *bhejuḥ* „распределили“, *yemuḥ* „сдержали“, *celuḥ* „двинулись“ и т. д. (однако *rarakṣuḥ*, *jahasuḥ*, *jagmuḥ*, см. § 150).

Не подчиняются этому правилу *yaj* (*ījuḥ*, см. § 151, п. 2) и *jan* (*jajñuḥ* „родили“). Вне указанных условий данный способ используется у корней *car* (*ceruḥ* „пошли“), *tar* (*teruḥ* „перешли“), *tras* (*tresuḥ* и *tatrasuḥ* „испугались“) и некоторых других.

§ 153. Образцы спряжения: *yuj*, *kar*, *vac*, *tan* (см. выше), *dā* „давать“.

Сильные формы — sg act.

1. <i>yuyoja</i>	<i>cakara</i> и <i>cakāra</i>	<i>uvaca</i> и <i>uvāca</i>	<i>tatana</i> и <i>tatāna</i>	<i>dadau</i> (NB)
2. <i>yuyojitha</i>	<i>cakartha</i>	<i>uvaktha</i> и <i>uvacitha</i>	<i>tatantha</i> и <i>tenitha</i> ¹	<i>dadātha</i> и <i>daditha</i> ¹
3. <i>yuyoja</i>	<i>cakāra</i>	<i>uvāca</i>	<i>tatāna</i>	<i>dadau</i> (NB)

Слабые формы

Обычное спряжение

Acti vum		Medi um		
du	pl	sg	du	pl
1 <i>yuyujiva</i>	<i>yuyujima</i>	<i>yuyuje</i>	<i>yuyujivahe</i>	<i>yuyujimahe</i>
2 <i>yuyujathuḥ</i>	<i>yuyuja</i>	<i>yuyujise</i>	<i>yuyujāthe</i>	<i>yuyujidhve</i>
3 <i>yuyujatuḥ</i>	<i>yuyujuḥ</i>	<i>yuyuje</i>	<i>yuyujāte</i>	<i>yuyujire</i>

Точно так же *ūciva* и т. д., *teniva* и т. д., *dadiva* и т. д.

¹ Вопреки § 150 здесь используется (факультативно) основа слабых форм.

Спряжение без соединительной гласной (образец *kar*)

1	<i>caḥva</i>	<i>caḥma</i>		<i>caḥre</i>	<i>caḥvahe</i>	<i>caḥmahe</i>
2	<i>caḥathuḥ</i>	<i>caḥra</i>		<i>caḥṣe</i>	<i>caḥāthe</i>	<i>caḥḍhe</i>
3	<i>caḥratuḥ</i>	<i>caḥruḥ</i>		<i>caḥre</i>	<i>caḥrāte</i>	<i>caḥrire</i> (NB -i-)

Образцу *dā* следуют все корни на *ā*, образцу *tan* — корни с основой слабых форм по § 152 (типа *ten-*). В выборе окончаний (с *i* или без *i*) образцу *yuj* следуют все корни, не имеющие *vṛddhi* в 3 sg act., образцу *kar* — только *bhar* „нести“, *sar* „бежать, течь“, *var* „выбирать“, *stu* „хвалить“, *ṣru* „слышать“, *sru* „течь“, *dru* „бежать“ (ср., например, 2 sg *tuṣṭoṭha*, 1 pl *tuṣṭuma*, 3 pl *tuṣṭuvuḥ*), образцам *vac* и *tan* — остальные имеющие *vṛddhi*, например, *dhar* „держать“ (*dadhar-ṭha* и *-iṭha*, *dadhrima*, *dadhruḥ*), *nī* „вести“ (*ninetha* и *ninayīṭha*, *ninyīma*, *ninyuḥ*, ср. § 55, п. 2). Возможны также колебания, например, 1 pl *jaḡmīma* и *jaḡanīma* от *gaṃ* „идти“.

§ 154. Индивидуальные особенности:

1. Перфект от *vid* „знать“ образуется без удвоения и имеет значение настоящего времени: *veda* „знаю, знает“, 2 sg *vettha*, pl *vidma*, *vida*, *viduḥ*.

2. У *ah* „говорить“ имеется только перфект (причем только 2-е и 3-е лицо); значение прошедшего или настоящего времени: *āha* „сказал, говорит“, 2 sg *āttha* (сандхи вопреки § 36, п. 2), du *āhathuḥ*, *āhatuḥ*, 3 pl *āhuḥ*.

3. У *as* „быть“ единая основа перфекта *ās-*: *āsa*, *āsītha*, pl *āsīma*, *āsa*, *āsuḥ*.

4. У *bhū* „быть“ единая аномальная основа перфекта *babhū(v)-* (ср. § 55, п. 2): *babhūva*, 2 sg *babhūvīṭha* и *babhūṭha*, pl *babhūv-īma*, *-a*, *-uḥ*.

§ 155. Причастия прошедшего времени (иначе перфектные причастия) в постелевийский период употребляются редко. Основа активного причастия получается из 1 pl act. заменой *-ma* на *-vaṃs-* (но если перед *-ma* три слога, соединительное *i* опускается): *yuyujvaṃs-*, *caḥvaṃs-*, *ūcivaṃs-*, *tenivaṃs-*, *dadivaṃs-*, *vidvaṃs-*; также *jaḡmivaṃs-* и *jaḡanvaṃs-* (ср. выше). Склонение — § 94; женский род *-uṣī-*, например, *caḥruṣī-*, *ūcuṣī-*.

Основа медиального причастия получается из 3 pl act. заменой *-uḥ* на *-āna-*: *yuyujāna-*, *caḥrāna-*, *ūcāna-*, *dadāna-*, *jaḡmāna-*.

§ 156. Описательный перфект. Все производные глаголы, а также первичные глаголы, у которых образование перфекта почему-либо затруднено (в частности, с начальной долгой гласной), выражают перфектное значение описательно: особая адвербиальная форма на *-ām* в сочетании с перфектом вспомогательного глагола *kar* или *as*, реже *bhū* (так наз. описательный перфект). Форма на *-ām* образуется от основы презенса (если их две — от сильной); таким образом, с морфологической точки зрения описательный перфект примыкает к системе презенса, а не перфекта (ср. сноску к § 114). Примеры: *bodhayām āsa* „разбудил“ от каузатива *bodhay-*;

āsām cakre „сел“ от *ās* (презенс класса II). Изредка описательный перфект встречается параллельно с обычным.

Система простого будущего

§ 157. Основа простого будущего времени равна корню в ступени *gupa + sya* (у корней *seṭ iṣya*), например, *dāsyā-* от *dā* „давать“. Другие примеры (сгндхи §§ 34, 35, 39): полноизмен. *apiṭ — chetsya-* от *chid* „рассекать“, *dhokṣya-* от *duh* „дотить“, *draṅṣya-* от *darṣ* „видеть“; неполноизмен. *apiṭ — āpsyā-* от *āp* „достигать“; полноизмен. *seṭ — bhaviṣya-* от *bhū* „быть“, *grahiṣya-* от *grah* „хватать“ (§ 68, примеч.); также *vatsya-* и *vasiṣya-* от *vas* „обитать“ (смешанный тип); неполноизмен. *seṭ — jiviṣya-* от *jiv* „жить“, *sthāpayiṣya-* от каузатива *sthāpay-* „ставить“.

Особенность: все корни на *ar* имеют соединительное *i* (независимо от деления *apiṭ—seṭ*), например, *kariṣya-* от *kar* „делать“ и *kar (kḷ)* „рассыпать“.

Спряжение — как наст. время от *pacā-* (§ 115), например, *dasyāmi* „дам“. Имеются также причастия, например, *bhaviṣyant-* „будущий“, *grahiṣyamāṇa-* „намеревающийся схватить (себе)“.

§ 158. Кондиционалис по внешнему строению представляет собой имперфект от основы будущего времени, например: *akariṣyam* „я сделал бы“.

Будущее II

§ 159. Будущее II (или описательное¹) с внешней стороны равно сочетанию N.sg имени деятеля на *-tar-* (§ 175, п. 1) и вспомогательного глагола *as* „быть“ в настоящем времени (в 1-м и 2-м лицах; в 3-м лице выступает просто имя деятеля в разных числах). Как и обыкновенные личные формы глагола, будущее II допускает прямое дополнение в винительном падеже. Образец спряжения: *dā* „давать“.

Activum

	sg	du	pl
1	<i>dātāsmi</i>	<i>dātāsva</i>	<i>dātāsmah</i>
2	<i>dātāsi</i>	<i>dātāsthaḥ</i>	<i>dātāstha</i>
3	<i>dātā</i>	<i>dātārau</i>	<i>dātāraḥ</i>

Встречается (очень редко) также *med.*: 1-е лицо *dātāhe*, *dātāsvahe*, *dātāsmahē*, 2-е лицо *dātāse*, *dātāsthē*, *dātādhe* (в 3-м лице форм, отличных от *act.*, нет).

¹ Несмотря на сходство традиционных названий, описательное будущее не аналогично описательному перфекту (§ 156), поскольку оно не заменяет простого будущего, а сосуществует с ним, отличаясь от него по значению (см. § 109).

Пассив

§ 160. Пассив морфологически независим от соответствующих форм act. и med. При спряжении пассив принимает окончания med.

Основа презенса пассива равна корню в слабой степени + *ya* (т. е. такая же, как в IV классе). Примеры пассива (в 3 sg наст. времени; см. § 55, п. 4): *chidyate* от *chid*, *ucyate* от *vac* „говорить“, *grhyate* от *grah* „хватать“, *badhyate* от *bandh* „связывать“, *diyate* от *dā* „давать“, *hūyate* от *hvā* „звать“, *ṣrūyate* от *ṣru* „слышать“, *kriyate* от *kar* „делать“, *gīryate* от *gar* (*gṛ*) „глотать“, *gamyate* от *gam* „идти“ (см. также примеры в §§ 51, 52, 62). Неполноизменяемые — *tapyate* от *tap* „быть горячим, греть“, *āpyate* от *āp* „достигать“, *jñāyate* от *jñā* „знать“.

Примечание. В ведийском языке пассив отличался от med. IV класса местом ударения: *paśyāte* „печется, варится“ (пассив) — *pāśyate* „становится готовым, зреет“ (med. IV класса); ср. § 232. В послеведийском языке такие формы омонимичны, а иногда (ввиду особенности значения глаголов IV класса, § 118) почти неразличимы и по смыслу, ср. *trasyate* „боятся, испуган“.

У *gā* (*gai*) „петь“ омонимии нет: act. *gāyati*, med. *gāyate*, pass. *gīyate*.

У каузативов пассив образуется от усеченной основы — без конечного *dy*. *bo-dhyate* от *bodhay-* „будить“, *ṣṛavyate* от *ṣṛavay-* „объявлять“, *sthāpyate* от *sthāpay-* „ставить“.

Спряжение — как med. от *pac-* (§ 115), например: *chidyate* „рассекается“, *achidyata* „рассекался“, *chidyasva* „будь рассечен“, *chidyeta* „пусть будет рассечен“, *chidyamāna-* „рассекаемый“.

§ 161. Кроме презенса, пассив имеет особую форму 3 sg аориста с окончанием *-i*. Степень корня — такая же, как в 3 sg act. перфекта (§ 150). Примеры: *ayoji* „был соединен“, *akāri* „был сделан“, *abhāji* „был распределен“. После корневого *ā* вставляется *y*: *adhāyi* „был положен“.

Во всех остальных личных формах для передачи пассивного значения используется просто med., например, перфект *cakre* „сделал себе“, „сделался“, но также „был сделан“. В очень редких случаях встречаются, кроме того, формы, образованные от основы 3 sg аориста пассива.

Неличные формы, образуемые у первичных глаголов непосредственно от корня

§ 162. Причастия на *-ta-* и *-na-* (с одинаковым значением). Их вместе называют также пассивным причастием прошедшего времени, но фактически они имеют пассивное значение только у переходных глаголов: ср. *kṛta-* „сделанный“, *bhagna-*

„сломанный“, но *sthita-* „вставший, стоящий“, *mṛta-* „умерший, мертвый“. Двойное значение в случаях типа *gata-* „ушедший, прошедший“ и „пройденный“.

Степень корня — слабая. Перед *-ta-* (но не перед *-na-*) возможно соединительное *i* (см. § 63, правила о корнях *seṭ*). Основным является суффикс *-ta-*; *-na-* выступает после большинства корней на *ar* (ряда R_2) и на *d*, после части корней на *ā*, *i*, *ū* и некоторых других. При нескольких корнях возможны оба суффикса.

Примеры причастий на *-ta-* (сандхи §§ 36, 39, п. 1): *bhūta-* от *bhū* „быть“, *dṛṣṭa-* от *darṣ* „видеть“, *ukta-* от *vac* „говорить“, *supta-* от *svap* „спать“, *iṣṭa-* от *iṣ* „искать“ и от *yaj* „совершать жертвоприношение“, *baddha-* от *bandh* „связывать“, *dugdha-* от *duh* „доить“, *liḍha-* от *lih* „лизать“, *ūḍha-* от *vah* „везти“, *yata-* от *yam* „сдерживать“ (ряд M_1), *bhrānta-* от *bhram* „бродить“ (ряд M_2), *sthita-* от *sthā* „стоять“, *pīta-* от *pā* „пить“; *rudīta-* от *rud* „плакать“, *grhīta-* от *grah* „хватать“ (см. также примеры в §§ 51, 52). Неполноизменяемые — *āpta-* от *āp* „достигать“, *dagdha-* от *dah* „жечь“, *jñāta-* от *jñā* „знать“, *raksita-* от *rakṣ* „защищать“, *jivita-* от *jiv* „жить“, *bhāṣita-* от *bhāṣ* „говорить“. Особые случаи: *hita-* от *dhā* „класть“; *datta-* от *dā* „давать“ (§ 138, п. 3).

У производных глаголов с основой на *ay* (каузативов и деноминативов) это *ay* отбрасывается: *bodhita-* от *bodhay-* „будить“, *sthāpita-* от *sthāpay-* „ставить“, *duḥkhita-* от *duḥkhay-* „огорчать“.

Примеры причастий на *-na-* (сандхи §§ 36 [п. 3], 38): *chinna-* от *chid*, *bhagna-* от *bhañj* „ломать“, *girṇa-* от *gar* (*gṛ*) „глотать“, *pūrṇa-* от *par* (*pṛ*) „наполнять“, *hina-* от *hā* „оставлять“.

§ 163. Добавлением *-vant-* к основе причастия на *-ta-* (реже на *-na-*) получается основа неличной формы, равнозначной активному причестию прошедшего времени (на *-vañs-*, § 155), например, *kṛtavant-* „сделавший“.

§ 164. Инфинитив равен корню в степени *giṇa* + *tum* (у корней *seṭ* *itum*). Примеры (для тех же глаголов, что в § 157): *dātum*, *chettum*, *dogdhum*, *draṣṭum*, *āptum*, *bhavitum*, *grahitum*, *vastum* и *vasitum*, *jivitum*, *sthāpayitum*; от *kar* „делать“ — *kartum*. См. также примеры в §§ 36, 51.

§ 165. Деепричастия (абсолютивы). У глаголов без преверба суффикс *-tvā* (*-itvā*), у глаголов с превербом *-ya* (но после краткой гласной *-tya*), например: *bhū-tvā* „будучи“, но *pra-bhū-ya* „возникши, возникая“; см. также § 219. Степень корня — слабая.

Деепричастие на *-tvā* обычно можно получить из причастия на *-ta-* простой заменой суффикса, например: *dṛṣtvā*, *uktvā*, *suptvā*, *baddhvā*, *sthitvā*, *pītvā*, *rudītvā*, *jñātvā*, *jivītvā*, *hitvā*, *dattvā* (см. § 162); однако у производных глаголов *ay* не уссекается, например, *bodhayītvā*. При причастии на *-na-*: *chittvā*, *purtvā*.

Деепричастия на *-ya*, *-tya*: *-dṛṣṭya*, *-chidyā*, *-ucyā* (от *vac* „говорить“), *-giryā* (от *gar* „глотать“), *-ṣṛutyā* (от *ṣru* „слышать“), *-jityā* (от *ji* „побеждать“). Корни на *ā*

обычно выступают не в слабой степени, а в гуṇа: *-sthāya* (от *sthā* „стоять“), *-dhāya* (от *dhā* „класть“), *-dāya* или *-dadya* (от *dā* „давать“); однако *-hūya* от *hūā* „звать“, *-rāya* и *-riya* от *rā* „пить“, *-gāya* и *-giya* от *gā* „петь“. Полноизменяемые открытые корни рядов M_1 , N_1 обычно допускают два варианта: *-gam-ya* и *-ga-tya* от *gam* „идти“. У каузативов *au* отсекается, например, *-bodhya* от *bodhay-* „будить“, *-vāsa-* от *vāsa-* „заставить говорить“, кроме случая, когда в результате такого отсечения деепричастие каузатива совпало бы с деепричастием первичного глагола, например, *-gamayya* „послав“ (ср. *-gamya* „пойдя“), *-ārayya* „позволив достичь“ (ср. *-ārya* „достигши“).

Изредка встречается деепричастие на *-am*; степень корня — как в 3 sg act. перфекта. Пример: *ṣrāvat* „слушая“. Для таких форм характерно повторение (с усиленным значением): *ṣrāvāt ṣrāvat* „напряженно слушаая“.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

§ 166. Санскритское словообразование можно разделить на: а) собственно аффиксальное словопроизводство (а также некоторые случаи конверсии); б) словосложение; в) способ словообразования, промежуточный между аффиксацией и словосложением; сюда относится соединение с превербами и именными префиксами.

СОБСТВЕННО АФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВОПРОИЗВОДСТВО

Образование глаголов

Образование глаголов от глаголов

§ 167. **Каузативы.** Каузатив от глагола со значением „делать (производить) действие А“ означает „заставить (побудить) делать А“¹. Каузатив от переходного глагола довольно часто, кроме того (а иногда даже вместо того), имеет значение, практически равное значению исходного глагола (ср. *kārayati* ниже).

Основа презенса каузатива равна корню (в той же степени, что в 3 sg act. перфекта, § 150) + *aya*. Примеры: *bodhayati* „будит“ от *budh* „бодрствовать“, *darṣayati* „показывает“ от *darṣ* „видеть“, *kārayati* „заставляет делать“ (но иногда также просто „делает“) от *kar*, *vāsayati* „побуждает (заставляет) говорить“ от *vac*, *jīvayati* „оживляет“ от *jīv*. Однако ряд корней (многие на *am*, значительная часть корней *seṭ* на *ar*, *al*, *an* и некоторые другие) вместо степени *vrddhi* или наряду с ней имеют *guṇa*, например: *gamayati* „посылает“ от *gam*, *janayati* „порождает“ от *jan*, *pāyati*

¹ Такой же условный способ передачи значения производных (при котором А символизирует значение исходного слова) используется и далее.

или *patayati* „бросает, опрокидывает“ от *pat* (в раннем языке таких отступлений больше, чем в позднем).

У корней группы *labh—lambh* (§ 70, п. 2) каузатив обычно типа *lambhayati*; в группе *guh—gūh* (§ 70, п. 3) — типа *gūhayati*; в группе *lip—limp* (§ 138, п. 1) — *lerayati* и *limprayati*.

После корней на *ā* вставляется элемент *p*, например, *sthāpayati* „ставит“ от *sthā* (у нескольких корней *ā* при этом может сокращаться, например, *jñāpayati* или *jñārayati* „сообщает“ от *jñā*). Однако у корней группы *pā—pāy* (§ 70, п. 4) каузатив обычно типа *pāyayati*.

Особые случаи: а) с элементом *p* — *arpayati* от *ar* „двигать“; *māpayati*, *lāpayati* (и *lāyayati*), *jāpayati*, *adhy-āpayati* от *mī* „уменьшаться, гибнуть“, *li* „лгнуть“, *ji* „побеждать“, *adhi-i* „учиться“; *ropayati* (и *rohayati*) от *ruh* „подниматься“; в позднем санскрите появляется каузатив с суффиксом *-āpaya-*, например, *jivāpayati* „оживляет“; б) с другими вставными элементами — *bhīṣayati*, *prīṇayati*, *dhūnayati*, *sphāvayati*, *pālayati*, *ghātayati* от *bhī* „бояться“, *prī* „любить“, *dhū* „трясти“, *sphā* „жиреть“, *pā* „охранять“, *han* „убивать“.

Спряжение каузативов: аорист по § 142, прочие формы от основы на *ay* (однако перед *-ya-*, *-ta-* и *-ana-* это *ay* отбрасывается). Образец: *bodhay-* „будить“ — наст. *bodhayati* (причастие мед. *bodhayamāna-* и *bodhayāna-*, § 115, сноска), аорист *abūbudhat*, перфект *bodhayām āsa*, буд. *bodhayiṣyati*, буд. II *bodhayitā*, пассив *bodhyate*, неличные формы *bodhita-*, *bodhayitum*, *bodhayitvā*, *-bodhya*.

Характерное управление каузативов: *kārayati asiṁ bhrātaram* (или *bhrātrā*) „заставляет брата сделать меч (*asi-*)“.

§ 168. Так наз. глаголы X класса. Некоторые глаголы отличаются от обычных каузативов только тем, что они не противопоставлены никаким первичным глаголам. Таковы, например, *corayati* „крадёт“, *kṣālayati* „стирает, моет“, *piḍayati* „давит, мучит“: от соответствующих корней (*cur*, *kṣal*, *piḍ*) не образуется никакого другого, „некаузативного“ презенса. В индийской традиции такие глаголы рассматриваются вместе с первичными, а именно, они выделяются в так наз. X класс (с формулой основы презенса „корень + *aya*“). Соответственно, по образцу первичных глаголов они представлены в словарях корнем, а не основой презенса.

В действительности, однако, эти глаголы не обладают основным свойством первичных глаголов (образованием форм вне презенса от корня, §§ 111, 137), а спрягаются точно так же, как каузативы, например: *coray-* „красть“ (в словарях дано *cur*) — наст. *corayati*, аорист *acūcurat*, перфект *corayām āsa* и т. д. как *bodhay-*.

В состав традиционного X класса входит также некоторое число деноминативов на *aya* (ср. § 172).

§ 169. Дезидеративы. Дезидератив от „делать действие А“ означает „хотеть (намереваться) делать А“. Основа презенса дезидератива состоит из корня с удвои-

тельным слогом + *sa* (или *iṣa*, § 63). Гласная удвоительного слога: *u* при корнях ряда *U*, *i* при прочих. Степень чередования: у корней на *i*, *i*, *u*, *ū*, *ar* — слабая; у корней со срединным *i*, *u*, *ar* слабая перед *sa*, но обычно *guḍa* перед *iṣa*; у прочих корней, как правило, *guḍa*. При этом на конце корня *i* → *ī*, *u* → *ū*, *r* → *īr* (или *ūr*), обычно также *am* → *ām*, *an* → *ān*.

Примеры: *jijñāśate* „хочет знать“, *didṛkṣate* „хочет видеть“, *ṣuḥrūśate* „хочет слышать“, *cikīrṣati* „собирается сделать“, *jighāṁsati* „хочет убить“, *didhakṣati* „собирается сжечь“, *jīviṣati* „хочет жить“ (от *jñā*, *darṣ*, *ṣru*, *kar*, *han*, *dah*, *ḥiv*). Особые случаи: *ditsati*, *dhītsati*, *lipsate* от *dā* „давать“, *dhā* „класть“, *labh* „получать“; семантически более самостоятельны *īpsati* „стремится“, *ṣikṣate* „учится, упражняется“, *bhikṣate* „просит милостыню“ (ср. *āp* „достигать“, *ṣak* „мочь“, *bhaj* „распределять, иметь долю“).

Формы за пределами презенса (довольно редкие) — от основы вида *jijñās-*, *didṛkṣ-* и т.д. Особенность дезидеративов — регулярное образование прилагательного (или причастия) на *-u* и имени действия на *-ā*, например, *didṛkṣu-* „желающий видеть“, *didṛkṣā-* (f) „желание видеть“.

§ 170. Интенсивы. Интенсив (или фреквентатив) от „делать действие А“ означает „делать А усиленно или часто“. В act. презенс интенсива сходен, если не считать характера удвоения, с презенсом III класса; см. § 133. Основа med. получается из слабой основы act. добавлением *ya*. Удвоение особое (так наз. „тяжелое“): после согласной удвоительного слога при корнях рядов *A*, *I*, *U*, *R*, *L*, *M*, *N* выступают соответственно *ā*, *e*, *o*, *ar*, *al*, *am*, *an* (но при рядах *R*, *L*, *M*, *N* возможно также *ā*). В классическом языке интенсивы употребляются довольно редко, причем преимущественно в med. и практически только в презенсе.

Примеры: *roravīti*, *rorūyate* „вопит“ от *ru* „кричать“; *tatapyate* „сильно страдает“ от *tap* „быть горячим, страдать“; *bambhramīti*, *bambhramyate* „бродит туда и сюда“ от *bhram* „бродить“. Изредка встречается двусложное удвоение (с *i* и *ī*), например, *varivartīti* (наряду с *varvartīti*) „раскатывает“ от *vart* „поворачивать, катить“. Некоторые интенсивы не противопоставлены никакому более простому презенсу, например: *jāgarti* „будит“, *nenekti* „моет“.

§ 171. В принципе возможны и дважды производные глаголы, например: *didarṣayiṣati* „хочет показать“ (дезидератив от каузатива *darṣay-*), *ṣikṣayati* „обучает“ (каузатив от дезидератива *ṣikṣ-*).

Образование глаголов от имен

§ 172. Значения отыменных (деноминативных) глаголов разнообразны; так, при исходном имени со значением А, это, в частности: „выступать в качестве А“, „быть как А“, „делать, создавать А“, „делать таким, как А“, „применять А“,

„желать А“ и др. Внешнее выражение всех этих значений одинаково: основа презенса деноминатива чаще всего равна основе исходного имени + *ya*, например: *duḥkḥayati* „огорчает“ от *duḥkḥa-* „горе“, *namasyati* „почитает“ от *namas-* „почтение“. Иногда конечный элемент именной основы перед суффиксом *-ya-* несколько изменяется; так, *i*, *u* обычно удлиняются (ср. *ṣatrūyate* „враждует“ от *ṣatru-* „враг“), а может удлиняться или заменяться на *i*. Вне презенса употребительны только неличные формы, причем почти исключительно при основе на *aya* (в этом случае они такие же, как у каузативов, например, *duḥkḥita-*, *duḥkḥayitum*).

Образование имен

Образование имен от глаголов

§ 173. Описываемые ниже отглагольные имена (кроме тех, для которых специально оговорено обратное) образуются от глаголов всех типов: первичных и производных, простых и сложных с превербми.

Герундивы (иногда называются также пассивными причастиями будущего времени; см. также § 206). Общее значение „тот, над которым следует (предстоит) произвести данное действие“, например, *hantavya-* „которого следует убить“. Суффиксы *-ya-* (с редким вариантом *-tya-*), *-tavya-* и *-anīya-*. Герундивы на *-tavya-* и *-anīya-* получаются простой заменой суффиксов соответственно из инфинитива (§ 164) и имени на *-ana-* (§ 174, п. 1), например, *dātavya-* от *dā* „давать“, *karaṇīya-* от *kar* „делать“. У герундива на *-ya-* ступень корня большей частью как в каузативе (§ 167), например: *chedya-* от *chid*, *kārya-* от *kar*, *jan̄ya-* от *jan* „рождать“. Иная огласовка, например, в *jayya-* или *jeya-* (§ 54) от *ji* „побеждать“, *dar̄ṣya-* от *dar̄ṣ* „видеть“, *gīrya-* от *gar* (*gṛ*) „петь“. Корни на *ā* меняют *ā* на *e*, например, *deya-* от *dā* „давать“. У каузативов *ay* отбрасывается (даже если возникает омонимия с первичным глаголом): *sthāpya-* от *sthāpay* „ставить“. У корней на *i*, *u*, *ar* встречается также форма на *-tya-*, например, *ṣrutya-*, *kṛtya-* от *ṣru*, *kar*. Наличие у глагола одного герундива не исключает других, ср. *kārya-*, *kṛtya-*, *kartavya-*, *karaṇīya-* (различающиеся лишь некоторыми оттенками значения).

§ 174. Имена деятеля и имена действия в ряде случаев образуются с помощью одних и тех же суффиксов. При этом имя деятеля выступает обычно и как прилагательное и как существительное, имя действия — как существительное (об их различии по ударению см. § 234). Основные суффиксы этой группы:

1. *-ana-* (как имя действия — н); корень в *giṇa*. Примеры: *karaṇa-* „делающий“, (н) „действие“; *chedana-* „рассекающий“, (н) „рассечение“; *vacana-* (н) „речь“; *dāna-* (н) „давание, дар“ (см. также примеры в §§ 51, 52, 62). У каузативов *ay* отбрасывается: *apraṇa-* „передающий“, *sthāpana-* (н) „установление“, *vācana-* (н) „заставление говорить“.

2. *-a-* (как имя действия обычно *m*); преимущественно от первичных глаголов. Степень корня — обычно как в каузативе; много дублетных форм с *a* и *ā*. Примеры: *çoka-* (о *k* см. § 57) „горящий“, (*m*) „горение, боль, страдание“; *sarpa-* „ползающий“, (*m*) „змея“ (оба — имена деятеля); *nāya-* (*m*) „вождь“; *veda-* (*m*) „(священное) знание“, *sañ-bhāra-* (*m*) „сбор“.

3. *-as-* и *-man-* (как имена действия — *n*); только от первичных глаголов без превербов. Корень в *giṇa*. Возможно также значение качества, иногда и более конкретные значения. Имена деятеля редки. Примеры: *‘aras-* „деятельный“, (*n*) „дело“; *namas-* (*n*) „почитание“; *vacas-* (*n*) „речь, слово“, *manas-* (*n*) „ум, дух“, *tejas-* (*n*) „красота“; *dharman-* „поддерживающий“, (*n*) „поддержка, устой“; *veçman-* (*n*) „жилище“.

4. В этих же двух функциях выступают также корневые отглагольные имена (только от первичных глаголов; чаще всего в составе сложного слова в значении имени деятеля), ср. §§ 96, 193. Как имя действия — *f*. Пример: *diviṣ-* „ненавидящий“, (*m, f*) „враг“, (*f*) „ненависть“.

§ 175. Другие суффиксы имен деятеля:

1. *-tar-* (у корней *seṭ -itar-*); корень в *giṇa*. Основные значения: а) значение постоянной деятельности (ср. русск. *-мель*); б) близкое к причастному; в) в составе будущего II (§ 169) значение причастия будущего времени. Примеры: *dātar-* „податель, дающий“, *kartar-* „деятель, создатель“, *dogdhar-* „доющий“ (от *duh*), *vaditar-* „оратор, говорящий“, *sthāpayitar-* „установитель, основатель“.

2. *-in-*, *-aka-* (первоначально отыменные суффиксы); степень корня как в каузативе. Примеры: *vādin-* „говорящий“, *pācaka-* „повар“. После корневого *ā* вставляется *y*: *sthāyin-* „стоящий“.

§ 176. Другие суффиксы имен действия:

1. *-ti-* (*f*); только от первичных глаголов. Степень корня — слабая. Примеры: *mati-* (*f*) „мысль“, *dṛṣṭi-* (*f*) „зрение“, *pīti-* (*f*) „питье“, *vṛddhi-* (*f*) „рост, возрастание“, *ā-gati-* (*f*) „приход“.

2. *-ā-* (*f*); преимущественно от неполноизменяемых корней и производных основ (ср. § 169). Пример: *kriḍ-ā-* (*f*) „игра“.

§ 177. Имена орудий: суффикс *-tra-* (у корней *seṭ -itra-*); обычно *n*; только от первичных глаголов без превербов. Корень в *giṇa*. Примеры: *pātra-* (*n*) „чаша“, *khanitra-* (*n*) „лопата“.

Образование имен от имен

§ 178. Суффиксы присоединяются к основе исходного имени. Основы с чередованиями в нормальном случае выступают в той же огласовке, что в I. pl (см. § 78, 88), т. е. как в средних формах. Однако перед суффиксами, начинающимися с

гласной или *y*: а) основы на *a*, *ā*, *i*, *ī* (изредка также на *an*) теряют эти элементы; б) основы на *u* оканчиваются на *av* (но перед суффиксом женского рода *-ī-* — на *v*); в) основы на *an*, *in*, *vaṁs*, *aṅs* оканчиваются как в I.sg.

§ 179. Присоединение некоторых суффиксов (§ 181, п. 1) может сопровождаться переводом начального слога исходного имени в ступень *vṛddhi* (независимо от того, к какому морфологическому элементу относится этот слог). Примеры: *tāpasa-* „аскет“, от *tapas-* „покаяние“, *naiḥsnehya-* „нелюбовь“ от *niḥsneha-* „лишенный любви“, *laukika-* „мирской“ от *loka-* „мир“. В случаях типа *pautra-* „внук“ от *putra-* „сын“ данный прием внешне выступает как единственное словообразовательное средство.

Особенности: слова, начинающиеся с согласной + *y*, *v*, могут трактоваться при данной операции как начинающиеся с согласной + *iy*, *uv*; ср. *vaiyāghra-* „тигринный“ от *vyāghra-* „тигр“.

Образование женского рода

§ 180. Существительные, обозначающие лиц женского пола, и прилагательные женского рода образуются от соответствующих имен мужского рода одними и теми же способами.

При мужском роде на *a* возможны суффиксы женского рода *-ā-* или *-ī-*; простых правил распределения нет (необходимо обращаться к словарю). В целом у прилагательных преобладает *-ā-* (только *-ā-* у причастий), у существительных — *-ī-*. Примеры: *nava-* „новый“ — *f navā-*; *papa-* „дурной“ — *parā-* и *papī-*; *vāsanta-* „весенний“ — *vāsanti-*; *kumāra-* „мальчик“ — *kumāri-* „девочка“; *vatsa-* „тёленьок“ — *vatsā-* „тёлка“. У имен на *-aka-* женский род обычно на *-ikā-*: *pācaka-* „повар“ — *pācikā-* „повариха“.

При мужском роде на *ar*, *an*, *in*, *ant*, *at*, *yaṁs*, *vaṁs*, *aṅs* женский род образуется суффиксом *-ī-*, например: *dātri-* „подательница, дающая“, *rājñi-* „царица“, *ṣuni-* „сука“, *balinī-* „сильная“, *dadati-* „дающая“, *keṣavati-* „волосатая“, *mahati-* „большая“, *kaniyasi-* „меньшая“, *viduṣi-* „знающая“, *niśi-* „направленная вниз“ (ср. §§ 86—95).

Особенность причастий на *ant*. По образованию женского рода они делятся на три группы: 1) от атематических основ презенса: *chindant-* — *chindati-* (по общему правилу); 2) от тематических основ презенса (кроме класса VI и деноминатива): *pacant-* — *pacanti-* (с огласовкой *ant*, вопреки § 178); 3) от тематических основ презенса VI, будущего и деноминатива: *tudant-* — *tudanti-* и *tudati-*. См. также § 128.

Примечание: Группы 2 и 3 в ведийском различались ударением: *pācant-*, но *tudānt-*; см. §§ 232, 233, 235.

При мужском роде на *i*, *as*, а также у корневых имен женский род обычно совпадает с мужским, например, *çuci-* м, ф, п „чистый“. При мужском роде на *u* женский род совпадает с мужским или образуется добавлением суффикса *-ī-* (изредка также удлинением конечного *u* основы): *mṛdu-* „мягкий“ — *ī mṛdu-* и *mṛdvi-*; *guru-* „тяжелый“ — *gurvi-*; *babhru-* „коричневый“ — *babhru-* и *babhrū-*.

Для обозначения жен употребляется также суффикс *-āni-*: *indrāṇi-* жена Индры.

Особые случаи: *pati-* „господин“ — *patni-* „госпожа“; *sakhi-* „друг“ — *sakhi-* „подруга“; *yuvan-* „молодой“ — *yuvati-*; *pivan-* „жирный“ — *pivari-*.

Прочие отыменные производные

§ 181. Для образования прилагательных от существительных используются следующие основные суффиксы:

1. *-a-*, *-ya-*, *-eya-*, *-īya-*, *-ka-*, *-aka-*, *-ika-*. Круг значений (при исходном имени со значением А): „принадлежащий А“, „свойственный А“, „связанный с А“, „сделанный из А“, „происходящий от или из А“ и др. Эти суффиксы (кроме *-ka-*, *-aka-*) часто сопровождаются начальным *vṛddhi* (§ 179); появление *vṛddhi* частично определяется значением производного (см. §§ 182, 183, 186). Примеры: *daiva-*, *dai-vya-*, *daivika-* „божественный, божий“ от *deva-* „бог“; *vāsanta-*, *vāsantika-* „весенний“ от *vasanta-* „весна“; *mukhya-* „передний, главный“ от *mukha-* „уста, лицо“; *madiya-* „мой“ от *mad-* (§ 107).

2. *-vant-*, *-mant-*, *-in-* (с вариантами *-vin-*, *-min-*) „обладающий А“; *-maya-* „состоящий или сделанный из А“, „изобилующий А“. Примеры: *keçavant-* „волосатый“ от *keça-* „волосы“; *balin-* „сильный“ от *bala-* „сила“; *udakamaya-* „состоящий из воды (*udaka-*)“.

О прилагательных на *-āñc-* (от превербов, реже от имен) см. § 95.

§ 182. Производные прилагательные легко субстантивируются. Важный частный случай здесь составляют названия лиц по родителю или прародителю (ср. русские отчества). Для них используются в основном суффиксы *-a-*, *-ya-* (обычно названия по отцу или праотцу), *-eya-* (обычно по матери или пра матери), с обязательным начальным *vṛddhi*; например: *kaurava-* „потомок (царя) Кुरु“, *kaunteya-* „потомок (царицы) Kuntī“.

§ 183. Для образования существительных со значением абстрактного качества от прилагательных (реже от существительных) используются: а) те же суффиксы, что в § 181, п. 1 (преимущественно *-a-*, *-ya-*, *-īya-*, *-ika-*; обычно с начальным *vṛddhi*), но полученное прилагательное субстантивируется в среднем роде, например: *daurbalya-* (п) „слабость“ от *durbala-* „слабый“, *vaidhavya-* (п) „вдовство“ от *vidhavā-* „вдова“; б) суффиксы *-iā-* (ф) и *-tua-* (п), например: *nagnatā-*

(f) „нагота“ от *nagna-* „нагой“, *amṛtva-* (п) „бессмертие“ от *amṛta-* „бессмертный“.

§ 184. Порядковые числительные (ср. § 108): 1 (т. е. „первый“) *prathama-*, 2 *dvītiya-*, 3 *tṛtīya-*, 4 *caturtha-* и *turiya-*, 5 *pañcama-*, 6 *ṣaṣṭha-*, 7 *saptama-*, 8 *aṣṭama-*, 9 *navama-*, 10 *daśama-*. Для 11—19 порядковые имеют ту же основу, что количественные (*ekādaśa-* и т. д.), но склоняются, как и прочие прилагательные на *a*, по § 82; для десятков *viṃśa-*, *triṃśa-* и т. д. (но также *viṃśatitama-*, *triṃśattama-* и т. д.); 100 *śatātama-*, 1000 *sahasratama-*. Пример составного порядкового числительного (после 20): 31 *ekatritśa-* (и *ekatriṃśattama-*).

§ 185. Особую группу составляют производные, связанные с мерой качества или оценкой.

Степени сравнения. Обычные суффиксы — *-tara-* (сравнит.), *-tama-* (превосходн.); при обоих суффиксах возможно также безотносительное значение („очень, чрезвычайно“). Пример: *priyatara-* „более приятный“, также „очень (вполне) приятный“; *priyatama-* „самый приятный, очень приятный“ (от *priya-*). Производные с этими суффиксами возможны не только от прилагательных: ср. *virātama-* „в высшей степени герой“ (от *vira-* „герой“); *uttara-* „более высокий и т. д.“, *uttama-* „высший“ (от *ut* „вверх“).

Реже встречаются (обычно в паре друг с другом) суффиксы *-iyāms-* (сравнит.; склонение § 93) и *-iṣṭha-* (превосходн.); их значения практически те же, что у *-tara-*, *-tama-* (возможен также параллелизм, например, *mahattara-* и *mahiyaṃs-* „большой, очень большой“). Вопреки § 178, *-iyāms-*, *-iṣṭha-* присоединяются не к основе прилагательного, а к его корню (взятому в ступени *giṇa*); ср. в русском *шир-е* от *широк-ий* и т. п. Примеры: *laghu-* „легкий“ — *laghiyāms-*, *laghiṣṭha-*; *kṣipra-* „быстрый“ — *kṣepiyāms-*, *kṣepiṣṭha-*; *mahant-* „большой“ — *mahiyaṃs-*, *mahiṣṭha-*; аналогично *prthu-* „широкий“ — *prathiyāms-*, *mṛdu-* „мягкий“ — *mradiyāms-*, *dūra-* „далекий“ — *daviyāms-*, *svādu-* „сладкий“ — *svādiyāms-* (корень ряда A_2), *guru-* „тяжёлый, важный“ — *gariyāms-* (корень ряда R_2). Особый случай: *dirgha-* „длинный“ — *drāghiyāms-*, *drāghiṣṭha-*. Иногда наряду с *-iyāms-* возможно *-yaṃs-*, например, *naviyāms-* и *navyaṃs-* „более новый“.

При ряде производных на *-iyāms-*, *-iṣṭha-* нет исходного прилагательного: *creyaṃs-*, *creṣṭha-* „(наи)лучший“; *iyāyāms-*, *iyēṣṭha-* „старший“; *bhūyāms-*, *bhūyiṣṭha-* „(наи)большой“; *kaniyāms-*, *kaniṣṭha-* „(наи)меньший“. В ведийском языке таких производных было больше (например, *yodhiyāms-* „лучше сражающийся“ — непосредственно от *yudh* „сражаться“).

§ 186. Имена с уменьшительным (также ласкательным или уничижительным) значением образуются главным образом с помощью суффикса *-ka-*, *f -kā-* (без начального *vṛddhi*), например: *putraka-* „сын, сынишка“, *rājaka-* „царёк“, *mātṛkā-* „матушка“.

§ 187. В некоторых случаях суффикс практически не меняет значения исходного имени (ср. *-k-a* в русск. *табуретка*). В качестве таких „пустых“ суффиксов могут выступать *-a-* (ср. § 102), *-ka-* (*-kā-*), *-in-*, *-ya-*, например: *dūra-ka-* = *dūra-* „далёкий“, *avikā-* = *avi-* (f) „овца“. Чаще всего пустые суффиксы выступают в конце сложных слов, например: *aho-ratr-a-* „день и ночь“ (из *ahas-* „день“ + *ratrī-* „ночь“ + *-a-*, ср. § 178a); *dvi-varṣa-ka-* = *dvi-varṣa-* „двухлетний, двухлеток“.

Образование неизменяемых слов

§ 188. В значении наречия может выступать практически любое прилагательное в A.sg п, нередко также существительное в A.sg, например: *nityam* „постоянно, всегда“, *bhūyaḥ* „более, больше“ (от *bhūyañs-*), *prāk* „вперед“ (от *prāñc-*), *naktam* „ночью“; аналогично от местоимений: *ta-* „так, тогда, то“, *ya-* „поскольку, если“, *yāvat* „сколь, пока“ (от *yāvant-*).

Несколько реже в значении наречий выступают словоформы I. и Abl., например: *kṣaṇena* „мгновенно, мигом“, *acirāt* „недолго“, *tasmāt* „поэтому“.

§ 189. Суффиксальное образование наречий наиболее последовательно у местоименных основ. Указательная серия (с *ta-*): *tatra* „туда, там“, *tataḥ* „оттуда“, *tadā* „тогда“, *tathā* „так“. Совершенно аналогична относительная серия: *yatra* „куда, где“, *yataḥ*, *yadā*, *yathā*. Вопросительная серия имеет некоторые морфологические особенности: *kutra* „куда?, где?“ (чаще *kva*), *kutaḥ*, *kadā*, *kathā* (чаще *katham*). Полные серии образуют также *anya-*, *sarva-*, почти полные — *a-*, *ami-*, *eka-*, *viṣva-* (§§ 105, 106).

С другими именными основами из этих суффиксов чаще всего соединяется *-taḥ* („от чего“, „из чего“, „со стороны чего“, „в чем“, „в соответствии с чем“), например: *madhyataḥ* „из (от) середины“, „посреди“; *asmattaḥ* „от нас, с нашей стороны“ (от *asmad-*, § 107).

С любыми именными основами соединяется так наз. суффикс уподобления *-vat* („как что“, „в чьей манере“): *siṃhavat* „как лев (как льва, как льву и т. д.)“, „по-львиному“.

§ 190. С основами числительных и существительных со значением меры соединяются суффиксы *-caḥ* („по сколько“) и *-dhā* („на сколько частей“, „сколькими способами“), например: *eka-caḥ* „по одному“, *gaṇa-caḥ* „толпами“, *dvidhā* „двое“, „двойко“. Отметим также ряд: *sakṛt* „один раз“, *dviḥ* „дважды“, *triḥ* „трижды“, *catuḥ* „четырежды“ (далее сложения с *-kṛtvāḥ*, например, *pañca-kṛtvāḥ* „пять раз“).

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ

Сложные имена

§ 191. Именное словосложение используется в классическом санскрите чрезвычайно широко; ср. §§ 204, 207. Основа сложного имени равна последовательности основ соответствующих простых имен (об отклонениях от этого принципа см. §§ 187, 196). Склонение — по общим правилам (т. е. в соответствии с тем, на что оканчивается последняя основа). Основы с чередованиями выступают в качестве непоследнего члена сложения в той же огласовке, что в I.pl; например, основы *agni-*, *pitar-*, *rājan-*, *balin-*, *pacant-*, *vidvañs-*, *пुाँс-* (см. §§ 84—95) выступают (до обработки по правилам сандхи) как *agni*, *pitṛ*, *rāja*, *bali*, *pacat*, *vidvat*, *пуас*. Сандхи между основами — внешние (ср. § 31).

Особые случаи: в качестве непоследнего члена сложения *mahant-* „большой, великий“ выступает в виде *mahā-*; о местоимениях см. § 107, о числительных § 108.

Различаются первичные сложные слова, которые синтаксически эквивалентны своему последнему члену, и вторичные, для которых это неверно.

Двучленное сложное слово может вступать в новые сложения и т. д., в результате чего в принципе может получиться сложное слово сколь угодно большой длины.

Первичные сложные имена

Имена, равнозначные словосочетаниям с сочинительной связью (так наз. dvandva)

§ 192. Сложное слово этого типа, имеющее вид А-В, означает „А и В“ (гораздо реже „А или В“); ср. русск. *хлеб-соль*. В сложении может участвовать и больше двух основ. Сложное существительное этого типа обычно склоняется в *du* или *pl*, в соответствии с фактическим числом предметов, например: *hastyaçvañ* „слон (*hastin-*) и лошадь (*açva-*)“, *hastyaçvāñ* „слоны и лошади“, *çayyāsanañbhogāñ* ежание (*çayyā-*), сидение (*āsana-*) и еда (*bhoga-*)“. Но возможно также *sg* п (с собирательным значением), например, *candra-tāraḥ* „луна и звёзды“. Пример прилагательного: *çukla-kṛṣṇa-* „светлый и тёмный“.

Имена, равнозначные словосочетаниям с подчинительной связью

§ 193. В сложении непосредственно участвуют две основы (А, В). По смыслу А определяет (дополняет, уточняет) В; характер этого уточнения может быть различным. Индийская традиция различает так наз. тип *tatpuruṣa* (в словосочетаниях,

равнозначном слову А-В, А выступает как имя в форме какого-нибудь из косвенных падежей; ср. русск. *малозавод, громopodobный*) и тип *karmadhāraya* (в словосочетании, равнозначном слову А-В, А выступает как согласованное определение или приложение к В или как примыкающее к В наречие; ср. русск. *белозимгрант, царь-пушка, темно-серый*).

Примеры *tatpuruṣa*: *bhūmi-calana-* „землетрясение“, *tat-puruṣa-* „его (*tad-*, § 107) человек“, *jīva-loka-* „мир живых“, *puruṣottama-* „лучший (*uttama-*) из людей“, *vayaḥ-sama-* „равный по возрасту, ровесник“, *deva-datta-* „данный богом (богами)“, *gṛha-jāta-* „рождённый в доме“. В качестве В часто выступает глагольный корень (в значении, близком к причастному; ср. русск. *землекоп, скорострел*): *veda-vid-* „знаю веды“, *soma-pā-* „пьющий сому“, *sarva-jit-* „всепобеждающий“.

Примеры *karmadhāraya*: *mahā-vīra-* „великий герой“, *vīra-puruṣa-* „человек-герой“, *eka-citta-* „одна (и та же) мысль“, *puru-ṣṭuta-* „много восхваляемый“, *evaṁ-vādin-* „говорящий так“.

Несколько особый (сравнительно редкий) случай *karmadhāraya* составляют сложные слова с количественным числительным (кроме *eka-*) в первой части¹. Они либо склоняются в pl (или du), например, *tri-lokaḥ* (N.pl m) „три мира“ (*loka-* m „мир“), либо переводятся в sg n: *tri-lokam* (N.sg n); ср. § 192.

Одно и то же слово, например, *vīra-puruṣa-*, вообще говоря, может выступать как *karmadhāraya* („человек-герой“), *tatpuruṣa* („человек героя или для героя“) и *dvandva* („герой и человек“); но практически за словом обычно закрепляется какое-то одно из возможных значений.

Основы на *an*, выступая в конце сложного слова, довольно часто заменяются основами на *a*, например: *mahā-rāja-* „великий царь, махараджа“ (ср. *rājan-* „царь“); ср. также § 187.

Вторичные сложные имена

§ 194. Вторичные сложные имена (так наз. *bahuvrīhi*) внешне одинаковы со сложными существительными типа *karmadhāraya* или *tatpuruṣa*, но, в отличие от них, являются прилагательными и имеют значение „обладающий тем, что обозначено соответствующим *karmadhāraya* или *tatpuruṣa*“; ср. русск. *длиннорукий, одноногий, собакоголовый*.

Примеры: а) *bahuvrīhi* на основе *karmadhāraya* — *dirgha-bāhu-* „длиннорукий“ (в качестве *karmadhāraya* слово значит „длинная рука“), *bahu-vrīhi-* „имеющий много рёбра“, *eka-pād-* „одноногий“, *sahasra-çirṣa-* „тысячеглавый“, *gata-prāṇa-*

¹ Эту группу иногда называют *dvigu* (хотя традиционное индийское понимание этого термина несколько иное).

„с ушедшим дыханием, мёртвый“, *jīva-putra-* „чья сыновья живы“, *indra-sakhi-* „чей друг — Индра (имеющий Индру в качестве друга)“, *tvat-pitar-* „чей отец — ты“;

б) *bahuvrīhi* на основе *tatpuruṣa* (встречаются реже) — *ṣva-ṣirṣa-* „собакоголовый“ (в качестве *tatpuruṣa* слово значит „собачья голова“), *sūrya-tejas-* „обладающий блеском солнца“.

Омонимия первичных и вторичных сложных имен практически встречается реже, чем можно было бы ожидать, поскольку за многими словами закрепляется одна из этих двух функций. (О различии этих двух типов сложных слов по ударению см. § 236.)

§ 195. В мужском роде основа прилагательного *bahuvrīhi*, как правило, оканчивается так же, как основа его последнего члена, взятого самостоятельно; ср. *gata-prāṇa-* (м, п) „мёртвый“ от *prāṇa-* (м) „дыхание“. Однако если в качестве последнего члена *bahuvrīhi* выступает существительное на *ā* (некорневое), то основа мужского рода *bahuvrīhi* оканчивается на *a*, например, *dvi-jihva-* (м, п) „двухязыкий, двуличный“ от *jihvā-* (f) „язык“ (о случае с корневым *ā* см. § 97). Женский и средний род *bahuvrīhi* образуются от мужского по общим правилам (§§ 103, 180). Например, здесь основы: f — *gataprāṇā-*, *dvijihvā-*; п = м (ср. в русском: *безрук-ий*, *-ая*, *-ое* от *рука* морфологически совершенно сходно с *безрог-ий*, *-ая*, *-ое* от *рог*).

§ 196. Особые случаи именного словосложения.

Изредка в качестве первого члена выступает не основа, а словоформа какого-либо падежа, например: *dhanam-jaya-* „добывающий богатство (*dhanam*, A.sg)“, *yudhi-ṣṭhira-* „стойкий в битве (*yudhi*, L.sg)“, *mātā-pitarau* „мать (*mātā*, N.sg) и отец“, *anyonya-* и *paras-para-* „один другого“ (из *anyaḥ*, *paraḥ*, N.sg + *anya-*, *para-*; NB *s* вместо *ḥ*).

В отдельных случаях порядок основ внутри сложного слова противоположен ожидаемому по смыслу; таковы, например, *pitā-maha-* „дед“ или сложения причастий с *pūrva-* „прежний“ (ср. *dṛṣṭa-pūrva-* „виденный прежде“¹).

О добавлении „пустых“ суффиксов к основе сложного слова см. § 187.

§ 197. Некоторые имена абстрактного значения, выступая в качестве последнего члена сложного слова, приобретают полувспомогательный характер.

Например, *tatpuruṣa* вида A + *artha-* „цель, польза“ означают (в разных падежах) „для A, ради A“; ср. *pitṛ-artham*, *pitṛ-arthe*, *pitṛ-arthāya*, *pitṛ-arthena* „для отца“. См. § 213.

Bahuvrīhi с *ādi-* „начало“, *prabhṛti-* „начало“, *mātrā-* „мера“ и др. A + *ādi-* (также *ādika-*, *ādya-*) означает „принадлежащий к той же группе, что A“, „A и

¹ В основе здесь лежит *bahuvrīhi* с субстантивированным *parva-* „прежнее, предшествующее, прошлое“; его значение можно условно передать как „имеющий виденность в качестве прошлого“.

т. п.“ (букв. „имеющий А в качестве начала“), например: *juhoty-ādi-* „(глагол) III класса“ (т. е. „имеющий *juhoti* в начале списка“), *siṃhādayaḥ* „лев (*siṃha-*) и подобные ему животные“. Те же значения у А + *prabhṛti-*; часто в N.sg п в значении „начиная с А“, например, *adya-prabhṛti* „начиная с сегодняшнего дня“. А + *mātra-* = „состоящий только из А“, „только А“, „сразу вслед за А“.

Сложные слова за пределами имен

§ 198. Сложением именной основы с *kar* или *bhū* получаются сложные глаголы со значением „делать (*kar*) или становиться (*bhū*) тем, что обозначено именем“. При этом в именной основе конечное *a*, *ā*, *i* заменяется на *i*, конечное *u* — на *ī*. Примеры: *ākuli-kar* „смущать“, *ākuli-bhū* „смущаться“ от *ākula-* „смущённый“.

О сложных наречиях см. § 202.

СОЕДИНЕНИЕ С ПРЕВЕРБАМИ И ИМЕННЫМИ ПРЕФИКСАМИ

Соединение глаголов с превербам

§ 199. Для санскрита чрезвычайно характерно соединение глаголов (как первичных, так и производных) с так наз. превербам, которые в таком соединении играют практически ту же роль, что русские глагольные префиксы. Основные превербы: *ati* „через, сверх, мимо“, *adhi* „к, сверху“, *anu* „вслед, вдоль“, *antar* „между, внутри“, *apa* „от, прочь“, *api* (также *pi*) „вплотную, сверху“, *abhi* „к, против“, *ava* „вниз, долой“, *ā* „сюда“, *ut* (*ud*) „вверх, наружу“, *upa* „к, ближе к“, *ni* „вниз, внутрь“, *nis* „прочь, к уничтожению“, *parā* „вдаль, прочь“, *pari* „вокруг“, *pra* „вперёд“, *prati* „назад, против“, *vi* „в разные стороны, к уничтожению“, *sam* „вместе, совместно, полностью“. Примеры: *saṃ-bharati* „сносит вместе, собирает“, *vi-dadāti* „раздаёт, распределяет“, *anu-karoti* „подражает“, *ā-gachati* „приходит“, *praty-ā-gachati* „возвращается“, *sam-abhy-ā-gachati* „прибывает“. Обратить внимание на то, что преверб предшествует аугменту: *sam-abharat*, *vy-adadāt*, *anv-akarot* и т. д.

В приведённых примерах значение превербов достаточно прозрачно. Во многих случаях, однако, значение глагола с превербом уже невыводимо из самостоятельных значений простого глагола и преверба, например: *ā-dadāti* „берёт“ (от *dā* „давать“), *pra-liṣṭhati* „отправляется в путь“ (от *sthā* „стоять“), *adhite* [*adhi-ite*] „изучает“ (от *i* „идти“).

Особые случаи: 1) корни *sthā* „стоять“ и *stambh* „поддерживать“ при непосредственном контакте с превербом *ut* утрачивают *s*, например, *ut-thā-ya* „вставши“ (но *ut-liṣṭhā* „встань“ и т. п.); 2) корень *kar* „делать“ в сочетании с преверб-

бами *saṁ, pari, upa* (даже при отсутствии прямого контакта) обычно имеет вид *skar*, например, *sañ-skṛ-ta-* „обработанный“, *sañ-caskāra* „обработал“; 3) на стыке преверба и корня *vah* „вести“ или корня, начинающегося с *ar (ṛ)*, вопреки § 41, $a(\bar{a}) + u(\bar{u}) \rightarrow au$, $a(\bar{a}) + ṛ \rightarrow \bar{a}r$: *pra-ūḍha-* \rightarrow *prauḍha-*, *ā-ṛta-* \rightarrow *ārta-*.

В собственно санскрите превербы занимают промежуточное положение между аффиксами и самостоятельными словами, поскольку помимо соединения с глагольной или именной основой они могут выступать также как наречия и как предлоги (§ 212). В ведийском языке превербы — это еще вполне самостоятельные слова, которые могут стоять по любую сторону от личной формы глагола и отделяться от нее другими словами.

Соединение имен с превербами и именными префиксами

§ 200. Преверб в составе имени чаще всего входит в глагольную основу, от которой как от единого целого образовано имя; например, *pra-varṭ-ana-* „продвижение“ = (*pra-varṭ* „продвигаться“) + *·ana-*. Этот случай фактически относится к § 199.

Возможно, однако, и прямое соединение преверба с именной основой, например, *pra-ṇarṇāt-* „правнук“. В сочетании с именами некоторые превербы обнаруживают специфические дополнительные значения (сверх указанных в § 199), в частности: значения степени — *abhi, pari, pra* „очень“, *ati* „очень, слишком“, *ā* „слегка“; значение отрицания, лишения, отсутствия — *apa, ni, nis, vi*; кроме того, *anu* „в соответствии с“, *upa-* „под-, второстепенный“, *pra* „пред-, пра-“.

В аналогичной роли выступают и собственно именные префиксы: *a* (перед гласной *an*) „не“, *su* „хороший, хорошо, очень“, *dus* и *ku* „плохой, плохо“, *sa* „вместе с“.

§ 201. Превербы и именные префиксы образуют с именной основой соединения, сходные по формальным признакам и по значению со сложными словами. Выделяются следующие группы.

1. Аналоги *kaṁmadhāga* (§ 193), например: *ati-dūra-* „очень (слишком) далекий“, *ā-rakta-* „красноватый“, *nir-bhaya-* „небоязнь“, *pari-ṣunya-* „совершенно пустой“, *pra-laghu-* „очень лёгкий, прелёгкий“, *prati-ṣabda-* „эхо, отзвук“ (*ṣabda-* „звук“), *a-mitra-* „недруг“, *su-kavi-* „хороший поэт“, *su-ghora-* „очень страшный“, *dur-dina-* „пасмурный день“. Ср. русск. *пребольшой, прелёгкий, отзвук, недруг*.

2. Аналоги *bahuvrīhi* (§ 194), например: *ud-bāhu-* „с поднятыми руками“, *pra-ṣravas-* „прославленный“ (букв. „со славой впереди [себя]“), *nir-mūla-* „лишённый корней“, *vy-artha-* „бесполезный“, *a-hasta-* „безрукий“, *su-putra-* „имеющий хоро-

ших сыновей“, *dur-manas-* „печальный“. Ср. русск. *разлапый* „с лапами в разные стороны“.

3. Соединения особого типа, в которых преверб по смыслу равносителен предлогу, а именная основа — управляемому имени (причем слово в целом, как и в группе 2, представляет собой прилагательное). Примеры: *ati-mātra-* „сверх меры, чрезмерный“, *anu-kāma-* „по желанию, соответствующий желанию“, *praty-akṣa-* „перед глазами, очевидный“. Ср. русск. *чрезмерный, посильный* (в отличие от санскрита, с суффиксом). Граница между группами 2 и 3 не всегда четка; например, и к той и к другой можно отнести *sa-putra-* „с сыном, сопровождаемый сыном“.

§ 202. N.sg п от слов группы 2 и особенно группы 3 часто употребляется в значении наречия (ср. § 188), например: *ati-mātram* „чрезмерно“, *anu-kāmat* „по желанию“, *sa-kopam* „с гневом, гневно“. Такие же образования возможны и от обычных сложных слов (особенно с начальными *yathā-, yāvat-*), например: *yāvaj-ḥivam* „пока жив, в течение жизни“. Наречия такого типа рассматриваются в индийской традиции как особый тип сложных слов — *avyayībhava*.

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ СИНТАКСИСА

§ 203. Ниже отмечены только важнейшие общие черты синтаксического строя санскрита и некоторые частные особенности, представляющие трудность при изучении санскрита носителями русского языка.

Важнейшие синтаксические эквивалентности

§ 204. Один и тот же смысл может быть выражен словосочетанием или сложным словом, например: *sarvair ābharaṇair bhūṣitā* „украшенная всеми драгоценностями“ = *sarvābharaṇabhūṣitā*. При втором способе, в отличие от первого, смысловые связи между элементами не находят внешнего выражения (кроме порядка основ) и восстанавливаются по общему контексту, причем не всегда однозначно (особенно при большом числе основ). Кроме того, у всех элементов, кроме последнего, остается невыраженным грамматическое число.

В составе фразы часть связей может быть выражена одним из этих способов, а другая часть — другим. Например, словосочетание *bhartur arthasya cikirṣā* „стремление к пользе для супруга“ можно заменить не только единым сложным словом *bhartrarthacikirṣā*, но также сочетанием *bhartrarthasya cikirṣā* и даже *bhartur arthacikirṣā*; заметим, что в последнем случае (который, впрочем, встречается сравнительно редко) слово *bhartur* оказывается синтаксически подчиненным не целому слову, а части *artha-* сложного слова *arthacikirṣā*.

§ 205. В санскрите, как и в русском, именное предложение в настоящем времени не требует связи: *kārun ahañ*, *tato bhīṣak* „я поэт, папа — лекарь“ (в принципе допустимы, правда, и предложения со связкой, например, *tato bhīṣag aṣti*).

Соответственно, в качестве эквивалента глагольного предложения (с личной формой) может выступать именное предложение, где сказуемое выражено просто причастием, например: *te niraguchan* „они вышли“ = *te nirgatāḥ* (букв. „они вышедшие“).

§ 206. Активная конструкция очень часто заменяется пассивной, например: *rājā mṛgañ hanī* „царь убивает оленя“ = *rājñā mṛgo hanyate* „царём убивается олень“. В прошедшем времени такая замена обычно сопровождается переходом к именному предложению (см. выше): *rājā mṛgam ahan* (или *jaghāna*) „царь убил оленя“ = *rājñā mṛgo hataḥ* „царём убит олень“.

Характерна пассивная конструкция с герундивом (§ 173) в качестве именного сказуемого: *kiñ mayā kāryam* „что мною должно быть сделано?“. Вместо I. в пассивных именных предложениях возможен также G.: *na te (G.) hantavyo 'smi* „я не должен быть убит тобою“.

Пассив может быть безличным, например: *ṣrūyate* „слышится, известно“, *ṣrūyatām* „пусть будет выслушано, выслушайте“ (вежливое указание). Безличная пассивная конструкция возможна даже для непереходных глаголов: *mayā gantavyam* „я должен идти“, *tvayā sthiyatām* „встань, пожалуйста“, *gamyatām* „идите, пожалуйста“.

§ 207. Альтернативные синтаксические возможности, указанные в §§ 204—206, в принципе могут реализоваться в одних и тех же текстах. Однако в ведах и в раннем послеведийском языке преобладают словосочетания, глагольные предложения, активные конструкции (совокупность этих черт можно назвать „синтаксическим стилем I“). В позднем классическом санскрите, напротив, господствуют сложные слова, именные предложения, пассивные конструкции („синтаксический стиль II“). Во многих текстах (в частности, в эпосе) элементы того и другого стиля находятся в относительном равновесии.

Синтаксический стиль I в целом характеризуется тем, что большинство грамматических значений и синтаксических связей внешне выражено. Для стиля II, напротив, характерно минимальное количество внешних грамматических показателей. Так, в крайних формах этого стиля гигантские сложные слова (до нескольких десятков основ) фактически заменяют собой целые предложения и даже абзацы; показатели числа и падежа имеются лишь у незначительной части входящих во фразу основ; из богатейшей глагольной парадигмы используется лишь ничтожная доля форм; во многих фразах личные формы глагола вообще отсутствуют.

С типологической точки зрения санскрит совмещает, таким образом, черты языков разного строя. При синтаксическом стиле I это образцовый флективный язык;

ср. русский или латынь. При синтаксическом стиле II санскрит приближается к инкорпорирующим языкам.

Другие особенности простого предложения

§ 208. Особый синтаксический прием состоит в повторении словоформы. Его основное значение — распределительное, например: *dive dive* „каждый день“, *saṣṭhe saṣṭhe kāle* „в каждый шестой срок“, *çreyāñ chreyāñ* „каждый раз лучше“ (т. е. „всё лучше и лучше“). Возможно также значение повторения или усиления, например: *punaḥ punaḥ* „снова и снова, часто“, *mandam mandam* „медленно медленно“, *yo yaḥ* „кто бы ни, какой бы ни“ (*yaḥ* „кто, который“).

§ 209. Характерным элементом санскритской фразы являются разнообразные частицы, например, *api* „даже, также“, „ли“ (в вопросительной фразе), *iva* „как бы, как“, *eva* „как раз, ведь“, *khalu* „именно“, *ni* „же“, *u* „также“, *svit* „может быть“, „ли“. При вопросительных местоимениях и наречиях (§§ 106, 189) частицы *cit*, *sana*, *api* равносильны русским *-либо*, *-нибудь*, *-то*, например, *kiñcana* „что-нибудь“, *kadācil* „когда-либо“. Нередко частица (в особенности *vai*, *sma*, *ha*, также *eva*, *u*) столь мало меняет смысл текста, что при переводе может не учитываться.

Частица обычно ставится либо непосредственно после того слова, к которому она относится, либо (одна или вместе с другими частицами) после начального слова фразы (ср. в русском: *вам же известно; Иван-то ведь вернулся*).

§ 210. Частицы *ca* „и“, *vā* „или“, *tu* „а, но, же“, *hi* „ибо, ведь, же“ приближаются по значению и функции к сочинительным союзам (в некоторых грамматиках они рассматриваются просто как союзы). Однако, в отличие от настоящих союзов (например, от русских *и*, *или*, *но*), которые относятся одновременно к обоим связываемым ими словам или предложениям и, соответственно, ставятся между ними, санскритские *ca*, *vā*, *tu*, *hi* более тесно примыкают к одному из связываемых ими элементов (а именно, к последнему) и их место во фразе определяется общим правилом для частиц (§ 209). Частицы *ca* и *vā* могут повторяться, т. е. стоять при каждом из связываемых ими элементов. Примеры: *putrāñ pautrāç ca* (или *putrāç ca pautrāç ca*) „сыновья и внуки“, *manuṣyo devo vā* „человек или бог“

§ 211. Отрицательные частицы — *na* (обычное отрицание) и *mā* (запрещение, см. § 148) — в отличие от других частиц обычно относятся не к отдельному слову, а ко всей фразе (для отрицания отдельного слова, кроме личных форм глагола, нормально служит *a*, *an*, § 200). Они ставятся либо перед глаголом-сказуемым, либо в начале всей фразы. Последнюю возможность важно учитывать для правильного понимания санскритской фразы. Пример: *na bhartṛiṇā vyavasāmi jīvītam* „лишённая мужа, я не хочу жить“. Двойное отрицание означает подчерк-

нутое утверждение: *na tv evāhaṁ* [= *eva aham*] *jātu nāsam* [= *na āsam*] „неверно, что я когда-либо не существовал“, т. е. „я существовал всегда“.

§ 212. Предлоги развиты в санскрите слабо. Слов, которые выполняли бы только функцию предлогов, практически нет. Имеется группа слов, которые могут выступать и как наречия, и как предлоги. Таковы превербы в самостоятельном употреблении (чаще всего *anu* „вслед, за“, *prati* „к, по отношению к, в соответствии с“), а также, например, *upari* „над“, *saha* „(вместе) с“, *bahiḥ* „кроме“, *vinā* „без“ и др. Обычно они стоят после имени, но могут стоять и перед ним.

В отличие от русских предлогов, санскритские наречия-предлоги в большинстве случаев не управляют падежом имени, а лишь уточняют по смыслу сочетание глагола с именем, которое и без этого уточнения грамматически правильно. Ср., например, *gachati saha sakhibhiḥ* „идёт вместе с друзьями“ и *gachati sakhibhiḥ* „идёт с друзьями“; *gachati grhaṁ prati* „идёт по направлению к дому“ и *gachati grham* „идёт к дому (домой)“. Случаи, где *prati* и т. п. выступают в бесспорно предложной функции, относительно более редки.

§ 213. С другой стороны, многие имена обобщенного значения (*samīpa-* „близость“, *pārṣva-* „бок“, *madhya-* „середина“, *agra-* „перёд, начало“, *hetu-* „причина“, *artha-* „цель, польза“, *kṛta-* „дело“ и т. п.) могут употребляться в полувспомогательной роли в сочетании с именем, которое стоит в G. или образует с ним сложное слово (§ 197); ср. в русском *в течение чего, со стороны кого* и т. п. Примеры: *pituh samīpe* (*pārṣve*) „около отца“, *pitṛ-arthe* „для отца“; аналогично *samīpam*, *pārṣvam* „к“, *samīpāt*, *pārṣvāt* „от“, *madhye* „среди“, *agre* „перед“, *hetoh* „из-за“, *kṛte* „для“ и т. п.

§ 214. Порядок слов в санскрите в принципе свободный. В наибольшей степени эта свобода реализуется в поэзии. В прозе отчетливо видны следующие тенденции. Глагольное сказуемое (а также сказуемое, выраженное причастием) тяготеет к последнему месту в предложении, группа подлежащего — к первому (в пассивных предложениях на первом месте обычно имя в I., обозначающее деятеля). Напротив, именное (но не причастное) сказуемое чаще ставится перед подлежащим. Определяющее слово обычно предшествует определяемому (в отличие от русского, это верно также для определения в G.: *pituh pādau* „ноги отца“). О месте частиц см. §§ 209—211.

Сложные предложения и обороты, заменяющие придаточные предложения

§ 215. Из сложных предложений в санскрите преобладают сложносочиненные. Для связи частей служат чаще всего *sa*, *vā*, *tu*, *hi* (§ 210). Широко распространено также бессоюзное соединение предложений.

§ 216. Почти все сложноподчиненные предложения строятся по следующей общей схеме. Придаточное предложение содержит относительное местоимение или наречие (с элементом *ya-*, см. §§ 106, 189; к этой же группе слов относится *yadi* „если“). В главном предложении с ним соотнесено указательное местоимение или наречие (обычно с элементом *ta-*, реже *eta-*, *a-*) Ср. в русском: *кто смог, тот пришёл; когда придёшь, тогда узнаешь*. Указательное слово в главном предложении иногда отсутствует (но гораздо реже, чем в русском). Соотнесенные между собой относительное и указательное слово обычно морфологически однотипны (*ya- ... ta- ...*, *yadā ... tadā ...* и т. п.), но это необязательно; например, возможно *yasmāt ... tataḥ ..* „так как ... то ...“, *yadi ... tat ...* „если ... то ...“ (у *yadi* морфологически однотипного указательного слова нет). Придаточное предложение в санскрите обычно предшествует главному.

Существительное, к которому относится пара *ya- ... ta- ...*, всегда стоит в первом из двух предложений, образующих сложноподчиненное (т. е. обычно в придаточном). Таким образом, характерной для санскрита является структура следующего типа (отличная от русской): *sudughā yā gauṣ tāñ na vinayanti* „корову, которая хорошо доится, не наказывают“ (букв. „хорошодойная которая корова, ту не наказывают“).

§ 217. Сложноподчиненные предложения встречаются, однако, в санскрите гораздо реже, чем, например, в русском или в латыни. Вместо придаточных предложений, особенно дополнительных (с союзом *yat* „что“) в большинстве случаев используются обороты иной структуры.

Так, вместо косвенной речи почти всегда применяется прямая речь. В конце прямой речи, как правило, ставится *iti* („так“): *gamyatām ity abravīt* „он сказал: идите“. В форме прямой речи часто передается не только нечто действительно сказанное, но и мысль, желание, ощущение; как бы цитатой (с *iti* и в N.) обычно заменяется также дополнение при глаголах называния: *vadanti deva iti tam* „его называют богом“ (букв. „его называют [так]: бог“).

§ 218. Другой оборот, заменяющий придаточное дополнительное, состоит в том, что слова, которые были бы в таком придаточном подлежащем и сказуемом, выступают как прямые дополнения при основном глаголе: *nalam māñ viddhi* „знай, что я Наль“. Вместо личной формы глагола в этом случае выступает причастие: *praviçantam 'na māñ kaçcid ayaçyat* „никто не видел, как я входил“ (букв. „меня входящего“).

§ 219. Как эквиваленты временного, условного, причинного или уступительного придаточного широко используются: а) оборот с деепричастием — в случае, когда смысловые подлежащие главного и придаточного предложений совпадают; б) так наз. *locativus absolutus* и др. — когда они не совпадают.

Деепричастия играют, таким образом, почти такую же синтаксическую роль, как в русском (по смыслу они обычно равны русским деепричастиям прошедшего времени, реже — настоящего): *idaṁ vacaḥ ṣrutoā so 'bravit* „услышав эту речь, он сказал“. Синтаксическое отличие санскрита от русского (где смысловое подлежащее деепричастия совпадает с грамматическим, а не смысловым подлежащим всего предложения) проявляется лишь в случаях типа: *taṁ dr̥ṣvā tayoktam* „увидев его, она сказала“ (букв. „ею сказано“); *ayaṁ gr̥h̥tvā vinetavyaḥ* „его следует, взяв, увести“ (букв. „он, взяв, должен быть уведён“); *kiṁ nu me syād idaṁ kṛtoā* „что было бы мне, если бы я сделал это“ (букв. „сделавши это“).

§ 220. Оборот *locativus absolutus*, заменяющий разные виды придаточных обстоятельственных, состоит в том, что слова, которые были бы в придаточном предложении подлежащим и сказуемым, ставятся в *locativus* (вместо личной формы глагола в этом случае выступает причастие); ср. *ablativus absolutus* в латыни. Например, *mṛte bhartari* (ср. *bhartā mṛtaḥ* „муж умер“) может значить „когда (после того как, если, так как, хотя) муж умер“. Существенно реже в аналогичной роли встречается *instrumentalis absolutus* (например, *gachatā kālena* „пока время шло“) и *genetivus absolutus* (например, *tasya pātayataḥ kāṣṭham* „в то время как он рубил дрова“).

Обороты, описанные в §§ 218 и 220, представляют собой не что иное, как использование в косвенном падеже основной синтагмы санскритского именного предложения (§ 205). Как и в именном предложении, два имени, связанные по смыслу отношением подлежащего и сказуемого, с формальной точки зрения неотличимы здесь от простого сочетания определяемого с определением. Ср., например: *ayaṁ nalaḥ* „это Наль“ или „этот Наль“; *nalam imaṁ viddhi* „знай, что это Наль“ или „знай этого Наля“; *mṛte bhartari* „когда (если *u m. d.*) муж умер“, но также и „в мёртвом муже, у мёртвого мужа“. Правильное понимание устанавливается только из контекста (причем не всегда однозначно).

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ВЕДИЙСКОМ УДАРЕНИИ

§ 221. На морфологическом уровне ведийское ударение характеризуется простейшим противопоставлением: ударный слог — безударный слог, например, *ācva-*, *juhōi*, *vīria-* (где ' — просто знак ударности, как в русском).

На фонетическом уровне система противопоставлений сложнее, а именно, различаются:

- 1) высокий тон, или акут (инд. *udātta* „поднятый“);
- 2) низкий тон (*anudātta* „неподнятый“);
- 3) восходяще-нисходящее движение тона, или циркумфлекс (*svarita* „звучный“).

Фонетической реализацией морфонологической ударности нормально служит *udāṭṭa*, безударности — *anudāṭṭa*. *Svarita* в одних случаях воплощает морфонологическую ударность (и тогда называется независимой), в других — безударность (и тогда называется зависимой).

Независимая *svārita* встречается сравнительно редко (только при определенном типе сандхи, см. § 222). Зависимая *svārita* возникает в силу следующего автоматического правила (действующего во фразе, независимо от ее членения на слово формы): в тональной последовательности „*udāṭṭa*, *anudāṭṭa*, *anudāṭṭa*“ или „*udāṭṭa*, *anudāṭṭa* + конец фразы“ второй член (*anudāṭṭa*) заменяется на *svārita*.

В рукописях ведийских текстов ударение фиксировалось (с помощью специальных значков) на фонетическом уровне: существовало несколько систем записи, позволявших так или иначе различать *udāṭṭa*, *anudāṭṭa* и *svārita*. Здесь эти системы не рассматриваются.

В транслитерации отмечаются только реализации морфонологической ударности: *udāṭṭa* (знак — тот же, что для морфонологической ударности вообще) и независимая *svārita* (знак ¹).

Ниже под ударностью или безударностью везде подразумевается наличие или отсутствие морфонологического ударения.

§ 222. Ударение при сандхи гласных. В случае, если двусложная последовательность превращается в силу сандхи в односложную, ударение таково.

1) Результат соединения двух безударных гласных безударен.

2) Результат соединения двух гласных, из которых вторая ударна, всегда имеет *udāṭṭa*, например: *pitā āpi* → *pitāpi*, *māyī āpi* → *māyūāpi*.

3) Результат соединения ударной гласной с последующей безударной имеет *udāṭṭa* при сандхи § 41, п. 1¹ и 2 и *svārita* (независимую) при сандхи § 41, п. 3 и при выпадении *a* по § 42, п. 1 и § 44, п. 5; например: *pitā asti* → *pitāsti*, *pitā iva* → *pitēva*; *tanū-ā* → *tanvā*, *abhī-agachat* → *abhyaḡachat*, *tē abruvan* → *tē 'bruvan*.

Общие сведения о месте ударения

§ 223. Единицей, обладающей самостоятельным ударением, в нормальном случае является словоформа (в обычном, не в морфонологическом смысле, § 24). Ударение в конкретной словоформе, если оно вообще имеется, падает на вполне

¹ Однако в части текстов \acute{i} (i) + i (i) → \bar{i} , в другой части текстов \acute{u} (\bar{u}) + u (\bar{u}) → \bar{u} .

определенный слог; но никаких общих ограничений на место ударения, связанных со счетом слогов, в санскрите нет. Примеры: *pitāram*, *ābhaviṣyāma*, *jivalokāḥ*.

§ 224. У определенной части глагольных и именных словоформ (с атематической основой) ударение подчиняется следующему правилу: в сильных формах оно падает на основу (в неодносложной основе — на последний слог), в слабых — на окончание (в двусложном окончании — на первый слог; если окончания нет, ударение падает на последний слог основы; соединительное *i* в состав окончания не входит).

Примеры. Наст. время: класс II *dvēsmi*, *doiṣmāḥ*, *doiṣānti*, *doiṣē*, *doiṣmāhe*; III *juhōmi*, *juhumāḥ*; VII *chinādmī*, *chindmāḥ*; V *sunōmi*, *sunumāḥ*, *sunū*; VIII *karōmi*, *kurumāḥ*, *kurū*; IX *kriṇāmi*, *kriṇimāḥ*. Перфект: *yuyōja*, *yuyōjutha*, *yuyuj-īmā*, *-ūḥ*, *-ē*, *-imāhe*, *-irē*; *tatāna*, *tatāntha* и *tenithā* (NB), *tatāna*, *tenimā*, *tenūḥ* и т. д. Склонение (§ 100): *pāt*, *pādam*, *padā*, *padē*, *padāḥ*, *padī*, pl *pādaḥ*, *padāḥ*. *padbhiḥ* и т. д.

§ 225. Приведенное правило — это по существу лишь частное проявление более общего принципа „морфонологически регулярного“ ударения, который соблюдается (хотя и не всегда) также при построении других глагольных форм, а отчасти и при словообразовании. Этот принцип таков: ударение в словоформе падает на первую по порядку морфему, представленную в *giṇa* или *vṛddhi*, а если таковой не найдется — на последнюю морфему словоформы (при этом, однако, для неполноизменяемых корней учитывается не та ступень, которая у них реально представлена, а та, которая ожидается по общим правилам).

Примеры. Глагольные формы: тематические формы *bhāv-a-ti*, *tud-ā-ti*, *chid-yā-te*; атематический опатив *su-nu-yā-m*, *su-nu-yā-ma*, *su-nu-y-ūḥ*, *su-nv-i-yā*, *su-nv-i-māhe*, *su-nv-i-rān*; прекатив (act.) *bhū-yās-am*; неличные формы *doiṣ-ānt-*, *yu-yuj-vāms-*, *kṛ-tā-*, *kṛ-tvā-*, *kṛ-tā-vant-*, *gir-ṇā-*, *gir-tvā*, *dā-tum*. Словообразование: *kār-aṇa-*, *ṣōk-a-*, *āp-as-*, *dhār-man-* (как имена действия, см. § 234); *ma-ti-*; *kṣēp-iyāms-*, *kṣēp-iṣṭha-*.

§ 226. Во многих случаях группа именных или глагольных словоформ, произведенных от одной и той же основы (в том числе практически всегда, если эта основа тематическая) имеет так наз. колонное ударение, т. е. ударение во всех словоформах этой группы падает на один и тот же слог по счету от начала (счет слогов производится после внутренних сандхи, т. е. на морфонологическом уровне I).

Примеры таких групп: *bhārataḥ*, *bhāratam*, *bhāratena*; *devāḥ*, *devām*, *devēna*, *devāu*, *devāḥ*; *pitā*, *pitāram*, *pitṛā*, *pitūḥ*, *pitāri*, *pitṛ'bhīḥ*; *tudāmi*, *tudāti*, *tudāmahe*, *tudā*, *tudēt*, *tudān*, *tudāmānaḥ*. Может оказаться, что внутри такой группы для одних словоформ (например, *pitār-am*) принцип § 225 соблюден, для других (например, *pitṛ'-bhīḥ*) — нет.

Утрата ударения во фразе

§ 227. В составе фразы словоформа может утрачивать самостоятельное ударение и выступать как энклитика, т. е. примыкать в фонетическом отношении к предшествующему слову. Начальная словоформа фразы (а также стиха) никогда не бывает безударной.

Небольшая группа словоформ выступает только в качестве энклитик (т. е. всегда безударна и не может стоять в начале фразы). Важнейшие из них: а) частицы *ca*, *vā*, *iva*, *u*, *ha*, *sma*, *svit* (§§ 209, 210); б) местоименные словоформы *mā*, *me*, *tvā*, *te*, *naḥ*, *vaḥ*, *nau*, *vām* (§ 104) и все словоформы местоимения *ena-* (§ 106). Кроме того, таковы *yathā* в значении „как бы, подобно“ и словоформы всех падежей, кроме N.V.A., местоимения *ayam* (§ 105) в значении „он“ (т. е. в синтаксической функции существительного).

§ 228. Как правило, безударны две важных категории словоформ: а) все личные формы глагола без преверба (будущее II не в счет); б) все словоформы вокатива. Пример: *tvām agne havāmahe* „тебя, о Агни, мы зовём“. Эти категории словоформ имеют ударение только в следующих особых случаях: 1) в начале фразы или стиха (а также непосредственно после начинающего фразу вокатива или серии вокативов), например, *agne havāmahe tvām*; 2) личная форма, кроме того, имеет ударение, если она стоит в придаточном предложении или непосредственно следует за другой личной формой.

Не имеет ударения вторая словоформа в повторениях типа *dive dive* (§ 208).

Ударение в склонении

§ 229. Именная основа приводится в словарях с указанием ударения, например, *bhārata-*, *devā-*, *pitār-*, *viryā-* (из *viria-*, ср. §§ 221, 222). Этого указания обычно достаточно для того, чтобы установить акцентуацию всех словоформ парадигмы.

Вокатив во всех случаях, когда он не безударен (§ 228), имеет начальное ударение, независимо от ударения остальных падежей, например, *dēva*, *dēvāḥ* (ср. N. *devāḥ*, *devāḥ*). В последующих правилах ударение вокатива уже не учитывается.

Остальная парадигма в подавляющем большинстве случаев (в частности, у всех основ на *a*, *ā* и *u* всех основ с неконечным ударением) имеет колонное ударение; см. примеры в § 226.

Тон (' или `) при склонении в нормальном случае не меняется; ср. *viryām*, *viryēna*, *viryāya* и т. д. Исключение составляют некоторые основы на *ū* и *ī* (например, *tanū-* „тело“), которые получают svarita там, где *ū*, *ī* → *o*, *y*: *tanvā* и

т. д. (ср. сохранение *udāta* в обычных случаях: *pitā* — *pitṛā*, *agniḥ* — *agnyoḥ* и т. п.).

§ 230. Неколонное ударение представлено лишь у меньшинства имен.

1. Односложные основы (не на *a*, *ā*) имеют подвижное ударение, соответствующее § 224 (см. образец *pād-*). Ср. также пример без чередования ступеней: *dhīḥ*, *dhiyam*, *dhiyā*, *dhiyé* (*dhiyāi*) и т. д., pl *dhiyaḥ* (N. и A., NB), *dhibhiḥ* и т. д. (§ 98). Исключения составляют *gó-* „корова, бык“, *dyó-* „небо“, *kṣám-* „земля“, *nār-* „человек“, *ṣvān-* „собака“ и некоторые другие: они имеют колонное ударение.

2. Причастия на *ánt* (также прилагательные *mahánt-*, *bṛhánt-*) и имена на *āñc* (кроме *prāñc-*) подчиняются правилу § 224 в сильных и слабейших формах, но не в средних. Образец: *tudánt-* — сильные формы *tudán*, *tudántam* и т. д., слабейшие *tudatā* и т. д., средние *tudādbhiḥ* и т. д.

3. Основы на *ī*, *ú*, *ār* отклоняются от колонного ударения только в G.pl: *agniḥ*, *agnim*, *agninā*, *agnāye*, *agnēḥ*, *agnāu*, *agnī*, *agnyoḥ* и т. д., но *agninām*; *pitā*, *pitāram*, *pitṛā*, *pitṛ'bhīḥ* и т. д., но *pitṛ'ṇām*.

4. У причастий на *-ivāñs-* колонность нарушена выпадением *i* (§ 94): *jagmivān*, *jagmivāñsam*, *jagmivādbhiḥ* и т. д., но слабейшие формы *jagmūṣā* и т. д.

В акцентуации числительных и местоимений есть некоторые индивидуальные особенности.

Ударение в спряжении (без преверба)

§ 231. В отношении личных форм приводимые правила действительны лишь для случаев, когда они не безударны (§ 228).

А у г м е н т всегда несет ударение: *āpacam*, *ādāt*, *ābhaviṣyāma*. В последующих правилах формы с аугментом уже не учитываются.

§ 232. Всякая группа словоформ (личных или неличных), произведенная от одной и той же тематической основы, имеет колонное ударение (если не считать косвенных падежей причастий, на *-ánt-* § 230, п. 2, и их женского рода, § 235); ср. § 226, пример *tudāmi*.

Ударение самих тематических основ таково. Презенс I *bhāva-*, VI *tudā-*, IV *yúdhya-*; презенс пассива *chidyā-*. Простое будущее: *dāsyā-*. Инъюнктив: от аориста 2 *chidā-*, 3 *ñjana-*, 7 *dikṣā-*. (Типы *yúdhya-*, *dāsyā-*, *ñjana-* отклоняются от § 225.)

§ 233. Словоформы атематического презенса (кроме оптатива) и перфекта непосредственно подчиняются правилу § 224. Прочие глагольные словоформы, образованные от атематических основ или непосредственно от корня, подчиняются более общему правилу § 225; см. примеры в этих параграфах. Обратит внимание на ударение *-ānā-* в причастиях (*diviṣāñā-*, *yuyujāñā-*), а также в императиве класса IX (*grhāñā-*).

Отклонения. 1. В презенсе III слабые формы, где за основной следует гласная, имеют ударение на удвоительном слоге: *júhvati*, *júhve*, *júhviya*, также причастия *júhwat-*, *júhvāna-*; *dādati*, *dādat-*, *dādāna-*. Кроме того, многие глаголы имеют такое же ударение в сильных формах, в частности: *dādāmi*, *dādāhāmi*, *jāhāmi*. Ср. также ударение аориста 3, § 232, дезидератива и интензива, § 234.

2. В презенсе II некоторые глаголы имеют постоянное ударение на корне, например: *áste* „сидит“, *çéte* „лежит“.

3. Деепричастия на *-(t)ya*: *-dṛ'çya*, *-çrútya*. Прекатив *med.*: *bhaviṣiṃyá* (ср. опатив).

Ударение в словопроизводстве

§ 234. Каузативы (и X класс): *bodháya-*. Дезидеративы: *jijñāsa-*. Интензивы: *act. rōravīti*, *rorumāḥ*, *rōruvanti* (ср. III класс), *med. rorūyā-*. Деноминативы: *duḥ-khayā-*, *namasyā-*.

Герундивы: *dātavyā-*, *karaṇīya-*; *jānya-*, *déya-* (реже иное ударение: *kāryā-*), *çrútya-*.

Прочие отглагольные имена. При суффиксах *-ana-*, *-a-*, *-as-*, *-man-* у имен действия ударение обычно на корне: *kāraṇa-* „действие“, *çoka-* „горение“, *āpas-* „дело“, *dhārman-* „поддержка, устой“ (однако у имен на *-a-* с превербом конечное ударение: *saṃ-bhārā-* „сбор“). У имен деятеля с этими суффиксами ударение может быть различным, но характерно конечное ударение: *karaṇā-* „делающий“, *çokā-* „горящий“, *apās-* „деятельный“, *dharmān-* „поддерживающий“.

Имена с другими суффиксами: *dātār-* (в значении „податель“ и в составе будущего II; но *dātar-* в причастном значении „дающий“); *kriḍā-*; *matī-*, *pīlī-* и др., но также *dṛ'ṣṭi-*, *vṛ'ddhi-* и др.; *pātra-*, *khanitra-* (реже иное ударение).

§ 235. Женский род с суффиксами *-ā-*, *-ī-* обычно сохраняет ударение исходного имени (т. е. соотносится с исходной основой по принципу колонного ударения): *nāva-* — *nāvā-*; *kumārā-* — *kumārī-*; *rājan-* — *rājñī-*; *dādat-* — *dādātī-*; *mṛdú-* — *mṛdūtī-*.

Особый случай. Разные группы причастий на *-ant-* (§ 180) акцентуируются в женском роде так: 1) *chindānt-* — *chindātī-* (со сдвигом ударения); 2) *pācant-* — *pācantī-*; 3) *tudānt-* — *tudāntī-* и *tudātī-*. По образцу 1 также *mahānt-* — *mahātī-*, *bṛhānt-* — *bṛhātī-*; но все другие прилагательные на *ant* акцентуируются по общему правилу: *rayivānt-* „богатый“ — *rayivātī-*.

Прочие отыменные производные. Строгих правил мало. Всегда ударны суффиксы *-īya-*, *-in-*, *-tṛā-*, *-vāt*, *-çāḥ*, также *-eyā-* в обозначениях происхождения, почти всегда *-kā-* в уменьшительных. При суффиксе *-tā-* ударение на предсуффиксальном слоге. Суффиксы *-tara-*, *-tama-*, *-vant-*, *-mant-* большей частью сохраняют ударение исходного имени. При *-iyams-*, *-iṣṭha-* ударение на корне. При начальном

vṛddhi (§ 179) ударение может быть только конечным или начальным (обычно противоположно ударению исходного слова).

Ударение в словосложении

§ 236. В *dvandva*, *tatpuruṣa* и *kaṛmadhāraya* ударение в нормальном случае на последнем компоненте (причем большей частью на последнем слоге основы, независимо от ударения соответствующего слова в самостоятельном употреблении). Примеры: *devāsūrāḥ* „боги и демоны (*āsura-*)“, *sūrya-tejās-* „блеск (*téjas-*) солнца“, *jīva-lokā-* „мир (*lokā-*) живых“, *mahā-virā-* „великий герой (*virā-*)“.

В *bahuvrīhi* ударение в нормальном случае на первом компоненте (причем такое же, как при его самостоятельном употреблении). Примеры: *dirghā-bāhu-* „длиннорукий“, *sūrya-tejas-* „обладающий блеском солнца“ (ср. *tatpuruṣa* выше).

Отклоняются от общего правила, в частности, *bahuvrīhi* с начальным *dvi-*, *tri-*, *bahu-* (ср. *dvi-pād-* „двуногий“), многие *tatpuruṣa* с конечным причастием на *-ta-*, *-na-* или именем действия на *-ti-* (ср. *devā-hita-* „установленный богами“) и др.; см. также § 238.

Ударение в сочетаниях с превербами и именными префиксами

§ 237. В сочетании преверба с личной формой глагола ударность или безударность последней определяется общим правилом (§ 228), а преверб сохраняет ударение, если глагольная форма безударна, и утрачивает его, если она имеет ударение (и если при этом преверб непосредственно ей предшествует, что для ведийского необязательно, ср. § 199). Примеры: *tvām ūpa-gacchati* „к тебе подходит“; *yādi tvām ūpa-gācchati* „если к тебе подходит...“.

В сочетании преверба с неличными формами и отглагольными производными преверб обычно безударен: *upa-gāchant-*, *upa-gāmya*. Однако в сочетании с причастием на *-ta-*, *-na-*, инфинитивом, именем действия на *-ti-* ударение, напротив, как правило, на превербе: *ni-hita-*, *ni-dhātum*, *sāni-gati-*.

Преверб, стоящий перед другим превербом (кроме случая, когда весь этот ряд превербов относится к безударной личной форме), утрачивает ударение: *sam-a-kṛ'tya*, *sam-ā-kṛta-*.

§ 238. В сложениях, описанных в §§ 200—202, превербы чаще всего ударны (независимо от типа сложения): *prā-ṇarāt* „правнук“, *ūd-bāhu-* „с поднятыми руками“, *nir-deva-* „лишенный богов“.

Именные префиксы *a* (*an*) (обычно), *su*, *dus* (в значительной части случаев) подчиняются правилу, противоположному § 236: в сложениях типа *kaṛmadhāraya*

они ударны, типа bahuvrīhi — безударны. Примеры: *ā-kumāra-* „не мальчик“, *sū-tapta-* „очень горячий“; ср. *a-hastā-* „безрукий“, *su-putrā-* „имеющий хороших сыновей“.

ЗАМЕЧАНИЯ О ЛЕКСИКЕ САНСКРИТА

§ 239. Основную часть лексического состава санскрита составляют слова, унаследованные из общиндоевропейского или построенные из морфем индоевропейского происхождения. Для иллюстрации ниже приведены некоторые слова, имеющие точные или достаточно близкие этимологические соответствия в русском (в русских словах курсивом выделены морфемы, этимологически соответствующие санскритским). Разумеется, приводимый список не следует понимать как свидетельство близости санскрита именно к русскому: практически для всех приводимых санскритских слов имеются соответствия и в других индоевропейских языках.

Г л а г о л ы: *ad* „есть“ (ср. *едим*), *as* „быть“ (*asti* = *есть*, *santi* = *есть*), *i* „идти“, *iṣ* „желать, искать“ (*ichāti* = *ищет*), *uc* „иметь привычку, делать охотно“ (ср. *приучить*), *kās* „кашлять“, *kip* „элиться“ (ср. *кипеть*), *gar* (*gṛ*) „петь“ (ср. *жрец*), *gar* (*gṛ*) „глотать, пожирать“ (ср. *жрать*, *горло*), *grabh*, *grah* „хватать“ (ср. *грабить*), *cit* „замечать, понимать, знать“ (ср. *что*, *учёт*, *читать*), *jīu* „жить“ (*jīvati* = *живёт*), *jñā* „знать“, *taṣ* „тесать, строить, создавать“, *tap* „быть горячим, тёплым“ (ср. *тепло*, *топить*), *tras* „бояться, дрожать“ (ср. *трястись*, *трус*), *dā* „давать“, *dar* (*ḍṛ*) „раздирать, раскалывать“ (ср. *драть*), *dhā* „класть“ (ср. *деть*), *dhā* „сосать“ (ср. *донить*), *nud* „толкать, побуждать“ (ср. *принудить*), *rac* „печь, варить“, *rā* „пить“ (ср. *pīti-* „питьё“), *piṣ* „толочь“ (ср. *пихать*, *пест*), *piṣ* „вырезать, украшать“ (ср. *писать*, *пёстрый*), *piṣ* „процветать“ (ср. *пышный*, *пухнуть*), *prach* „просить“, *plu* „плыть“, *budh* „бодрствовать, замечать“ (ср. *бдеть*, *будить*), *bhī* „бояться“ (ср. *bhaya-* „боязнь, страх“), *bhar* (*bhṛ*) „нести“ (ср. *бремя*), *tan* „думать, мнить“, *manth* „взбалтывать, трясти“ (ср. *мятеж*, *мутить*), *mar* (*mṛ*) „умирать“ (ср. *мрут*), *lip* „мазать, лепить“, *lih* „лизать“, *ru* „кричать, реветь“ (*ruvati* = *ревёт*), *rud* „плакать, рыдать“, *rā* „лаять“ (*rāyati* = *лает*), *lip* „ломать, портить, грабить“ (ср. *лупить*), *lubh* „вожделеть“ (ср. *любить*), *vah* „везти“, *vā* „везать, дуть“, *vid* „знать, ведать“, *vart* (*vṛt*) „вертеть“, *ṣru* „слышать, слушать“ (ср. *слыть*), *sad* „сидеть“ (ср. *оседать*, *садить*), *siv* (*siu*) „шить“ (ср. *шов*, *шоя*), *stan* „гремять“ (ср. *стенать*, *стон*), *sthā* „стоять“, *smi* „улыбаться“ (ср. *смеяться*), *svap* (слабая ступень *sup*) „спать“, *han* „убивать“ (ср. *гнать*, *гон*), *huā* „звать“.

И м е н а. Термины родства: *mātár-* „мать“, *bhrátar-* „брат“, *svásar-* „сестра“, *vānū-* „сын“, *duhitár-* „дочь“, *jāni-*, *jāni-* „жена“, *vidhāvā-* „вдова“, *ṣvācūra-* „свёкор“.

ṣvācṛū- „свекровь“, *sniṣā-* „сноха“, *devār-* „деверь“. Части тела: *nās-*, *nāsā-* „нос“, *ākṣi-* „глаз, око“, *bhrū-* „бровь“, *jāmbha-* „зуб, клык“, *oṣṭha-* „губа“ (ср. *уста*), *grīvā-* „затылок“ (ср. *грива*), *pārṣu-* „ребро“ (ср. *перси*), *majjān-* „костный мозг“, *antrā-* „внутренности“ (ср. *утроба*), *ūrṇā-* „шерсть“ (ср. *волна* „шерсть“). Животные: *gó-* „корова, бык“ (ср. *говядина*), *ávi-*, *avikā-* „овца“, *meśā-* „баран“ (ср. *мех*), *vṛ'ka-* „волк“, *udrā-* „водное животное“ (ср. *выдра*), *mūṣ-*, *mūṣikā-* „мышь“, *haṁsā-* „гусь“, *kr'mi-* „червь“. Растения и их части: *tr'ṇa-* „трава, солома“ (ср. *терн*), *palāva-* „мякина, полова“, *bhūrjā-* „берёза“, *dāru-* „дрова“ (ср. *дерево*), *ṣaṅkū-* „колышек“ (ср. *сук*), *vālca-* „ветвь“ (ср. *волос*). Неживая природа: *sūrya-* „солнце“, *mās-* „луна, месяц“, *agnī-* „огонь“, *rūc-*, *rūci-* „свет“ (ср. *луч*), *tāmas-* „тьма“, *pābhas-* „облако, туман, воздух, небо“, *meghā-* „облако“ (ср. *мгла, мга*), *vāta-* „ветер“, *vāyú-* „ветер“ (ср. *сухоей*), *gharmā-*, *ghṛṇā-* „жара, жар“ (ср. *гореть, горн*), *dhūmā-* „дым“, *pāṁsū-* „песок“, *āṅgāra-* „уголь“, *rāsa-* „сок“, *rasā-* „влага“ (ср. *роса*), *phēna-* „пена“, *ācman-* „камень“, *giri-* „гора“, *tala-* „поверхность“ (ср. *пло, дотла*), *pānthan-* „путь“, *prastārā-* „равнина, плоская поверхность“ (ср. *простор*). Время: *dīna-* „день“, *nākta-* „ночь“, *vasantā-* „весна“, *hemantā-* „зима“. Жилище, обиход, социальные понятия: *viṣ-* „селение, община“ (ср. *весь* „деревня“), *grāma-* „толпа, деревня, община“ (ср. *громада, громоздить*), *dāma-* „дом“, *dvār-* „дверь“, *yugā-* „ярмо, иго“, *grāvan-* „жёрнов“; *pitū-* „питание, пища“, *mādhu-* „мед“, *māmsā-* „мясо“, *kravis-*, *kravyū-* „сырое мясо“ (ср. *кровь*), *yūṣ-*, *yūṣā-* „суп, похлебка“ (ср. *уха*); *ṣrāvas-* „слава“, *miḍhā-* „награда, добыча“ (ср. *мзда*), *tāyú-* „вор“ (ср. *мать, танти*), *tāskara-* „вор“ (ср. *таскать*). Названия признаков: *dākṣiṇa-* „правый“ (ср. *одесную, десница*), *savyā-* „левый“ (ср. *ошуюю*), *mādhyā-* „средний“ (ср. *межа, меж*); *ṣvetā-* „белый, светлый“, *krṣṇā-* „чёрный“, *rudhirā-* „красный“ (ср. *рдяный, рудый, рыжий*), *hārī-*, *hariṇā-* „жёлтый, зеленоватый“ (ср. *зелёный*), *babhṛū-* „коричневый“ (ср. *бобр*); *dirghā-* „длинный, долгий“, *laghū-* „легкий“, *tanū-* „тонкий“, *aṭhū-* „узкий“, *purṇā-* „полный“, *tucchyā-* „пустой“ (ср. *тощий, тщетный*), *ṣūṣka-* „сухой“, *paṅnā-* „нагой“; *pūrua-* „прежний, первый“, *nāva-* „новый“, *satā-* „тот же самый“; *jīvā-* „живой“, *mṛtā-* „мёртвый“, *yūvan-* „юный, молодой“. Ср. также с русскими санскритские местоимения (§§ 104—106) и числительные (§§ 108, 184).

§ 240. Некоторую часть санскритской лексики составляют слова, заимствованные из среднеиндийских языков, которые использовались в древней Индии в обычном общении, т. е. за пределами тех социальных ситуаций или той социальной среды, где было принято применять литературный язык — санскрит. Эти языки были близко родственны санскриту и отличались от него прежде всего фонетическими особенностями (в частности, такими явлениями, знаменующими переход от древнеиндийского состояния к среднеиндийскому, как ассимиляция в группах согласных, утрата звука *r* и др.). Примеры заимствований из среднеиндийских языков: *putlikā-* „кукла“ (ср. *putrikā-* „дочь, доченька, кукла“), *juṅṅtis-* „свет, сиянье“

(ср. *dyut* „сиять“), *kitavā-* „игрок“ (ср. *kṛtā-* „удачный бросок костей“), *bhaṭṭa-* „господин“ (ср. *bhārtar-* „господин, супруг“).

В санскрите имеется также значительное количество заимствований из языков доиндоевропейского населения Индии — дравидских и австроазиатских; из дравидских языков заимствованы, например, *kāla-* „тёмно-синий, чёрный“, *minā-* „рыба“, *nīrā-* „вода“. Некоторое число слов заимствовано из иранских, семитских и греческого языков.

§ 241. В качестве литературного языка санскрит служил для создания текстов, очень различных по жанру и стилю. Для значительной части санскритской литературы характерно стремление к максимальной образности, к изысканности выражения. Отсюда широкое использование слов в переносных значениях, иногда весьма случайных и причудливых; например, *gó-* „корова, бык“ может использоваться в значениях „земля“, „речь“, в *pl* — „звёзды“, „лучи“ и др. Такие метафорические употребления часто закрепляются в качестве вторичных значений слова. Полисемия слов возрастает также из-за необычайной многочисленности литературных школ и стилей. В результате словарная статья санскритского слова, где выстроены в один ряд значения, различающиеся степенью метафоричности или сферой употребления (например, значения, характерные для разных стилей или для разных философских или эстетических школ), часто выглядит почти неправдоподобно; см., например, статьи слов *dhārma-*, *viśaya-*, *pāra-*, *bhaj*, *yam* и многие другие.

С другой стороны, те же причины ведут к появлению огромных синонимических рядов, где наряду с одним или несколькими простыми названиями предмета имеется множество (иногда свыше ста) описательных. В ряде литературных стилей описательные названия предпочитают простым, как более изысканные и позволяющие избегать повторов при назывании одного и того же предмета. Например, для „змея“ наряду с простыми названиями *nāgā-*, *āhi-*, а также *sarpa-* (от *sarp* „ползать“), имеются описательные *bhujaga-* (*bhujamga-*, *bhujamgama-*) „ходящая изгибами“, *uraga-* „ходящая на груди“, *pannaga-* „низкоходящая“, *jihmaga-* „кривоходящая“, *viśadhara-* „ядоносная“, *bhogin-* „с кольцами“, *phaṇin-* „с капюшоном“, *dandaçūka-* „очень кусаяя“, *dvijihva-* „двуязыкая“, *dirghapṛstha-* „длинноспинная“, *caksuḥçravas-* „слушающая глазами“ и многие другие. Аналогичные ряды существуют для большинства важнейших понятий; особенно велики синонимические ряды для „воды“, „земли“, „солнца“, „огня“, „слона“, „коня“, „птицы“, „лотоса“, „царя“ и др.

Замечательная по точности характеристика санскрита, отмечающая именно особенность его лексики, принадлежит Аль-Бируни (трактат об Индии, XI век): „Этот язык, богатый словами и окончаниями, ... который обозначает разными именами один и тот же предмет и одним именем разные предметы, ... который трудно понимать иначе как через контекст“

§ 242. Лексика санскрита служит для современных языков Индии таким же источником пополнения словарного состава и средством формирования новых терминов, как латынь и греческий для языков Европы или арабский для языков стран ислама. Например, в хинди подавляющая часть абстрактной лексики заимствована из санскрита или создана из санскритских элементов. Многочисленные заимствования из санскрита, связанные с влиянием индийской культуры на соседние страны, имеются в ряде языков Юго-Восточной Азии.

Некоторое число санскритских слов проникло также в современные европейские языки, в частности, в русский. Прямыми (или почти прямыми) заимствованиями из санскрита являются обозначения ряда специфических элементов индийской жизни и культуры, например: *раджа*, *махараджа*, *брахман*, *кшатрия*, *варна*, *санскрит*, *праkrit*, *сандхи*, *веды*, *упанишады*, *сутры*, *буддизм*, *джайнизм*, *дхарма*, *карма*, *сансара*, *нирвана*, *аватара*, *йога*, *йог*, *гуру*, *рупия*. Из санскрита пришли также слова *мандарин* „сановник“ (санскр. *mantrin*- „советник, министр“), *свастика* (санскр. *svastika*- „символ благополучия“). Некоторые другие слова древнеиндийского (или среднеиндийского) происхождения попали в европейские языки в результате целого ряда последовательных заимствований из одного языка в другой (в большинстве случаев через иранские, арабский, греческий, латынь). Таковы, например: *сахар* (санскр. *śárkarā*- „гравий, песок, сахарный песок“, пали *sakkharā*-), *лак* (санскр. *lākṣā*-, пали *lākhā*-), *кармин*, *кармазин* (санскр. *kr̥mī*- „червь, красная краска“), *анилин*, *лиловый* (санскр. *nīlā*- „синий“, ср. также *нильгау* „голубая антилопа“), *опал* (санскр. *ūpala*- „камень“). В ряде подобных случаев древнеиндийское слово, по-видимому, само было заимствованием из доиндоевропейских языков Индии, как например: *шакал* (санскр. *śṛgāḷā*-), *перец* (санскр. *pippalī*-), *имбирь* (санскр. *śṛṅgaverā*-), *померанец*, *оранжевый* (санскр. *nāraṅgā*- „апельсиновое дерево“), *лимон* (санскр. *nimbū*-, *nimbūka*-, *limpāka*- „лимонное дерево“), *камфара* (санскр. *karṣṭā*-), *сандал*, *сантал* (санскр. *candana*-). У нескольких слов первоисточник может быть либо древнеиндийским, либо древнеиранским: *рис* (санскр. *vrihi*-), *мускус* (санскр. *muskā*- „testiculus“), *пенька* (санскр. *bhaṅgā*- „конопля“).

Грамматические описания и словари

Böhtlingk O., Roth R. Sanskrit-Wörterbuch, I — VII, St. Petersburg, 1855 — 1875.

Böhtlingk O. Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung, I — VII, St. Petersburg, 1879 — 1889.

Macdonell A. A. A Sanskrit Grammar for Students, Oxford, 1926.

- Macdonell A. A. A Practical Sanskrit Dictionary. Oxford, 1954.
- Mayrhofer M., Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen, Lief. 1—31, Heidelberg, 1953 — 1980.
- Monier Williams M. A Dictionary English and Sanskrit, Delhi — Varanasi — Patna, 1956.
- Renou L. Grammaire sanscrite, I — II, Paris, 1961.
- Thumb A., Hauschild R., Handbuch des Sanskrit, I — II, Heidelberg, 1953 — 1958.
- Wackernagel J., Debrunner A. Altindische Grammatik, I — III, Göttingen, 1896 — 1954.
- Whitney W. D. A Sanskrit Grammar, Cambridge, Mass., 1955.
- Whitney W. D. The Roots, Verb-Forms and Primary Derivatives of the Sanskrit Language, Cambridge, Mass., 1955.
- Барроу Т. Санскрит, М., 1976.
- Бюлер Г. Руководство к элементарному курсу санскритского языка, Стокгольм, 1923.
- Елизаренкова Т. Я. Грамматика ведийского языка, М., 1982.
- Иванов В. В., Топоров В. Н. Санскрит, М., 1960.
- Кнауэр Ф. И. Учебник санскритского языка, Лейпциг, 1908.
- Кочергина В. А. Начальный курс санскрита, М., 1956.